

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный
университет имени Коста Левановича Хетагурова»

На правах рукописи

Санакоев Алан Витальевич

**КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТА
ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Нудненко Лидия Алексеевна

Владикавказ – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Депутат Парламента Республики Южная Осетия в системе народного представительства и формы его взаимодействия с гражданским обществом.....	17
1.1. Роль депутата в системе народного представительства Республики Южная Осетия.....	17
1.2. Формы взаимодействия депутата и гражданского общества.....	37
1.3. Проблемы представительного характера состава Парламента Республики Южная Осетия.....	54
Глава 2. Основы конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия.....	74
2.1. Теоретико-правовые основы определения понятия и структуры конституционно-правового статуса депутата.....	74
2.2. Актуальные проблемы депутатского мандата в Парламенте Республики Южная Осетия	86
2.3. Сходства и отличия статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия со статусом депутата Государственной Думы Российской Федерации.....	102
Глава 3. Конституционно-правовые основы деятельности депутата Парламента Республики Южная Осетия.....	119
3.1. Организационно-правовые формы участия депутата в заседаниях Парламента Республики Южная Осетия и его рабочих органах	119
3.2. Организационно-правовые формы деятельности депутатов Парламента Республики Южная Осетия с избирателями.....	145
3.3. Организационно-правовые формы ответственности депутатов Парламента Республики Южная Осетия	162
Заключение.....	182
Список использованных источников.....	186

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена возрастающей ролью парламентаризма в процессе формирования и развития государственности Республики Южная Осетия. Исследование статуса депутата и особенностей его взаимодействия с институтами гражданского общества приобретает особое значение для республики в условиях формирования демократических механизмов, поиска оптимального баланса между публичной властью и обществом, а также с учётом существенного влияния Российской Федерации на процессы развития национального парламентаризма. Данное влияние выражается прежде всего в заимствовании норм российского законодательства и их адаптации к правовой системе Республики Южная Осетия. Институциональной основой данного процесса стало принятие уже в 1992 году Верховным Советом Республики Постановления «О применении аналогии законов России на территории Республики Южная Осетия»¹, заложившего фундамент дальнейшего формирования и развития национальной правовой системы, во многом предопределившего особенности правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия.

Актуальность исследования определяется следующими факторами.

Во-первых, эффективность деятельности Парламента напрямую зависит от качества нормативной регламентации статуса депутата, в то время как в законодательстве республики сохраняются пробелы, коллизии и неопределённость в нормативном регулировании депутатской деятельности. Это даёт основание для научного анализа и предложений по совершенствованию законодательства.

Во-вторых, правовой статус депутата в любом государстве находится в процессе постоянной эволюции под воздействием политических, правовых и социальных факторов. Указанные процессы имеют место и в Республике Южная

¹ Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 29.01.1992 г. «О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. 1992. № 103 (дата обращения: 10.08.2025).

Осетия, однако характеризуются определённой степенью отставания, обусловленной нерешённостью ряда ключевых вопросов нормативного регулирования, включая принятие конституционного закона о Парламенте Республики Южная Осетия, закона о парламентском контроле, внесение необходимых изменений и дополнений в Регламент Парламента, а также уточнение процедур лишения депутатской неприкосновенности и отзыва депутата.

В-третьих, возрастание роли институтов гражданского общества и развитие механизмов общественного контроля актуализируют проблему правового регулирования взаимодействия депутата парламента с избирателями, общественными объединениями и средствами массовой информации, что имеет принципиальное значение для обеспечения легитимности и открытости парламентской деятельности.

Наконец, актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексных научных работ, посвящённых анализу конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия. Настоящая диссертация представляет собой первую попытку всестороннего исследования данного института, а сформулированные выводы и практические рекомендации ориентированы на устранение пробелов в законодательстве и повышение эффективности парламентской деятельности.

Таким образом, выбранная тема затрагивает фундаментальные проблемы народного представительства, нормативного регулирования депутатской деятельности и повышения эффективности парламентаризма в республике, что свидетельствует о её высокой научной и практической значимости.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика исследования, связанная с анализом действующего законодательства и практики его применения в сфере конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия, характеризуется недостаточной степенью научной разработанности. Специальные исследования по данному вопросу в Республике Южная Осетия проводились эпизодически и носят фрагментарный характер.

Вопросы депутатского мандата были рассмотрены в трудах С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.А. Бобровой, М.В. Варлен, Е.И. Колюшина, Н.М. Колосовой, В.В. Комаровой, П.В. Крашенинникова, В.А. Маклакова, Н.И. Матузова, Л.А. Нудненко, Л.А. Тхабисимовой, Л.Д. Воеводиной, Г.А. Гаджиевой, О.Е. Кутафина, Б.Н. Топорнина, С.А. Солдатова и др.

Права и обязанности депутата проанализированы П.А. Астафичевым, М.И. Безруковым, Е.В. Гриценко, Ю.А. Дмитриевым, С.В. Нарутто, А.А. Безугловой, Н.В. Витруком, Е.И. Козловой, В.В. Лазаревым, Л.А. Окуньковым.

Проблемам парламентского контроля посвящали свои работы такие исследователи, как С.А. Авакьян, Б.Н. Габричидзе, Е.И. Колюшин, Н.М. Колосова, П.В. Крашенинников, О.Е. Кутафин, Г.В. Мальцев, С.В. Нарутто, Л.А. Нудненко, Б.Н. Топорнин, Л.А. Тхабисимова.

Вопросы конституционно-правовой ответственности нашли отражение в работах С.А. Авакьяна, Н.А. Бобровой, М.В. Варлен, Т.Д. Зражевской, В.О. Лучина, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, С.В. Нарутто, Л.А. Нудненко, А.А. Безуглова.

В работе исследовались труды таких зарубежных классиков-философов, как Г.В. Гегель, Ж. Карбонье, Ш.Л. Монтескье, Д. Ст. Милль, Ж. Ж. Руссо и др.

В совокупности это формирует устойчивую научную основу для дальнейшей разработки заявленной проблематики и подчёркивает её актуальность в современном конституционно-правовом знании.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в процессе нормативного регулирования и практической реализации конституционно-правового статуса депутата Парламента.

Предмет исследования составляют совокупность конституционно-правовых и иных правовых норм, определяющих содержание и особенности конституционно-правового статуса депутата Парламента.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в комплексном выявлении, теоретическом обосновании и формально-юридической фиксации

конституционно-правовых особенностей статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия, направленных на формирование целостной модели его правового положения и повышение эффективности осуществления народного представительства.

В рамках исследования предполагается установление сущностных характеристик народного представительства и формирование научно обоснованной концепции конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия, предназначенной для совершенствования законодательства о статусе депутата и повышения эффективности его деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

1) раскрыть конституционно-правовую природу народного представительства в Республике Южная Осетия и определить конституционно-правовой статус депутата Парламента в системе народного представительства;

2) исследовать Конституцию и законы Республики Южная Осетия, регулирующие статус и полномочия депутата Парламента Республики Южная Осетия на предмет выявления внутренних противоречий, пробелов и нереализуемых положений, а также проанализировать федеральное и региональное законодательство Российской Федерации регулирующее статус депутата;

3) оценить взаимодействие депутата с институтами гражданского общества и выявить факторы, влияющие на эффективность выполнения депутатских функций;

4) исследовать теоретико-правовые подходы к определению конституционно-правового статуса депутата в системе народного представительства и выявить особенности их реализации применительно к депутатам Парламента Республики Южная Осетия;

) определить основные права, обязанности и ответственность депутата перед избирателями и законодательным органом;

6) исследовать содержание депутатского мандата, соотношение его свободного и императивного начал и обосновать особенности их закрепления в правовой системе Республики Южная Осетия;

7) провести сравнительно-правовой анализ конституционно-правового статуса депутатов Парламента Республики Южная Осетия и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выявить сходства и различия в его правовом регулировании и определить возможности использования российского опыта в совершенствовании законодательства Республики Южная Осетия;

8) сформулировать научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства Республики Южная Осетия с целью повышения эффективности деятельности депутатов Парламента.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов, применение которых обеспечило комплексный и системный подход к изучению конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия.

В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза, позволившие выявить закономерности формирования и реализации конституционно-правового статуса депутата Парламента. Метод сравнительного правоведения использовался при сопоставлении законодательства Республики Южная Осетия с российским и зарубежным опытом правового регулирования депутатской деятельности.

В качестве философско-методологической основы исследования использован диалектический метод познания, обеспечивший рассмотрение статуса депутата в динамике его становления и развития, а также выявление взаимосвязи между правовыми нормами и практикой их реализации. К числу применённых в работе общенаучных методов также относятся системный и аналитический подходы, методы аналогии, индукции, дедукции.

Использование системно-структурного метода способствовало определению

внутренней структуры депутатского корпуса Парламента Республики Южная Осетия, выявлению особенностей осуществления депутатских полномочий и раскрытию содержания депутатского мандата. В числе специально-юридических методов использовались формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой. Формально-юридический метод применялся для анализа действующей нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность депутатов Парламента Республики Южная Осетия, а также соответствующего эмпирического материала. Историко-правовой метод позволил проследить этапы становления института депутатства и эволюцию его правового положения в национальной системе законодательства. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления югоосетинского законодательства с российским и зарубежным опытом правового регулирования статуса парламентариев.

Таким образом, совокупность использованных методов обеспечила всестороннее, объективное и научно обоснованное исследование конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия.

Эмпирическая база диссертационного исследования. Эмпирическую базу диссертационного исследования составили нормативно-правовые акты, официальные документы, материалы практической деятельности Парламента Республики Южная Осетия, а также публикации, освещающие реализацию депутатских полномочий и парламентскую практику.

В качестве основных источников использованы официальные материалы, размещённые на сайте Парламента Республики Южная Осетия (<https://parliamentrso.org>), включая разделы «Все публикации», «Законодательство», «Пресс-центр». Данные материалы содержат информацию о структуре Парламента, персональном составе депутатского корпуса, результатах заседаний, рассмотренных законопроектах, постановлениях и иных правовых актах, что позволило проследить особенности реализации конституционно-правового статуса депутата в практической плоскости.

В диссертации были проанализированы:

- постановления и решения Парламента Республики Южная Осетия, регулирующие вопросы организации парламентской деятельности, прав и обязанностей депутатов;
- законодательные акты, включая Конституцию Республики Южная Осетия (2001 г. с последующими изменениями), конституционные и обычные законы, касающиеся статуса депутата;
- архивные материалы;
- отчёты и выступления депутатов, опубликованные в официальных новостных разделах сайта Парламента и в государственных средствах массовой информации;
- протоколы заседаний Парламента и Президиума Парламента;
- материалы заседаний комитетов Парламента в виде стенографических отчётов;
- публикации Государственного информационного агентства «Рес» и других официальных СМИ, содержащие сведения о деятельности депутатов, парламентских сессиях и обсуждаемых законопроектах.

Особое внимание уделено анализу материалов, касающихся функционирования депутатского корпуса в период созывов 2019-2025 годов, включая рассмотрение вопросов депутатской этики, неприкосновенности, исполнения мандата и взаимодействия с исполнительными органами власти.

Дополнительно в эмпирическую базу включены отчёты Правительства Республики Южная Осетия, заслушанные депутатами Парламента, и официальные сообщения о заседаниях парламентских комитетов, что позволило проследить реальную практику осуществления парламентского контроля и участия депутатов в законодательном процессе.

Таким образом, эмпирическая база исследования включает официально опубликованные материалы Парламента, а также аналитические и информационные источники, отражающие фактическую практику осуществления депутатских полномочий, что позволило обеспечить полноту и достоверность проведённого научного анализа.

Нормативная основа исследования. Нормативную основу исследования образуют Конституция Южной Осетии, Конституция России, законодательство Южной Осетии, федеральное и региональное законодательство России, нормативные правовые акты органов государственной власти обеих стран, акты Конституционного Суда РФ, а также международные акты, закрепляющие демократические стандарты организации парламентаризма и взаимодействия государства с гражданским обществом.

Теоретическая основа исследования. В основе работы лежат труды таких российских, осетинских и зарубежных ученых, конституционалистов, теоретиков права, как: С.А.Авакьян, П.А.Астафичев, М.В.Баглай, А.А.Безуглов, М.М.Блиев, Р.С.Бзаров, Н.А. Боброва, М.В.Варлен, Г.В.Гегель, В.М. Гессен, И.В. Гранкин, А.Т.Догужева, Р.М.Дзидзоев, Т.Д.Зражевская, Е.И.Козлова, О.Е. Кутафин, Н.М. Колосова, Е.И. Колюшин, С.А. Комаров, А.А. Кондрашев, В.О. Лучин, Д.С. Милль, С.В. Нарутто, Л.А.Нудненко, Г.Д.Садовникова, Т.Я.Хабриева, Г.Ф.Шершеневич, Л.Штейн, А.В. Зиновьев, Л.А. Чибиров, В.Е. Чиркин и др.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими результатами исследования:

Впервые осуществлен комплексный анализ конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия.

Наряду с теоретическими концепциями и выводами, дан анализ практики реализации депутатами своих прав и обязанностей, сформулированы проблемы и пути их решения.

Анализ проблем представительного характера, включая случаи непосещения депутатами заседаний Парламента, позволил автору сформулировать собственный подход к решению данной проблемы.

Предлагается авторская интерпретация содержания депутатского мандата, как комплексного правового института объединяющего политико-правовую природу депутатского мандата, совокупность прав и обязанностей депутата, его юридическую ответственность, а также гарантии осуществления депутатской деятельности.

Сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства с целью повышения эффективности реализации депутатами своих прав и обязанностей.

Работа вносит значительный вклад в развитие научной мысли в области конституционного права, расширяет научные знания о конституционно-правовом статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия и предлагает рекомендации для усовершенствования законодательства и практики в данной области.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Свободный мандат в условиях пропорциональной системы выборов, вхождения депутатов Парламента в партийные фракции является фикцией. Депутат Парламента, фактически независимый от избирателей, находится в полной зависимости от политической партии, членом партийной фракции которой он является. Именно политическая партия определяет линию поведения, порядок голосования депутата парламента, а не избиратели.

2. Определено, что эволюция конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия напрямую связана с этапами становления и развития парламентаризма в Республике. Органы народного представительства являются исторически традиционными для югоосетинского государства, а накопленный народом опыт послужил основой современного института парламентского представительства. В этой связи обоснована необходимость принятия Конституционного закона «О Парламенте Республики Южная Осетия», который бы закрепил правовые основы организации, структуры и деятельности Парламента, определил его место в системе органов государственной власти и обеспечил последовательное развитие института депутатства.

3. Установлено, что действующая редакция Закона Республики Южная Осетия «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» носит фрагментарный и декларативный характер, не содержит целостного правового определения конституционно-правового статуса депутата, что препятствует формированию единой системы его прав, обязанностей, гарантий и

ответственности. В связи с этим выявлен огромный пласт проблем, связанных с применением данного Закона:

во-первых, институт отзыва депутата упомянут формально и не имеет процедурной регламентации, что делает его неработающим механизмом политической ответственности;

во-вторых, недостаточно регламентирован порядок получения согласия на лишение депутата Парламента Республики Южная Осетия неприкосновенности;

в-третьих, недостаточно урегулированы профессиональный статус депутата и нормы о материальных и социальных гарантиях, что ослабляет эффективность обеспечения депутатской деятельности;

в-четвёртых, гарантии деятельности депутата изложены разрозненно и не образуют единой системы правовой и организационной защиты парламентария;

в-пятых, отсутствует законодательное регулирование взаимодействия депутата с гражданским обществом и порядок отчётности перед избирателями;

в-шестых, отсутствует единая система норм об ответственности депутата и процедур её реализации, что снижает уровень парламентской дисциплины.

По каждой проблеме предложены и разработаны альтернативные способы их разрешения.

4. Вывод: важнейшей гарантией взаимодействия депутата с гражданским обществом в Республике Южная Осетия может выступать императивный мандат. С учётом относительно небольшой численности населения республики его реализация представляется более простой по сравнению с Российской Федерацией: процедура отзыва депутата будет менее трудоёмкой, а процесс отчётности перед избирателями округа – более оперативным. В этих условиях императивный мандат может служить фундаментом представительной демократии, обеспечивая повышенную ответственность депутатов перед избирателями и стимулируя прозрачность их деятельности.

5. Приведена аргументация, согласно которой действующее законодательство Республики Южная Осетия не содержит системной регламентации парламентского контроля, ограничиваясь общими упоминаниями в

Законе «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» и Регламенте Парламента. Отсутствует единое правовое определение парламентского контроля, не закреплены его формы, процедуры, порядок проведения парламентских расследований, запросов и заслушиваний должностных лиц. В связи с этим обоснована необходимость принятия самостоятельного Закона Республики Южная Осетия «О парламентском контроле», который должен определить правовые основы, формы, порядок и пределы осуществления контрольной деятельности Парламента и его депутатов, а также ответственность должностных лиц за невыполнение парламентских решений.

6. Предложена необходимость разработки и принятия кодекса депутатской этики Парламентом Республики Южная Осетия. Такой кодекс мог бы стать не только моральным ориентиром поведения народных избранников, но и правовой основой для применения дисциплинарных мер в случае нарушения этических норм.

7. Выявлена проблема применения к депутатам санкций в качестве элемента конституционно-правовой ответственности. Отмечается политизация санкционного механизма и отсутствие репутационных последствий для депутата. Решение первого вопроса видится в установлении объективных правовых критериев привлечения к ответственности путём создания независимого органа (к примеру, парламентской комиссии, состоящей из равного представительства партийных фракций Парламента), который рассматривал бы нарушения вне зависимости от партийной принадлежности. Порой репутационные риски для депутатов важнее материальных санкций, поэтому в качестве решения второй проблемы предлагается официальная фиксация дисциплинарных нарушений с возможностью публичного оглашения в СМИ.

8. Отмечено, что не все предусмотренные законодательством санкции в Республике Южная Осетия могут быть реализованы на практике. Так, например, отзыв депутата избирателями, хотя теоретически возможен в рамках Закона Республики Южная Осетия «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия», фактически неприменим, поскольку действующее законодательство не

содержит чётко регламентированной процедуры отзыва. Отсутствие конкретного механизма лишает этот институт реального действия, что снижает уровень подотчётности депутатов перед своими избирателями.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации состоит в приращении нового научного конституционно-правового знания, выраженного, прежде всего, в положениях, выносимых на защиту, а также в иных результатах исследования.

Диссертация может также внести вклад в развитие научного знания и обогатить теоретическую базу по изучаемой теме. Результаты проведённого исследования могут быть использованы как в научно-исследовательской деятельности, так и в практической работе специалистов в области конституционного права Республики Южная Осетия. Сформулированные в диссертации выводы имеют значение для совершенствования законотворческой и правоприменительной деятельности Парламента Республики Южная Осетия.

Кроме того, диссертация может послужить основой для дальнейших исследований в данной области и стимулировать дискуссии по вопросам, затронутым в ней. Таким образом, теоретическое значение диссертации заключается в ее способности расширить понимание и знание о конституционно-правовом статусе депутата и способствовать развитию науки.

Практическая значимость исследования. Сформулирован большой объем предложений по совершенствованию законодательства. Полученные в рамках настоящего исследования результаты обладают потенциалом практического применения в сфере нормотворчества, правоприменения, а также в иных направлениях юридической деятельности. Материалы диссертации могут служить теоретико-методологической базой для последующего углублённого изучения проблем конституционного и избирательного права Республики Южная Осетия.

Сформулированные в работе выводы могут быть востребованы в профессиональной деятельности юристов-практиков, представителей правозащитного сообщества, сотрудников органов государственной власти и иных специалистов, чья деятельность связана с вопросами конституционно-

правового регулирования. Разработанные автором предложения и рекомендации ориентированы на совершенствование действующего законодательства и повышение эффективности правоприменительной практики. Таким образом, материалы диссертации имеют практическую ценность и могут быть полезны для различных аспектов правовой деятельности.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается комплексным анализом широкого круга нормативных правовых актов, материалов правоприменительной и судебной практики, публикаций в средствах массовой информации, а также критическим изучением научных трудов российских и осетинских исследователей.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в десяти научных публикациях автора, в том числе в трёх статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации и включённых в соответствующий Перечень, а также в семи публикациях в иных научных изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Основные результаты исследования также были апробированы в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, в том числе на международной научно-практической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)», состоявшейся в Санкт-Петербурге 28 апреля 2022 года; X Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы современных общественных наук в интеграционной онлайн-офлайн реальности эпохи постковид», состоявшейся 15 июля 2021 года в г. Уфа; XX Международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития», состоявшейся в г. Санкт-Петербург 27 апреля 2023 года; XXII международной научно-практической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной

войне)», посвящённой проблемам трансформации государственно-правовой системы в историческом и современных аспектах и состоявшейся в Санкт-Петербургском университете МВД России 24-25 апреля 2025 г.; XVIII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Великой Победы, «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в обеспечении мирного сосуществования государств и народов», состоявшейся в г. Саратов 20 июня 2025 г.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, девяти параграфов, объединённых в три главы, заключения и библиографического списка. Основные выводы проведённого исследования представлены в диссертации по параграфам.

Глава 1. Депутат Парламента Республики Южная Осетия в системе народного представительства и формы его взаимодействия с гражданским обществом

1.1. Роль депутата в системе народного представительства Республики Южная Осетия

Статья 1 Конституции Республики Южная Осетия гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Южная Осетия является ее народ»². Тем самым конституционная модель государственного устройства утверждает принцип народовластия в качестве фундаментальной основы конституционного строя. На практике одним из основных способов его реализации выступает представительная демократия, предполагающая осуществление народом государственной власти посредством избираемых представителей. Вместе с тем представительная форма народовластия не является свободной от научной критики, связанной прежде всего с проблемой адекватности выражения воли граждан их представителями, степени их ответственности перед избирателями и эффективности механизмов обратной связи между обществом и представительными органами.

Необходимость представительной демократии была образно сформулирована ещё в начале XX века Г. Ф. Шершеневичем, который указывал: «Призвать весь народ нельзя, а и без народа править нельзя. Приходится тогда призывать выборных от народа... Такие выборные и называются народными представителями, а управление при их помощи государством носит название представительного правления»³.

Известный конституционалист С.А. Авакьян очень точно определил, какой смысл вкладывается в слова «депутат – представитель народа»: народ уполномочивает депутата выражать свою волю; интересы народа определяют

² Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 29.09.2025).

³ Шершеневич Г. Ф. Народные представители. Казань: Казанское юридическое о-во, 1905. С. 5.

содержание деятельности депутата; депутат несёт политическую ответственность перед населением за надлежащее исполнение своих обязанностей⁴.

Парламентаризм – это не единая и неизменная система, а исторически развивающееся понятие⁵. Его сущность неразрывно связана с проблемой соотношения демократии и государства, которая в современной юридической науке рассматривается как одна из ключевых теоретико-методологических проблем. Как справедливо отмечает П.А. Астафичев, демократия и государство представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные явления. Демократия выражает принцип народовластия, предполагающий участие граждан в осуществлении власти и контроль над ней, тогда как государство выступает как институциональная система организации публичной власти, ориентированная на обеспечение управляемости и стабильности общественных процессов⁶.

В этой связи представительная демократия выступает компромиссной формой реализации народовластия, позволяющей, с одной стороны, обеспечить участие населения в управлении делами государства через избранных представителей, а с другой – сохранить необходимый уровень эффективности государственного управления. При этом неизбежное напряжение между стремлением к расширению демократического участия и задачами государственного управления предопределяет сложный и динамичный характер развития парламентаризма.

Таким образом, парламентаризм следует рассматривать не только как систему представительных институтов, но и как механизм согласования демократических начал с требованиями функционирования государства.

Становление парламентаризма в Южной Осетии имеет несколько этапов в современной истории. Это и 16 октября 1990 года, в этот день Совет народных

⁴ Авакьян С.А. Депутат: статус и деятельность. М.: Политиздат, 1991. С. 32 - 33.

⁵ О становлении парламентаризма в Европе См: *Parliament and Parliamentarism: A Comparative History of a European Concept*. Редакторы: Pasi Ihalainen, Cornelia Ilie, Kari Palonen. Издательство: Berghahn Books, 2016 (European Conceptual History series)//Интернет-ресурсы: European Parliament Library Catalogue Princeton University Library Catalog.

⁶ Астафичев П. А. Демократия и государство: теоретико-методологические проблемы соотношения // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. Материалы XXI международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Санкт-Петербург, 2024. С. 27-31.

депутатов Юго-Осетинской Советской Демократической Республики принял важнейшее решение, благодаря чему были заложены основы парламентаризма и государственности. Было принято решение о проведении выборов в Верховный Совет, т.е. был образован новый законодательный орган – Верховный Совет. Это также принятие Конституции 1993 года⁷ с последующими изменениями 1996 года, принятие Конституции 2001 года⁸ и наконец поправки в Конституцию 2016 года⁹, на которые следует обратить особое внимание, ввиду того, что эти изменения непосредственно коснулись статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия.

Законодательный орган Республики Южная Осетия в целом обладает основными характеристиками парламентаризма, к числу которых относятся представительный способ формирования состава, наличие чётко очерченного круга компетенции, включающего принятие законов, утверждение бюджета и осуществление контрольных полномочий, а также использование специфических парламентских форм и методов работы, таких как обсуждения, депутатские вопросы и запросы, парламентские слушания и процедуры выражения доверия.

В то же время такой системообразующий элемент парламентаризма, как осуществление депутатской деятельности на постоянной профессиональной основе, в течение продолжительного времени отсутствовал. 27 ноября 2015 года инициативной группой депутатов Парламента Республики Южная Осетия было направлено письмо на имя президента, в котором говорилось о необходимости перехода Парламента на профессиональную постоянную основу работы. Позже, 30 декабря 2015 года, состоялось заседание сессии Парламента, на которой большинством в 2/3 голосов (23 «за» 6 «против») был принят Конституционный Закон «О внесении изменений в статью 58 главы IV Конституции (Основной Закон) Республики Южная Осетия». До внесения изменения 3 пункт статьи 58

⁷Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия (принята всенародным голосованием 02.11.1993) // Южная Осетия. 1993. № 132–133.

⁸ Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 29.09.2025).

⁹ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30 ноября 2016 г. № 89 «О внесении изменений в статью 57 Конституции (Основной Закон) Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. 2016. № 163.

Конституции Республики Южная Осетия гласил, что депутат может работать в Парламенте Республики Южная Осетия на профессиональной постоянной основе. Поправка же закрепила положение, согласно которому депутат Парламента Республики Южная Осетия работает только на профессиональной постоянной основе и не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме как преподавательской, научной и иной творческой деятельностью. Однако в связи с определёнными трудностями при применении упомянутых изменений Закон¹⁰ был опубликован 28 декабря 2017 г., а Парламент Южной Осетии «де-факто» перешёл на профессиональную основу работы с первого января 2018 года.

Говоря о том, правильным ли было решение части депутатов, которые вышли с инициативой создания профессионального парламента, ответ очевиден – да, и остаётся лишь вопрос, почему этого не было сделано раньше и чем руководствовались шесть депутатов, голосовавшие против внесения поправок.

По справедливому замечанию С. А. Авакьяна, в ситуации, когда лишь часть депутатов освобождается от основной трудовой деятельности, а остальные продолжают совмещать выполнение депутатских полномочий с производственной занятостью, речь идёт не о парламенте в строгом научном смысле, «а лишь о промежуточной стадии развития парламентаризма»¹¹. В связи с этим вопрос о том, следует ли считать процесс становления полноценного парламентаризма в Южной Осетии завершённым только после внесения соответствующих законодательных изменений, остаётся предметом научной дискуссии. Однако руководствуясь этим критерием, можно сделать вывод, что до тех пор, пока Парламент Южной Осетии не перешёл на постоянную профессиональную основу в Республике шёл процесс становления парламентаризма. И это будет небезосновательным предположением.

Тем не менее законодательный орган Южной Осетии имеет большую историю и процесс становления и бесспорно обладает всеми признаками

¹⁰ Конституционный закон республики Южная Осетия от 30 декабря 2015 г. «О внесении изменений в статью 58 Конституции (Основной Закон) Республики Южная Осетия», вступившим в силу со дня его официального опубликования 28 декабря 2017 г. // Южная Осетия. 2017. № 174 (дата обращения: 10.08.2025).

¹¹ Авакьян С. А. Федеральное Собрание – парламент России. М., 1999. С. 24–29.

парламента.

Анализ действующего законодательства Республики Южная Осетия позволяет сделать вывод о том, что при характеристике правового положения депутата Парламента ключевым является использование категории «представитель».

Также в научной литературе, прессе, в интервью государственных деятелей отдельные депутаты Парламента порой характеризуются как представители всего народа Южной Осетии.

Подобная постановка вопроса неизбежно порождает проблему определения круга субъектов, интересы которых выражает депутат Парламента, а также объёма его представительских полномочий.

1) Закон «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия»¹² называет депутата избранным народом представителем, не раскрывая чьи интересы он представляет.

2) Конституционные законы Республики Южная Осетия «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме»¹³ и «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия»¹⁴ вовсе не раскрывают представительного характера депутата.

Анализ законодательства Республики Южная Осетия позволяет сделать вывод о том, что определение субъектов, чьим представителем считается депутат, законодательством не установлено.

Следовательно, для определения указанных субъектов стоит обратиться к теории.

В конституционно-правовой доктрине преобладает подход, согласно которому депутат представляет, прежде всего, тех граждан, которые участвовали

¹² Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentroso.org> (дата обращения: 23.03.2025).

¹³ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 29.12.2018 N 51 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Южная Осетия»// Южная Осетия. N 154-155. 30.12.2018 (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁴ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия»// Южная Осетия. N 47. 28.04.2018 (дата обращения: 10.08.2025).

в его избрании и посредством голосования наделили его соответствующим мандатом. Правом избирать депутатов обладают жители соответствующего избирательного округа, обладающие гражданством Республики Южная Осетия, и именно их волеизъявление является источником депутатских полномочий.

Гражданство дает право активно участвовать в политической жизни общества и государства, обладать такими правами и обязанностями, которые несвойственны иностранным гражданам и лицам без гражданства¹⁵.

При этом существование в современном обществе многообразия социальных групп и слоёв, отличающихся неоднородностью интересов, не позволяет в полной мере отождествлять представителей отдельных социальных общностей с представителями народа в целом.

Ещё в начале XX века К. Тахтарев указывал, что парламентская деятельность в реальности тесно связана с политическими партиями, поскольку большинство депутатов выдвигаются и избираются именно при их поддержке. Политические партии, по его мнению, представляют собой организованные объединения людей определённого социального слоя, действующие в целях защиты собственных интересов на основе общей программы¹⁶. В таких условиях депутат, избранный с опорой на партийные структуры, объективно выражает интересы лишь части общества, а не всего народа. Следовательно, утверждение о том, что каждый парламентарий является представителем всего народа, носит формальный характер и не соответствует фактической природе парламентского представительства, что подтверждается самим существованием партийных фракций и системы пропорциональных выборов.

Высказанные более ста лет назад идеи известного русского государственоведа не утратили своей актуальности и в настоящее время. Депутата нельзя считать представителем всего народа Республики Южная Осетия уже потому, что он избирается лишь определённой частью граждан, обладающих активным избирательным правом.

¹⁵ См: Нудненко Л.А. Личность и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия в сфере народовластия: моногр. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 10 - 19.

¹⁶ Тахтарев К. От представительства к народовластию. СПб., 1907. С. 32–33.

Согласно пункту 11 Конституционного закона Республики Южная Осетия от 29.12.2018 N 51,¹⁷ депутатом признаётся лицо, избранное избирателями конкретного округа в представительный орган государственной власти или местного самоуправления на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Такое нормативное определение свидетельствует о том, что отдельный депутат представляет не народ в целом, а население соответствующего избирательного округа. В этой связи о представительстве всего народа корректно говорить лишь применительно к парламенту как коллективному органу.

Данное определение позволяет сделать вывод о том, что отдельный депутат не может рассматриваться как представитель всего народа в целом, а представляет лишь население того избирательного округа, на территории которого он был избран. В этом смысле говорить о представительстве народа возможно только применительно ко всему составу парламента в совокупности.

В данном контексте представляется уместным обращение к концепции юридических фикций, разработанной А. Эсменом¹⁸, который указывал, что подобные конструкции нередко отражают наиболее значимые социальные реалии, не поддающиеся прямому эмпирическому восприятию, но объективно существующие в общественном сознании. Он отмечал, что такие категории, как нация и отечество, также обладают характером фикций, поскольку в действительности наблюдаемы лишь территория и население, её населяющее, однако именно эти понятия отличаются высокой устойчивостью и социальной значимостью. Аналогичный подход может быть применён и к восприятию депутата как народного представителя в расширенном, абстрактном понимании.

Наделение статусом народного избранника предполагает соответствие депутата определённым требованиям, которые в научной литературе традиционно классифицируются на правовые, нравственные и профессиональные.

¹⁷ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 29.12.2018. N 51 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Южная Осетия»// Южная Осетия. 2018. N 154-155 (дата обращения: 10.08.2025).

¹⁸ Эсмен А. Общее основание конституционного права / Пер. с франц. Н. О. Бер. 2 е изд. СПб., 1909. С. 33.

При этом первостепенное значение имеют правовые условия, включающие наличие гражданства Республики Южная Осетия и достижение возраста, установленного законодательством для реализации пассивного избирательного права. Отдельного внимания заслуживает вопрос о допустимости двойного гражданства у кандидатов в депутаты.

Законодательство Республики Южная Осетия допускает наличие у депутата второго гражданства, однако устанавливает жёсткое ограничение: таким гражданством может быть исключительно гражданство Российской Федерации¹⁹.

Этому положению способствует и двустороннее соглашение между Южной Осетией и Россией о признании и упрощении процедуры получения двойного гражданства, подписанное в 2021 году²⁰.

Таким образом, двойное гражданство является единственно допустимым вариантом для депутатов, а политика Южной Осетии в области двойного гражданства отражает тесную интеграцию с Россией и стремление ограничить влияние других иностранных государств в государственном управлении, сохраняя при этом правовые гарантии и социальные преимущества для обладателей двойного гражданства с Российской Федерацией.

Согласно статье 58 Конституции право быть избранным депутатом Парламента предоставляется исключительно гражданину Республики Южная Осетия, достигшему ко дню голосования возраста 21 года и непрерывно проживавшему на территории республики не менее пяти лет. Указанное условие представляет собой так называемый ценз оседлости.

Ценз оседлости в избирательном праве означает установленное законом требование о минимальном сроке проживания лица в определённой стране или местности, от соблюдения которого зависит реализация активного либо пассивного избирательного права. Иными словами, возможность выдвижения кандидатом в органы государственной власти обусловлена фактической связью

¹⁹ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018. N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. N 47. 28.04.2018 (дата обращения: 10.08.2025).

²⁰ «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19.05.2025 (дата обращения: 10.08.2025).

лица с соответствующей территорией, что предполагает его включённость в социально-политическую жизнь и знание актуальных проблем государства, приобретённые не опосредованно, а в процессе повседневного проживания.

Данное требование закреплено и в Конституционном законе от 30 марта 2018 г. № 141²¹, где уточняется, что пятилетний срок постоянного проживания исчисляется за период, непосредственно предшествующий дню регистрации кандидата в депутаты.

Указанный Закон также конкретизирует содержание понятия постоянного проживания, под которым понимается пребывание лица за пределами территории Республики в течение одного календарного года суммарно не более 93 рабочих дней при отсутствии уважительных причин. К числу таких причин относятся нахождение в ежегодном оплачиваемом отпуске, служебная командировка, прохождение лечения либо обучение при условии направления соответствующими органами государственной власти Республики Южная Осетия. Соответственно, периоды отсутствия, связанные с исполнением служебных обязанностей, обучением или лечением по направлению государственных органов, не прерывают статус постоянного проживания и не исключаются из установленного законом пятилетнего периода.

Среди гражданского общества отношение к «цензу оседлости» в Республике двоякое. Некоторые граждане считают, что его наличие помогает оградить от прихода к власти таких граждан, которые не проживали на территории республики последние пять лет, тем самым не знающих насущных проблем, назревших за последнее время. Также немалую роль тут играет тот факт, что зачастую на назначаемые должности ставили граждан, проживших всю жизнь за пределами Южной Осетии, что вызывало протестные настроения.

Однако существует и иное мнение. Другая часть общества полагает, что любой гражданин республики, независимо от того, сколько он на её территории прожил, должен иметь право избраться в органы государственной власти на своей

²¹ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018. N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. N 47. 28.04.2018. (дата обращения: 15.08.2025).

исторической родине. Более того, среди таких граждан бывают профессионалы в области государственного строительства, в чьих способностях республика зачастую нуждается.

Наличие «ценза оседлости» в Южной Осетии применяется не только к кандидатам в депутаты, но и к кандидатам в Президенты сроком на 10 лет.

Также следует отметить, что «ценз оседлости» не является изобретением юго-осетинских властей, такая норма записана в правовых актах России, Германии, Бельгии, Голландии, Австрии, Швеции²².

Помимо «ценза оседлости», согласно законодательству Южной Осетии, депутат также не может быть членом иных представительных органов. Однако это требование не может «грозить» кандидатам в депутаты, так как иных представительных органов кроме Парламента Республики в Южной Осетии «де-факто» не существует. «Де-юре» в Республике принят Закон от 18.02.2004 N 47-48,²³ которым и предусматриваются наличие представительных органов местного самоуправления, однако этот Закон так и не начал исполняться со дня его принятия.

Одним из факторов, препятствующих формированию полноценного института местного самоуправления в Южной Осетии, является ограниченная финансовая обеспеченность Республики. Несмотря на то, что Конституция декларирует принципы местного самоуправления, они остаются лишь на бумаге.

Суть проблемы – в экономической модели, при которой основа республиканского бюджета формируется за счёт финансовой помощи Российской Федерации. Эти средства поступают в виде межбюджетных трансфертов, которые централизованно распределяются Правительством Республики. Административные единицы не имеют ни собственных налогов, ни реальной налоговой базы, которая позволила бы им содержать аппарат местной власти, обеспечивать социальные и коммунальные услуги, разрабатывать и

²² Джиоев Л. Ценз оседлости как решето президентских амбиций или добрая норма, необходимая и для членов Правительства // газета Республика. 2015. С. 6.

²³ Закон Республики Южная Осетия от 18.02.2004 «О местном самоуправлении в Республике Южная Осетия»// Южная Осетия. 15.05.2004. N 47-48 (дата обращения: 28.10.2025).

реализовывать местные программы.

Создание органов местного самоуправления потребовало бы: отдельных штатных единиц (глава, аппарат, бухгалтерия, совет депутатов), финансирования содержания помещений, техники, транспортных средств и др.

Согласно Конституции, Парламент избирается сроком на пять лет. Продолжительность полномочий депутатов Парламента каждого созыва тоже пять лет. Такой срок считается вполне разумным и демократичным.

При определении срока полномочий депутатов возникает вопрос о моменте начала и окончания этого срока. Данный вопрос урегулирован Законом Республики Южная Осетия от 16.05.2001 N 11²⁴. В соответствии со статьей 3 указанного закона депутатские полномочия возникают со дня принятия Парламентом решения о признании полномочий депутата на основании доклада мандатной комиссии и прекращаются с началом работы Парламента нового созыва.

В соответствии с Регламентом Парламента Республики Южная Осетия на первом заседании вновь избранного созыва образуется мандатная комиссия, к полномочиям которой относятся проверка законности депутатских мандатов, рассмотрение предложений по персональному составу комиссии, а также внесение на рассмотрение Парламента вопросов о признании депутатских полномочий²⁵.

Вместе с тем Конституционный закон от 30.03.2018 N 141²⁶ устанавливает, что днём избрания Парламента признаётся день голосования, в результате которого он был сформирован в правомочном составе.

Мы полагаем, что норму Закона «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия», по которой полномочия депутатов начинаются со

²⁴ Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org>. (дата обращения: 23.03.2025).

²⁵ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 29 декабря 2004 г. № С-2/4 «О Регламенте Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org> (дата обращения: 19.07.2025).

²⁶ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. N 47. 28.04.2018. (дата обращения: 16.08.2025).

дня принятия решения Парламентом по докладу мандатной комиссии о признании полномочий депутата, следует изменить и привести в соответствие с Конституционным законом, так как если днём избрания Парламента считается день голосования, то и днём избрания депутата и, следовательно, наделение его полномочиями депутата должен считаться день голосования, в результате которого он был избран.

Данное решение на первый взгляд кажется вполне логичным и объяснимым.

Однако если обратиться к теоретическим трудам в российской науке, можно встретить противоречивые суждения среди заслуженных учёных.

Так, законодательство Республики Южная Осетия не является первооткрывателем в данном вопросе.

В науке рассмотренный пример признания полномочий депутатов получил название «конституирование», которое выражается в проведении определённых правовых действий внутри представительного органа по признанию полномочий как депутатов, так и в целом представительного органа.

Среди упомянутых учёных основополагающее место занимают труды Е. И. Козловой, которая считала отказ от особой процедуры формирования Государственной Думы как самостоятельной части законодательного и представительного органа государственной власти – Федерального Собрания (конституирования) – утраченной ценностью²⁷.

По её мнению, вновь избранный парламент должен конституироваться как единый орган государственной власти посредством специальной юридической процедуры признания полномочий депутатов. При этом такая процедура не подменяет деятельность избирательных комиссий, а выполняет дополнительную контрольную функцию, связанную с анализом жалоб избирателей, избирательного процесса и судебных решений по электоральным спорам. Отказ от института конституирования, по мнению Е. И. Козловой, лишает парламент необходимого юридического оформления и требует устранения данного

²⁷ Козлова Е.И. Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: Материалы Междунар. науч.-теорет. конференции 4 - 6 декабря 2008 г. М., 2009. Т. 1. С. 25 - 31.

пробела²⁸.

Подобной позиции придерживаются также В. Е. Чиркин, И. А. Исаев, А. И. Лукьянов и другие исследователи. Так, С. В. Кабышев критически оценивает отказ Российской Федерации от процедуры конституирования парламента, указывая, что подобный шаг подрывает легитимность представительного органа и снижает уровень доверия граждан к парламентской власти²⁹.

Подводя итог, следует сказать, что автор определённо не станет подвергать сомнению мнения таких видных учёных и не станет отрицать полезность института конституирования с точки зрения доверия народа в отношении избранной власти.

Однако, проанализировав практику применения данного института и в Российской Федерации, и в Республике Южная Осетия, автор пришёл к выводу, что данный институт «изжил себя» и не может иметь прочной законодательной базы, которая будет чётко и ясно регулировать этот вопрос.

Так и в практике Российской Федерации бывали случаи, когда заключения мандатной внутрипарламентской комиссии и Центральной избирательной комиссии расходились, что создавало определённые правовые пробелы, так как право подтверждения полномочий депутатов внутри парламента не имело нормативной базы. Позже от этой практики в Федеральном Собрании Российской Федерации отказались.

В Парламенте Республики Южная Осетия от этой практики пока не отказываются. На взгляд автора, это связано с тем, что пока не возникало случаев, когда мандатная комиссия не соглашалась с заключением Центральной избирательной комиссии в отношении наделения полномочиями отдельного депутата. Однако не исключено, что такой случай наступит, учитывая то, насколько политизировано общество в Республике Южная Осетия, и вполне возможно, что определённое большинство в Парламенте выступит против признания полномочий какого-либо депутата по политическим либо иным

²⁸ Там же.

²⁹ Кабышев С.В. Легитимность власти и конституционный континуитет // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 89 - 95.

мотивам.

Учитывая все изложенное, автор, ссылаясь на нормативно-правовые акты, аргументирует необходимость отхода от практики «конституирования» в Парламенте Республики Южная Осетия следующим образом.

В качестве примера целесообразно обратиться к нормам законодательства Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ³⁰ устанавливает, что срок осуществления полномочий депутата Государственной Думы начинается с момента его избрания и завершается с началом деятельности Государственной Думы нового созыва. Данное правовое регулирование направлено, с одной стороны, на обеспечение регулярного обновления состава депутатского корпуса, а с другой – на сохранение институциональной преемственности законодательной власти.

Вместе с тем фактическое вступление депутата Государственной Думы в осуществление своих полномочий возможно лишь после прохождения предусмотренной законом процедуры регистрации в качестве избранного депутата соответствующего созыва. Согласно пункту 6 статьи 92 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ³¹, после официального опубликования результатов выборов и представления зарегистрированным кандидатом в соответствующую избирательную комиссию документа, подтверждающего освобождение от обязанностей, несовместимых с депутатским мандатом, избирательная комиссия осуществляет регистрацию избранного лица и выдаёт ему удостоверение установленного образца.

Следовательно, юридическое признание факта избрания депутата и его окончательная легитимация достигаются посредством регистрации уполномоченной избирательной комиссией и вручения удостоверения. Несмотря на то, что формально течение срока депутатских полномочий связывается с днём

³⁰ Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.05.1994. N 2. ст. 74 (дата обращения: 20.08.2025).

³¹ Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.02.2014. N 8. ст. 740 (дата обращения: 20.08.2025).

голосования, их полноценная правовая реализация становится возможной лишь после завершения всех обязательных процедур, предусмотренных избирательным законодательством, включая официальное обнародование итогов выборов, выполнение кандидатом установленных законом требований, его регистрацию и получение соответствующего удостоверения.

Прекращение полномочий депутата Государственной Думы действующего созыва законодательство увязывает с началом функционирования Государственной Думы нового созыва. В соответствии с частью 4 статьи 99 Конституции Российской Федерации с началом работы вновь избранного состава Государственной Думы прекращаются полномочия парламента предыдущего созыва и, соответственно, входящих в его состав депутатов.

Датой начала деятельности Государственной Думы нового созыва признаётся день проведения её первого пленарного заседания. При этом, согласно части 2 статьи 99 Конституции Российской Федерации, первое заседание должно состояться не позднее тридцатого дня после проведения выборов, однако Президент Российской Федерации наделён правом созвать Государственную Думу и ранее установленного срока.

Такой же порядок вступления в депутатские полномочия и их подтверждения закреплён и в избирательном законодательстве Республики Южная Осетия. Так, статья 81 Конституционного закона Республики Южная Осетия от 30 марта 2018 г. № 141³² предусматривает, что Центральная избирательная комиссия после официального опубликования общих итогов выборов и представления избранным кандидатом документа, подтверждающего прекращение обязанностей, несовместимых со статусом депутата Парламента, осуществляет его регистрацию и выдает удостоверение об избрании.

Таким образом, с учётом проведённого анализа можно сделать вывод, что в случае исключения из законодательства нормы о мандатной комиссии, факт избрания и наделения полномочиями депутата Парламента Республики Южная

³² Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. N 47. 28.04.2018 (дата обращения: 10.08.2025).

Осетия будет подтверждаться исключительно регистрацией избранного лица и выдачей ему удостоверения Центральной избирательной комиссией, что соответствует сложившейся избирательно-правовой практике.

Прекращение полномочий депутата Парламента Республики также связывается с днем начала работы Парламента нового созыва. Центральная избирательная комиссия созывает Парламент в пятнадцатидневный срок после избрания. В отличие от российского законодательства, Конституция Республики Южная Осетия не наделяет Президента правом созывать Парламент на первое заседание ранее этого срока.

Другие требования к депутату Парламента Южной Осетии (трудовой стаж, характер профессии и др.) законодательно никак не установлены. Они устанавливаются из «духа закона», а также из сложившейся в обществе политической культуры. На сегодняшний день в общественном сознании депутат парламента является воплощением идеального гражданина. Обязательной особенностью профессионального парламента считается высокий уровень парламентской работы, что обеспечивается при наличии компетентных народных избранников. Их компетентность проявляется в первую очередь в обладании умениями и навыками осуществления политической деятельности. Он обязан иметь глубокое представление о проблемах, имеющих в своём избирательном округе, должен учитывать запросы отдельных групп избирателей при решении различных вопросов. Ему в одинаковой степени характерны также «приземлённость» в коммуникациях с избирателями и «высокий уровень» в решении государственных вопросов и понимание своей ответственности.

Специфика деятельности депутата, в том числе его участия в законотворческом процессе, обуславливает актуальность вопроса о профессиональной подготовке и уровне квалификации парламентского корпуса. В научной литературе к числу основных профессиональных требований, как правило, относят наличие у депутата профильного образования, прежде всего в области права или экономики, что рассматривается как необходимое условие для качественного участия в разработке и принятии нормативных правовых актов.

Как отмечалось ранее, часть 3 статьи 58 Конституции Республики Южная Осетия закрепляет положение о том, что осуществление депутатских полномочий носит профессиональный и постоянный характер. Парламентская деятельность при этом признаётся основным видом трудовой занятости депутата и предполагает получение соответствующего материального вознаграждения.

Реализация депутатских полномочий на постоянной основе предполагает освобождение парламентария от иных трудовых обязанностей, что призвано обеспечить более высокий уровень эффективности и результативности его работы. Практика совмещения депутатской деятельности с иной занятостью, характерная для советской модели представительных органов, существенно снижала качество законодательной работы и не позволяла в полной мере уделять необходимое внимание парламентской деятельности. Подобная ситуация препятствовала формированию парламента как реально функционирующего высшего представительного органа государственной власти.

Демократичный избирательный процесс, сравнительно высокая степень общественно-политического сознания граждан могут обеспечить общество политически активными депутатами, которые смогут правильно установить вектор развития общества и государства.

По мнению профессора А. В. Зиновьева, это возможно при наличии у депутата компетентности, в которую входят: общая компетентность и специальная компетентность³³.

Общая компетентность содержит в себе грамотность, культуру, знания, решительность и т.д. Специальная компетентность включает в себя углубленное познание конституционно-правового статуса парламента, знаний прав и обязанностей депутата. Его составной частью следует выделить знания и умения в подготовке законопроектов, так как основной «продукт», который выпускает парламент, – это законы.

Изучение общественного мнения позволяет прийти к выводу, что образ

³³ Зиновьев А. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. - СПб.: Издат. Торговый Дом «Герда», 2000. С. 188-189.

депутата в ожиданиях граждан складывается с понятием «депутат-слуга народа», равнодушного к политическим партиям и непосредственно связанного с народом.

Значимость нравственного измерения депутатской деятельности подчёркивал ещё Джон Стюарт Милль, который указывал, что парламентарии нередко руководствуются не только ожиданиями избирателей или стремлением к переизбранию, но и внутренними убеждениями и чувством ответственности при решении вопросов, по которым в обществе уже сложилось определённое мнение. Эти аспекты, по его мнению, относятся не столько к сфере формального конституционного регулирования, сколько к области политической этики и «конституционной нравственности» представительного правления³⁴.

Современными авторами уделяется значительное внимание вопросам сущности правовой природы и социальной ценности народного представительства. В конституционном праве Российской Федерации всё больше и больше появляется работ, посвящённых вопросу представительства. В частности, в монографии С.А. Авакьяна затронут широкий пласт проблем народного представительства³⁵. Автор выделяет два фактора, которые составляют основу народного представительства³⁶. Среди них:

Коллективный (групповой) интерес: в основе народного представительства лежит общий интерес, объединяющий группу людей.

Организационная форма выражения: наличие (или создание) структуры или механизма, посредством которого этот коллективный интерес может быть выражен и реализован.

С.А. Авакьян повторяет мысль о неизбежности представительства, приводя примеры из разных исторических контекстов.

Представительство в прошлом: олицетворение семьи отцом, рода – смелым сыном, оценка девушки через призму семьи.

³⁴ Милль Дж. Стюарт. Размышления о представительном правлении: Перепечатка с издания Яковлева. - СПб., 1863. Вермонт, 1993. С. 164-165.

³⁵ Никитенко И.Г., Хайруллин Р.Р. О представительной природе органов публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. N 10. С. 8 - 12.

³⁶ Авакьян, С. А. Народное представительство и парламентаризм / С. А. Авакьян // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 38.

Представительство в настоящем: индивидуальный и групповой интерес могут переплетаться (семья-клан, акционер-сообщество).

Учёный приводит в пример данную характеристику представительства не случайно. Ведь в Южной Осетии оно становилось таким же путём.

Отец выступал от имени всей семьи, защищал её интересы и представлял её в Ныхасе (древнейшая форма народного представительства в Осетии). Его поступки и репутация проецировались на весь род, делая его представителем³⁷.

В понятии «народное представительство» ключевым является слово «народ», которое имеет глубокий смысл. «Народ» понимается как общность людей, объединённых гуманизмом, который коренится в единстве природной судьбы: все пришли в этот мир с общими целями (жить, трудиться, общаться, продолжать род)³⁸.

Также и в Республике Южная Осетия «представительство» занимает подчиненное положение по отношению к «народу». Представительство существует для служения интересам народа.

Анализируя суть представительства на основе указанных научных трудов, представляется возможным выделить следующие исходные концепции для представителей в Республике Южная Осетия:

Олицетворение народа: представители должны воспринимать себя как олицетворение и воплощение народа.

Служение интересам народа: все действия представителей должны быть направлены на пользу народа, а не во вред ему.

Временный характер представительства: представительство имеет временный характер и подлежит периодическому обновлению.

Подчинённое положение: представительство не может ставить себя выше народа и подлежит замене или реформированию, если это происходит.

Представительство как конституционно-правовой институт характеризуется совокупностью различных признаков и факторов, которые могут проявляться в

³⁷ Чибиров Л.А. История южных осетин: Учебное пособие. – Цхинвал: Ирыстон, 1990. С.55.

³⁸ Маргиев В. И. История государства и права Осетии. – Майкоп: Меоты, 1997. С.32.

разных формах и быть предметом научных дискуссий.

Вместе с тем обобщённый вывод представляется достаточно очевидным: парламент и иные выборные органы публичной власти, формируемые с участием граждан, выступают институтами представительства всего народа государства, либо населения соответствующей территории. Данное обстоятельство требует особого внимания с учётом того, что представительные органы могут возникать не только в результате непосредственного волеизъявления населения, но и в силу конституционных предписаний, решений главы государства либо вышестоящих представительных структур, то есть формально как бы кем-то «дарован» народу, стране, территории³⁹.

В то же время у данного подхода есть «обратная сторона медали». К примеру, представительный орган государства, учитывая волю представляемого им народа в законодательном органе, может «даровать» стране верховного правителя, будь то президент, премьер-министр, либо верховный правитель.

Так в 1996 году Верховный Совет Республики Южная Осетия учредил должность Президента Республики Южная Осетия и назначил дату всеобщих выборов.

В заключении следует определить, что, несмотря на сложность и многогранность понятия «народное представительство», как правило, именно избранные органы власти выполняют эту функцию и, несмотря на общие принципы, концепция представительства не является универсальной и должна учитывать национальные особенности, ценности и интересы. Признаётся, что каждая страна может иметь своё собственное понимание категории «народ».

Вместе с тем, бесспорно, что конституционно-правовая природа представительства в Республике Южная Осетия и в настоящем, и в будущем должна служить интересам ее народа.

³⁹ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022. С.79.

1.2. Формы взаимодействия депутата и гражданского общества

Определению понятия гражданского общества посвящены сотни трудов как в новейшей истории, так и древних времен. Гражданское общество, пути его достижения, плюсы, минусы, все это интересовало человечество во все времена. В данном параграфе мы рассмотрим гражданское общество через призму его влияния на депутатов законодательного органа, как Южной Осетии, так и Российской Федерации, поскольку между Южной Осетией и Российской Федерацией присутствует, как и историческая связь, так и тесное правовое единообразие. Южная Осетия на своём государственном пути старается идти к максимальной унификации своего законодательства с Российским.

Для исследования особенностей взаимодействия депутата и гражданского общества, прежде всего, необходимо определить содержание самого понятия гражданского общества, а также проанализировать правовую природу депутатского статуса и мандата, который представитель получает в результате волеизъявления граждан. Следует подчеркнуть, что термин «гражданское общество» не имеет легального определения ни в Конституции, ни в иных нормативных правовых актах Российской Федерации и Республики Южная Осетия. Лишь в результате конституционной реформы 2020 года данный термин был включён в текст Конституции Российской Федерации, однако его нормативное наполнение так и не было раскрыто. Единственное упоминание содержится в статье 114, где говорится о мерах Правительства по поддержке институтов гражданского общества, без пояснения сущности самого понятия.

Сходная ситуация наблюдается и в правовой системе Республики Южная Осетия: законодатель использует термин «гражданское общество», не давая ему определения. Так, в Законе Республики Южная Осетия от 30.04.2014 N 130⁴⁰ гражданское общество названо в числе субъектов взаимодействия государства при реализации антикоррупционной политики. Кроме того, в законодательстве

⁴⁰ Закон Республики Южная Осетия от 30.04.2014 N 130 «О противодействии коррупции» // Южная Осетия. 28.06.2014. N 93-94 (дата обращения: 10.08.2025).

России и Южной Осетии об адвокатской деятельности адвокатура прямо признаётся институтом гражданского общества, что фактически делает её единственным элементом политической системы обеих стран, получившим подобный статус на нормативном уровне⁴¹.

Отдельного внимания заслуживают попытки дать определение гражданскому обществу на уровне подзаконных и муниципальных актов Российской Федерации. В частности, в постановлении главы городского округа Серпухов Московской области⁴² гражданское общество города трактуется как совокупность негосударственных организаций и граждан, объединённых в рамках соответствующего муниципального образования. В отсутствие общеобязательного законодательного определения раскрытие содержания данного понятия возможно лишь посредством обращения к научным исследованиям и доктринальным концепциям.

На разных этапах исторического развития человечества формировались различные представления о государстве и гражданском обществе, определявшиеся особенностями политико-правовой и социальной действительности соответствующего периода, а также специфическим пониманием границ и характера их взаимодействия. Впервые термин «гражданское общество» был введён в научный оборот Г. Гегелем. В его философско-правовой концепции гражданское общество не отождествлялось ни с государством, ни с обществом в целом, ни с семейными, национальными или религиозными объединениями. Оно рассматривалось как система индивидуумов, их объединений и институтов, взаимодействующих на основе правового регулирования, и характеризовалось как формальная всеобщность частных интересов, реализуемых в пространстве частной собственности и потребностей⁴³. При этом Гегель исходил из первичности государства и вторичности

⁴¹ Санаков А.В. Формы взаимодействия депутата и гражданского общества в Республике Южная Осетия // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 37.

⁴² Постановление главы городского округа Серпухов МО от 14.07.2006 N 1459 «О Положении об общегородской системе самоорганизации населения города Серпухова»// Информационный вестник Администрации и Совета депутатов г. Серпухова. 2006 (дата обращения: 13.08.2025).

⁴³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. АН СССР, Ин-т философии – Москва: Мысль, 1999. С. 73.

гражданского общества, подчёркивая, что последнее может полноценно развиваться лишь внутри государственной системы.

Идеи Гегеля получили дальнейшее развитие в работах Лоренца фон Штейна, который сформулировал положение о необходимости влияния гражданского общества на государственную власть. Штейн отмечал, что внутри государства формируются различные объединения людей – союзы, которые, являясь организационными элементами гражданского общества, оказывают воздействие на деятельность государства, осуществляя определённый контроль над ним⁴⁴. Тем самым институты гражданского общества рассматриваются как связующее звено между индивидом и государством, обеспечивающее участие граждан в процессе принятия государственных решений.

На современном этапе взгляды на гражданское общество претерпели существенные изменения. Гражданское общество рассматривается не просто как сфера реализации исключительно частных интересов в основном в экономической сфере. Оно представляет собой сферу активности, самостоятельности, инициативы граждан, в которую государство вмешиваться не должно⁴⁵.

Профессор С. А. Авакьян в своём подходе выделяет несколько ключевых характеристик гражданского общества⁴⁶. Оно понимается как объединение сознательных и социально активных граждан, отличающееся внутренним единством, наличием собственных общественных интересов и механизмов их самостоятельного регулирования. При этом гражданское общество не рассматривается как антипод государства, а ориентировано на взаимодействие с ним на основе сотрудничества и партнёрства. Особое внимание в рамках данной модели уделяется личности, её потребностям и проблемам, что способствует формированию культуры согласования частных и общественных интересов.

Оценивая гражданское общество с позиции соотношения его теоретической

⁴⁴ Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. СПб., 1874. С. 42.

⁴⁵ Нарутто, С.В. Конституционное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, 4-е изд. / С. В. Нарутто, Н. Е. Таева, Е. С. Шугрина. М.: РИОР, ИНФРА-М, 2020. С.98.

⁴⁶ Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. – 5*е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА М, 2014. С. 490.

модели и реального состояния, следует признать, что в современных условиях оно представляет собой скорее формирующуюся концепцию – «абстрактную конструкцию» чем устойчивую, институционально оформленную практику⁴⁷.

Итак, обобщая рассмотренные подходы, можно заключить, что гражданское общество в самом широком смысле представляет собой систему взаимодействий граждан, возникающих в целях удовлетворения их разнообразных потребностей и осуществляемых в правовых рамках. Реализация интересов личности как социального субъекта осуществляется посредством институтов гражданского общества.

В научной литературе институты гражданского общества трактуются по-разному. В частности, под ними понимают:

1) направления деятельности граждан, ориентированные на решение социально значимых задач, реализованные через различные организационные формы⁴⁸;

2) организованные так или иначе объединения граждан, действия которых направлены на реализацию каких-либо целей и задач, на разрешение собственных, общих для групп проблем⁴⁹.

Наиболее содержательное определение, на наш взгляд, предложено профессором Ю.А. Тихомировым. Он рассматривает институт гражданского общества как структурно-правовой механизм, основанный на конституционных принципах народовластия и приоритета прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающий легальное самовыражение и социализацию личности, позволяющий гражданам непосредственно формулировать свои позиции, мнения и предложения по вопросам общественной жизни, а также участвовать в принятии социально значимых решений⁵⁰.

⁴⁷ Марченко М.Н. Гражданское общество: вопросы теории и реальность // Гражданское общество и правовое государство. 2013. Т.1. С. 13.

⁴⁸ Калинина С.В., Кириллова Г.Н. Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества // Миграционное право. 2016. N 2. С. 27 – 30.

⁴⁹ Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения// Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.6. - М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 265-280.

⁵⁰ Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. N 10. С.35 – 45.

В числе основных признаков институтов гражданского общества исследователи выделяют наличие определённой организационной формы, общую цель, внесударственный порядок их создания и функционирования, способность к самоорганизации и самоуправлению, добровольность участия, равноправие членов и отсутствие жёсткой иерархии⁵¹.

Таким образом, институты гражданского общества можно понимать, как организационно-правовые формы участия граждан в политической, социальной и общественной жизни. К их видам традиционно относят местное самоуправление, выборы, референдумы, политические партии, профсоюзы, адвокатуру, нотариат, третейские суды и ряд иных форм общественного участия.

Подчёркивается, что дать полное и исчерпывающее описание разновидностей институтов гражданского общества затруднительно, поскольку их цели, формы проявления и направления деятельности крайне разнообразны. Эти институты отличаются значительной вариативностью, обладают разными организационными характеристиками и развиваются вне жёстких иерархических принципов, характерных для государственных структур⁵².

Депутат как составная часть парламента выступает по отношению к гражданскому обществу компонентом управляющей системы. Одновременно с этим гражданское общество следует рассматривать как самостоятельную и саморегулируемую социальную систему, оказывающую существенное воздействие на деятельность парламента и отдельных депутатов⁵³.

Ярким примером практической реализации депутатских полномочий и учёта общественного мнения в ходе сессионных заседаний Парламента Республики Южная Осетия выступает обсуждение резонансного законопроекта «Об административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения». Данная инициатива, предполагавшая кратное ужесточение санкций, вызвала широкую общественную дискуссию и столкнулась с

⁵¹ Никитина Е.Е. Система институтов гражданского общества в России: конституционно-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. N 6. С. 37 – 49.

⁵² Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 35- 45.

⁵³ Гражданское общество, правовое государство и право // Вопросы философии. 2002. № 1. С.12.

аргументированной критикой со стороны части депутатского корпуса, транслировавшего запросы избирателей. Так, в ходе заседания Парламента вице-спикер Таймураз Тадтаев, выражая позицию избирателей, подчеркнул, что принятие карательных мер невозможно без прозрачного анализа эффективности уже потраченных бюджетных средств. В свою очередь, депутат Алан Тадтаев прямо указал на несоразмерность предлагаемых размеров штрафов реальным доходам населения.

Подобная интеграция мнения гражданского общества в содержание парламентской дискуссии напрямую повлияла на итоги волеизъявления: несмотря на то, что за принятие законопроекта проголосовали 16 народных избранников, 9 депутатов выступили против, а двое воздержались, в результате чего проект закона не нашел необходимого одобрения среди парламентариев и был отклонен⁵⁴.

Несмотря на то, что гражданское общество по своей природе является неполитическим пространством, внутри него функционируют политические институты, обеспечивающие взаимодействие граждан и парламента. Одним из проявлений саморегуляции является участие граждан в избрании депутатов, установлении параметров их правового статуса и основных направлений деятельности через выборы, обсуждения, народные инициативы, петиции, обращения, указы и референдумы.

Таким образом, судьба депутата непосредственно связана с гражданским обществом, поскольку оно участвует в наделении его депутатским мандатом. В конституционно-правовой науке под депутатским мандатом (лат. *mandatum* – поручение) понимают публично-правовую представительскую функцию, возлагаемую на депутата избирателями и закреплённую в Конституции и иных конституционных актах.

Характер взаимоотношений депутата и избирателей определяется природой его мандата, который он получает в результате выборов. Мандат является

⁵⁴ Протокол четвертого заседания третьей сессии Парламента Республики Южная Осетия от 28.06.2025 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

юридической основой осуществления депутатом функций представительной власти как формы публичной власти⁵⁵.

Традиционно выделяют три вида депутатского мандата: императивный, свободный и полусвободный. Исследование императивного мандата является одной из значимых проблем конституционного права. Это емкая категория, означающая обязательные поручения избирателей. Императивный мандат отражает правовую модель отношений между депутатом и его избирателями, включающую четыре ключевых элемента: наказы, отчётность, ответственность и отзыв депутата. Эти составляющие впервые обозначил В.Ф. Коток⁵⁶. При этом справедливо объединять ответственность и отзыв, поскольку отзыв выступает формой реализации ответственности.

Свободный мандат представляет собой модель, при которой депутат действует как представитель всей нации, обладает самостоятельностью в принятии решений и не может быть лишён полномочий избирателями. Однако в современной политико-правовой реальности свобода депутата носит значительно более ограниченный характер. По сути, ключевым посредником между избирателями и депутатом становится политическая партия, которая определяет его поведение, формирует политическую программу и имеет рычаги влияния, включая возможность исключения из партийного списка. В итоге большинство исследователей признают фиктивность независимости депутата от влияния партий⁵⁷.

Полусвободный мандат появился в научной доктрине как компромиссная модель, отражающая реальный баланс между императивным и свободным мандатами, с учётом практики партийного влияния и невозможности абсолютной независимости депутата.

В условиях курса Республики Южная Осетия на сближение и гармонизацию национального законодательства с правовой системой Российской Федерации

⁵⁵ Безруков А.В., Карасев А.Т. Депутат: должностное лицо или представитель власти (вопросы соотношения и отличия) // Российская юстиция. 2020. N 2. С. 6 - 8.

⁵⁶ Коток В.Ф. Наказы избирателей в социалистическом государстве (Императивный мандат). М., 1967. С.6.

⁵⁷ Нудненко Л.А. Теория демократии. М., Юрист. 2001. С. 85.

представляется обоснованным проведение сравнительного анализа форм депутатского мандата, применяемых в отношении депутатов Государственной Думы Российской Федерации и Парламента Республики Южная Осетия.

В ряде зарубежных государств на конституционном уровне закреплён прямой запрет императивного мандата. Так, статья 27 Конституции Французской Республики прямо провозглашает недействительность любого императивного мандата и подчёркивает персональный характер голосования парламентариев, исключаящий их юридическую связанность волей избирателей. В конституциях России и Южной Осетии прямые указания на вид депутатского мандата отсутствуют, однако анализ действующих правовых норм позволяет определить его фактическую сущность.

Российская модель правового регулирования ориентирована на концепцию свободного мандата. Ни Конституция Российской Федерации, ни Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ⁵⁸ не возлагают на депутата обязанность выражать волю или защищать интересы конкретных избирателей.

Также в законодательстве отсутствуют такие характерные признаки императивного мандата, как институт отзыва или система наказов избирателей. На невозможность возрождения института наказов в Российской Федерации справедливо указывает А.Ф.Малый: «Институт наказов в том виде, в котором он существовал в советской системе правовых координат, не может быть возрожден в наше время. Современная система взаимоотношений «депутат – избиратель» строится на основе иных политико-правовых постулатов. Каждая политическая партия стремится обеспечить себе большинство в представительном органе, и для этого она должна учитывать пожелания избирателей, а ее депутатам необходимо работать с обращениями граждан, опираясь на соответствующий правовой механизм.»⁵⁹.

На пользу концепции свободного мандата свидетельствует и часть 3 статьи

⁵⁸ Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»// Российская газета. 08.07.1999. N 130 (дата обращения: 20.09.2025).

⁵⁹ Малый А.Ф. Политико-правовая природа императивного мандата // Журнал российского права. 2026. N 2. С.16.

8 указанного закона, фиксирующая обязанность депутата лишь информировать избирателей о своей деятельности, но не отчитываться перед ними.

Несмотря на это, в современной юридической доктрине продолжают оставаться оживленные дискуссии относительно юридической природы депутатского мандата. Эти споры во многом обусловлены осторожной позицией законодателя и его нежеланием однозначно определиться в пользу свободного или императивного характера мандата⁶⁰.

Так, можно привести различные точки зрения ученых:

И.П. Окулич представляет позицию, согласно которой эффективность парламентской деятельности напрямую зависит от реальной независимости депутатов⁶¹. Он видит в депутате не чиновника, а носителя народного мандата, который обязан действовать в интересах граждан, не подчиняясь давлению партийных структур или органов исполнительной власти. При этом формально закреплённые права (депутатский иммунитет, свобода голосования) сами по себе не гарантируют подлинной независимости. Необходимы развитые демократические институты, политическая культура и общественный контроль, которые позволят депутату защищать интересы избирателей, даже если они идут вразрез с официальной линией.

Л.В. Васькова⁶² и Н.Э. Лебедева⁶³ рассматривают мандат прежде всего как выражение суверенной воли народа. Для них депутатский мандат – это правовой и политический символ народного доверия, а его содержание определяется не корпоративными или партийными интересами, а потребностями всего общества. Такой подход накладывает на депутата повышенную моральную и юридическую ответственность: он обязан действовать как представитель всех граждан, а не

⁶⁰ Гуторова А.Н. Императивный или свободный: конституционно-правовой анализ природы депутатского мандата // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 6. С. 42.

⁶¹ Окулич И.П. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Правовой статус. Природа мандата. Проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 9.

⁶² Васькова Л.В. Конституционно-правовое регулирование мандата депутата современного парламента: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 8.

⁶³ Лебедева Н.Э. Правовой статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

отдельных групп, иначе подрывается легитимность власти и доверие к государству.

Ю.В. Митягин предлагает более прикладной взгляд, определяя мандат как соглашение, направленное на повышение эффективности связей между избирателем и депутатом⁶⁴. В этой логике полномочия депутата не являются безусловно автономными: избранник принимает на себя обязательства по регулярному взаимодействию с гражданами, учёту их запросов и отчётности о своей деятельности. Такой подход смещает акцент с абстрактной независимости к постоянному диалогу и обратной связи, позволяя снизить уровень отчуждения общества от власти.

Т.А. Ефимов идёт ещё дальше в сторону усиления ответственности перед избирателями, обосновывая необходимость возврата элементов императивного мандата⁶⁵. Он указывает, что чрезмерная свобода депутата нередко приводит к отрыву от реальных потребностей граждан. Введение механизмов обязательных отчётов, досрочного отзыва или общественных слушаний, по его мнению, восстановит баланс между автономией парламентария и его подотчётностью.

Таким образом, различные теоретические подходы к пониманию депутатского мандата демонстрируют, что в науке нет единого мнения по этому вопросу, и существуют различные концепции, отражающие разные аспекты взаимоотношений депутатов и избирателей. Различные подходы в отношении природы депутатского мандата способствуют дальнейшему анализу и совершенствованию системы представительной демократии в России, а также подчеркивают необходимость продолжения дискуссии для поиска оптимальной модели, обеспечивающей баланс между независимостью и ответственностью депутатов.

А. Т. Карасев отмечает, что в современных условиях «полусвободным» характером обладают не только индивидуальные депутатские мандаты, но и

⁶⁴ Митягин Ю.В. Конституционно-правовые аспекты ответственности депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С.9.

⁶⁵ Ефимов Т.А. Статус депутата представительного органа местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

отдельные формы коллективного мандата, включая мандаты избирательных объединений и парламентских фракций⁶⁶. Однако М.В. Варлен не разделяет эту позицию. Она предлагает классифицировать мандаты, исходя из степени связи представителя с избирателями, выделяя свободные, императивные, смешанные и опосредованные. Такой подход позволяет ей рассматривать мандат депутата от политической партии как «опосредованный», не относя его ни к свободным, ни к императивным. По мнению исследовательницы, традиционное деление мандатов на императивные и свободные представляет преимущественно исторический интерес, тогда как современные политико-правовые реалии формируют мандат «особого типа»⁶⁷.

Близкую позицию занимает П.А. Астафичев, утверждающий, что различия между концепциями свободного и императивного мандата во многом носят условный характер. С его точки зрения, императивный мандат не означает абсолютной зависимости депутата от избирателей, а свободный мандат не предполагает полной, ничем не ограниченной автономии представителя. Исходя из этого, исследователь характеризует природу мандата как «смешанную», избегая использования категории «полусвободный». При этом он подчёркивает, что проблема выбора модели мандата осложняется противоречием между отечественными государственно-правовыми традициями и мировой практикой, преимущественно ориентированной на концепцию свободного мандата⁶⁸.

Представляется, что понятия «полусвободный» и «смешанный» мандат по своему содержанию во многом тождественны. В пользу существования полусвободного мандата свидетельствует тот факт, что, несмотря на формальную независимость депутата от избирателей, он связан определёнными обязательствами перед политической партией, от которой был избран. Депутат несёт политическую ответственность перед партией, обязан соблюдать партийную дисциплину и следовать программным установкам, что объективно

⁶⁶ Карасев А.Т. Депутат в системе представительной власти (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 12.

⁶⁷ Варлен М.В. Институт депутатского мандата в теории и практике народного представительства в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 14.

⁶⁸ Астафичев П.А. Конституционное право России. М.: РИОР, 2018. С. 123.

ограничивает его самостоятельность.

Таким образом, свободный мандат в его классическом понимании не предполагает полной автономии депутата, поскольку его деятельность в значительной степени определяется позицией партийного руководства. В этой связи как нормативные положения, так и теоретические конструкции свободного мандата не в полной мере отражают современные политические реалии. Депутаты Государственной Думы, оставаясь независимыми от избирателей, находятся в существенной зависимости от партийных структур и фракционной дисциплины. На это указывает и А. В. Стремоухов, подчёркивая нереалистичность идеальной модели свободного мандата в современных условиях и обосновывая необходимость официального признания концепции полусвободного мандата.

Следовательно, анализ российского законодательства и научных подходов позволяет сделать вывод о целесообразности применения категории полусвободного мандата в отношении депутатов Государственной Думы Российской Федерации.

В отношении Республики Южная Осетия следует отметить отсутствие развитой научной литературы, посвящённой правовой природе мандата депутата Парламента. Оценивая конституционно-правовую структуру разделения властей в Южной Осетии, А. Т. Догузова указывает на оптимальность смешанной модели, которая «позволяет сочетать сильную и полномочную президентскую власть... с принципами парламентарного режима, гарантирующими публичный контроль над исполнительной деятельностью»⁶⁹.

В связи с недостаточной исследованностью правовой природы депутатского мандата выявление его особенностей возможно лишь на основе анализа Конституции Республики Южная Осетия, Закона «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия», Закона «О политических партиях» и их сопоставления с российскими правовыми нормами.

Конституция Республики Южная Осетия, как и Конституция Российской

⁶⁹ Догузова А.Т. Вопросы парламентаризма Республики Южная Осетия // Вестник Института им. Россинского. 2011. № 2 (6). С. 180.

Федерации, не содержит положений об императивном характере депутатского мандата и не предусматривает таких институтов, как наказ избирателей или обязательный отзыв депутата. В соответствии с пунктом 8 статьи 58 лишение депутатских полномочий возможно исключительно на основании закона. Закон «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» предусматривает возможность отзыва депутата избирателями, что формально может указывать на наличие элементов императивного мандата.

Однако на практике данная норма не реализуется, поскольку в законодательстве отсутствует установленный порядок и основания отзыва. Ни Закон о статусе депутата, ни Закон о выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия не содержат соответствующих процедур. По сути, данная норма, это больше отголосок прошлого: в Законе о выборах 1999 года вопросы отзыва относились к компетенции Центральной избирательной комиссии, что представляется юридически необоснованным, поскольку данный орган не наделён правом регулировать отношения между депутатами и избирателями.

Таким образом, анализ законодательства Республики Южная Осетия позволяет сделать вывод о его устаревшем характере. Показательно, что с момента принятия Закон «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» не подвергался изменениям, в то время как избирательное законодательство в 2008–2019 годах неоднократно корректировалось.

Одним из признаков полусвободного мандата в Российской Федерации является невозможность выхода депутата из фракции, от которой он был избран. В Южной Осетии подобное ограничение отсутствует, и сложившаяся практика свидетельствует о случаях выхода депутатов из партий. Это повышает уровень их политической самостоятельности, но одновременно может негативно сказываться на последовательности реализации партийной политики, поскольку свободное перемещение депутатов между политическими объединениями затрудняет представление партийных интересов в парламенте.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что мандат депутата Парламента Республики Южная Осетия имеет преимущественно свободный

характер. Однако, сделать однозначный вывод о характере депутатского мандата в Южной Осетии трудно. С одной стороны, поскольку Конституция и законодательство Республики не содержат положений о наказах избирателей и отчетности депутатов перед избирателями, депутатский мандат не является императивным. С другой стороны, несмотря на отсутствие установленного порядка отзыва депутата избирателями, существование в законодательстве Республики Южная Осетия данной нормы и право политической партии в случае нарушения депутатом устава партии отозвать его мандат, не позволяет признать депутатский мандат в Республике Южная Осетия свободным.

В связи с этим можно сделать вывод о наличии полусвободного депутатского мандата в Республике Южная Осетия.

Однако, остается нераскрытым вопрос относительно того, является ли депутат должностным лицом? Термин «мандат» рассматривается в литературе в нескольких значениях: мандат, как вакантное место; мандат, как делегированная власть; мандат, как соглашение или договор; мандат, как символ народного суверенитета. В первом из них «мандат» анализируется как вакантное место, занимаемое, как правило, посредством избрания. Депутатский мандат понимается как должность в представительном органе с соответствующими правами и обязанностями. Следовательно, депутат должен характеризоваться как должностное лицо.

До 2021 года как российское, так и югоосетинское законодательство не характеризовало депутата, как должностное лицо.

Но в 2021 г. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» установил, что «депутат законодательного органа субъекта Российской Федерации замещает государственную должность субъекта Российской Федерации вне зависимости от осуществления им депутатской деятельности на профессиональной основе или без отрыва от основной деятельности» (п. 3 ст. 17)⁷⁰. Эта тенденция получила

⁷⁰ Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12. 2021. №414-ФЗ// СЗ РФ. 2021. №52 (часть I). Ст. 8973 (дата обращения: 20.09.2025).

воплощение и в правовой регламентации статуса депутата в системе местного самоуправления РФ. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20 марта 2025 г., относит депутата к лицам, замещающим муниципальные должности (ст.25)⁷¹. Указанные законодательные нормы поставили точку в дискуссии является ли депутат должностным лицом.

Однако, в Республике Южная Осетия аналогичного законодательного закрепления данный вопрос не получил.

В 2025 году Парламентом Республики Южная Осетия был принят Закон Республики Южная Осетия от 28 февраля 2025 г. № 1 «О государственных должностях Республики Южная Осетия»⁷², в части 2 статьи 1 которого прямо установлено, что действие указанного закона не распространяется на депутатов Парламента. Аналогичным образом и в иных нормативных правовых актах республики отсутствуют положения, предусматривающие возможность замещения депутатами государственных должностей.

В заключение следует подчеркнуть, что парламент выполняет роль связующего звена между гражданским обществом и государством. Именно гражданское общество посредством избирательных процедур формирует депутатский корпус, который, в свою очередь, образует парламент и определяет ключевые направления государственной политики, оказывая через законотворческую деятельность опосредованное влияние на развитие самого гражданского общества.

В то же время дать однозначную оценку степени сформированности полноценного гражданского общества в Республике Южная Осетия на современном этапе представляется затруднительным. Несмотря на формальное закрепление в Конституции базовых институтов и признаков гражданского общества, на практике отдельные из них функционируют недостаточно

⁷¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20 марта 2025 ш. №33-ФЗ// СЗ РФ. 2025. №12. Ст. 1200 (дата обращения: 20.09.2025).

⁷² Закон Республики Южная Осетия от 28.02.2025 N 1 «О государственных должностях Республики Южная Осетия»// Южная Осетия. 04.03.2025. N 29 (дата обращения: 29.09.2025).

эффективно или носят декларативный характер. В частности, институт местного самоуправления, являющийся одним из наиболее значимых элементов гражданского общества, хотя и провозглашён Конституцией, и даже регулируется Законом от 18.02.2004 «О местном самоуправлении», в реальности не имеет сформированных представительных и исполнительных органов.

Можно предположить, что указанные пробелы в значительной мере обусловлены отсутствием зрелого гражданского общества в республике. Государственные институты создаются и наполняются содержанием конкретными людьми – чиновниками, депутатами и государственными служащими. В результате возникает своеобразная замкнутая зависимость. Если в государстве существует сильное гражданское общество, оно способно выдвигать в сферу публичной власти компетентных и ответственных представителей, а также обеспечивать контроль за их деятельностью. Соответственно, профессиональный и ориентированный на общественный интерес депутатский корпус способен совершенствовать законодательство, устранять пробелы правового регулирования и способствовать эффективному функционированию государственных институтов. Очевидно, что на современном этапе Южной Осетии такой взаимосвязи в полной мере не хватает, что свидетельствует о продолжающемся процессе формирования гражданского общества.

На наш взгляд, одним из шагов в направлении укрепления гражданского общества должно стать признание утратившим силу Закона Республики Южная Осетия от 16.05.2001 «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия»⁷³ и принятие нового закона. В нём необходимо закрепить положение об императивном характере депутатского мандата. Именно императивный мандат способен стать действенным механизмом влияния гражданского общества на направление парламентской деятельности и политическое поведение депутата. Норма о возможности отзыва депутата должна быть дополнена чётко прописанной процедурой и основаниями для досрочного прекращения его

⁷³ Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: [http:// parliamentrso.org](http://parliamentrso.org) (дата обращения: 29.09.2025).

полномочий. Это важно, поскольку на практике нередко встречаются ситуации, когда избранные депутаты отходят от своей предвыборной программы, сменяют политический курс, игнорируя ожидания граждан. Правовое закрепление императивного мандата будет выступать своеобразным напоминанием депутату о его обязанности представлять интересы избирателей. Для небольшой республики институт отзыва не станет чрезмерно сложным инструментом и может эффективно работать.

Кроме того, Закон «О местном самоуправлении в Республике Южная Осетия» фактически не реализуется, главным образом из-за недостатка финансового обеспечения. Однако полноценное функционирование гражданского общества невозможно без реально действующих органов местного самоуправления. Местное самоуправление выступает не только как институт гражданского общества, но и как связующее звено между государством и обществом⁷⁴. По справедливому замечанию С.А. Авакьяна, государство выполняет функцию организации управления делами общества в целом, гражданское общество представляет собой само общество, а местное самоуправление выражает интересы его элементов, совмещая в себе признаки и государственной, и общественной структуры⁷⁵.

Следовательно, для поступательного развития гражданского общества Южной Осетии необходимо предусмотреть финансирование создания и функционирования органов местного самоуправления, тем более что нормативная база уже сформирована. Реализация указанных мер будет способствовать укреплению гражданского общества, что, в свою очередь, обеспечит становление профессионального парламента и усилит взаимодействие между гражданским обществом и депутатским корпусом.

⁷⁴ Санагоев А.В. Указ. Соч. С. 41.

⁷⁵ Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционноправовые проблемы. Монография / Рук. авт. колл. и отв. редактор – д. ю. н., профессор Авакьян С. А. – М.: Юстицинформ, 2015. С. 220.

1.3. Проблемы представительного характера состава Парламента Республики Южная Осетия

Взаимодействие, которое должно складываться между депутатами Парламента Республики Южная Осетия и институтами гражданского общества, может быть охарактеризовано словами известного французского государствоведа А. Эсмена, утверждавшего, «государственная власть должна осуществляться в интересах общества, а лица, находящиеся у власти, являются всего лишь «главными слугами человеческого сообщества»⁷⁶. Исходя из данной позиции, Парламент Республики, выполняющий преимущественно представительскую функцию, обязан выражать и защищать интересы не отдельных социальных групп, а населения Южной Осетии в целом.

Реализация принципа подлинного народного представительства в демократическом государстве предполагает существование такой избирательной системы, которая обеспечивает возможность участия в выборах каждому гражданину, отвечающему установленным законом требованиям. Конституция Республики Южная Осетия 2001 года закрепляет, что депутатом может быть избран гражданин Республики, достигший ко дню голосования возраста 21 года и постоянно проживающий на её территории не менее пяти лет⁷⁷.

Вместе с тем требование представительства всех социальных слоёв в парламенте не следует понимать в буквальном смысле. В условиях правового государства выборы основываются на принципе свободной конкуренции и не ставят своей целью обеспечить участие в законодательной власти представителей каждой социальной группы. На это обращал внимание М. В. Баглай, подчёркивая, что попытка создать «зеркальное» представительство всех категорий населения означала бы возвращение к ошибочной практике советского периода, когда подобная модель навязывалась обществу под видом социалистической

⁷⁶ Эсмен А. Общее основание конституционного права. Санкт-Петербург : О.Н. Попова, 1898. С. 33.

⁷⁷ Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 29.09.2025).

демократии⁷⁸.

Максимально возможный уровень представительности, достижимый в рамках демократической избирательной системы, заключается в том, что в парламент избираются кандидаты, представляющие все административно-территориальные единицы Республики, а также политические партии, пользующиеся реальной поддержкой избирателей. Формально представительный характер парламента выражается в том, что депутаты действуют от имени своих избирателей, что предполагает необходимость учитывать их интересы и нести перед ними определённую политическую ответственность.

Подобное понимание природы парламентского мандата было характерно и для социалистической доктрины государственного права, где ответственность депутата ограничивалась интересами его собственных избирателей, что отражало черты императивного мандата⁷⁹.

В демократической же концепции парламентского права избранный депутат перестаёт быть представителем лишь своего округа и становится представителем всего народа. Поскольку интересы отдельных групп избирателей могут вступать в противоречие с интересами общества в целом, парламент должен обладать необходимой независимостью, чтобы в подобных ситуациях приоритет отдавался именно общенародным интересам. В рамках такого подхода требования обязательного выполнения предвыборных обещаний или возможность отзыва депутата теряют практический смысл. Избранный народный представитель обладает полной свободой в принятии решений и голосовании по любым вопросам, что соответствует модели свободного мандата⁸⁰.

Парламент Республики Южная Осетия, являясь представительным органом, безусловно, может выражать волю всего народа, даже если решения принимаются большинством депутатов от установленного числа парламентариев. Однако право представлять народ принадлежит не только парламенту — аналогичные

⁷⁸ Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. - 6-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. С. 493.

⁷⁹ Баглай М.В. Там же. С. 494.

⁸⁰ Безуглов, А.А. Солдатов С.А. и др. Конституционное право России: учебник для юридических вузов (полный курс): в 3-х т. Т. 1 / М.: Профобразование, 2001. С. 446.

полномочия имеет и Президент Республики Южная Осетия, который также избирается посредством прямого всеобщего голосования. Именно в этом проявляется особенность народного представительства в условиях полупрезидентской республики, основанной на принципе разделения властей.

Одним из традиционных и наиболее значимых признаков представительного органа считается его социальная структура. В политико-правовой науке выделяют два подхода к тому, какие слои общества должны быть представлены в парламенте. Согласно мнению одних исследователей, законодательный орган должен формироваться из наиболее образованных и социально высоких групп населения, способных профессионально разбираться в политике и законодательстве. Например, Дж. Ст. Милль, посвятивший значительные исследования проблемам представительной демократии, говорил: «необходимо, чтобы избиратели выбирали представителя из лиц умнее себя, и соглашались подчиняться его высшему уму»⁸¹. Е. Тарановский считал, что только «действительно образованные, знающие люди могут достойно послужить своей родине своим знанием, своими убеждениями... в области политики»⁸².

Противоположной позиции придерживался В. М. Гессен. По его мнению, экономически уязвимые слои населения, находящиеся на более низких ступенях культурного развития, имеют собственные, отличающиеся от интересов более обеспеченных классов потребности. Поэтому, утверждал он, невозможно обеспечить подлинное представительство всего народа, исключив из законодательного органа представителей менее обеспеченных групп общества. Следовательно, сильные и слабые в экономическом отношении социальные группы должны иметь равные возможности для участия в парламентском представительстве⁸³.

Несомненно, оба подхода имеют основания, несмотря на то, что были сформулированы в иное историческое время. Несмотря на то, что современное

⁸¹ Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. СПб., 1863. С. 169.

⁸² Тарановский Е. Четыре свободы. СПб., 1995. С.180–181.

⁸³ Гессен В. М. Теория правового государства // Политический строй современных государств: Сб. статей. Т. 1. 1905. С. 81.

общество уже не характеризуется жёстким классовым делением, различие между политической элитой и основной массой граждан продолжает сохраняться.

Применительно к Республике Южная Осетия на современном этапе развития парламентаризма полностью исключать данный аспект представительства не представляется возможным, поскольку депутатский корпус в целом включает представителей большинства слоёв гражданского общества., однако, по мнению автора, более существенное присутствие политической элиты могло бы повысить эффективность работы Парламента, в том числе качество принимаемых законов, уровень контроля и реализацию иных полномочий законодательного органа.

Исследование персонального состава Парламента Республики Южная Осетия предполагает анализ двух взаимосвязанных аспектов: установление рациональной численности депутатского корпуса и оценку соответствия внутренней структуры парламента социальной структуре общества. Представительные возможности югоосетинского парламента в значительной степени зависят от количества входящих в него депутатов. Коллегиальный характер парламентской деятельности обуславливает зависимость эффективности его функционирования от численности депутатов, параметров избирательных округов и количества населения, интересы которого выражаются посредством депутатского мандата.

В научных исследованиях среди объективных факторов, влияющих на численность законодательного органа, традиционно выделяются площадь территории и численность населения государства. История развития парламентаризма в Южной Осетии свидетельствует о неоднократных изменениях состава парламента. Так, Конституция 1993 года предусматривала 41 депутата Государственного Ныхаса⁸⁴. В Конституции 2001 года их число было сокращено до 33, а в результате конституционных поправок 2004 года установлен действующий состав из 34 депутатов.

⁸⁴ Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 29.09.2025).

Существует точка зрения, согласно которой такое количество депутатов является чрезмерным с учётом территории и демографических показателей Республики. Если до событий августа 2008 года численность населения Южной Осетии оценивалась примерно в 90 тысяч человек, то по данным переписи 2015 года она сократилась до 53,5 тысячи, что, по мнению ряда авторов, свидетельствует о целесообразности уменьшения депутатского корпуса. В этой связи в научных работах нередко приводятся сравнительные данные о соотношении численности депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации и количества избирателей.

На основе информации, размещённой на официальных ресурсах избирательных комиссий по состоянию на 2020 год, а также положений действующих конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, представляется возможным провести сравнительный анализ соотношения численности депутатов законодательных (представительных) органов и количества избирателей соответствующих субъектов Российской Федерации.

№	Субъект Российской Федерации	Численность избирателей на 2020 г.	Количество депутатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ
1	Республика Калмыкия	207484	27
2	Республика Тыва	191938	32
3	Камчатский край	237207	28
4	Ивановская область	808828	26
5	Магаданская область	104340	21
6	Сахалинская область	373897	28
7	Город Севастополь	310354	24
8	Ямало-Ненецкий автономный округ	352459	22

Если сопоставлять количество избирателей и число представителей, то наиболее близким к Южной Осетии субъектом Российской Федерации можно считать Чукотский автономный округ: при 32 692 избирателях там действует 15 депутатов.

Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ⁸⁵ установлены ориентировочные параметры численности депутатских корпусов: от 15 до 50 депутатов при числе избирателей менее 500 тысяч человек; от 25 до 70 депутатов при численности избирателей от 500 тысяч до 1 миллиона; от 35 до 90 депутатов при количестве избирателей от 1 до 2 миллионов; от 45 до 110 депутатов при числе избирателей, превышающем 2 миллиона человек.

Несмотря на такие критерии, вопрос о выборе оптимальной численности региональных законодательных органов остаётся актуальным. Ещё в Послании Федеральному Собранию 2009 года Д. А. Медведев отметил необходимость обеспечения более универсального представительства в Российской Федерации⁸⁶.

Следует согласиться с мнением, что парламент субъекта Российской Федерации должен быть достаточно многочисленным, чтобы выполнять возложенные на него функции. Вместе с тем он не должен быть громоздким, чтобы не утратить своей работоспособности⁸⁷.

Данный подход в полной мере применим и к Парламенту Республики Южная Осетия. Установленное в настоящее время количество депутатов – 34 – является оптимальным, несмотря на относительно небольшую территорию и численность населения Республики⁸⁸.

Утверждать, что для государства такое число депутатов избыточно, было бы неправильно. В качестве примера можно привести Республику Сан-Марино, где при населении около 33 тысяч человек избираются 60 депутатов⁸⁹.

⁸⁵ Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»// Российская газета. 27.12.2021. N 294 (дата обращения: 29.09.2025).

⁸⁶ Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. 13 ноября.

⁸⁷ Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации/Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург, 2004. С.24.

⁸⁸ Санаков А.В. Проблемы представительного характера состава Парламента Республики Южная Осетия // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2023. №. 7-8. С. 56.

⁸⁹ Legge elettorale della Repubblica di San Marino : legge n. 6 del 31 gennaio 1996. Избирательный закон

Итак, представительство – это функция, которая проявляет себя в той или иной мере через все направления парламентской деятельности, включая законотворчество⁹⁰.

Законодательная деятельность является одной из ключевых конституционных характеристик Парламента Республики Южная Осетия. Это означает, что Парламент наделён исключительным правом принимать законы – акты высшей юридической силы, и ни один иной государственный орган не может обладать аналогичными полномочиями. Такая исключительность обеспечивает Парламенту возможность существенно влиять на формирование внутренней и внешней политики государства.

Независимость законодательной власти основывается на принципах народного суверенитета и разделения властей. Поскольку Парламент формируется в результате прямого волеизъявления граждан, он не подчиняется Президенту или судебной власти, хотя и взаимодействует с ними в рамках своих функций. Президент Республики Южная Осетия участвует в законодательном процессе и обладает правом вето. Конституционный Суд, согласно Конституции и Конституционному закону от 2001 года «О Конституционном Суде»⁹¹, может признать закон полностью или частично неконституционным, лишив его юридической силы. При этом важно отметить, что Конституционный Суд Республики Южная Осетия до сих пор не сформирован, вопреки прямому указанию в конституционных нормах.

Приведённые примеры показывают, что законодательная власть функционирует не изолированно, а в рамках определённой конституционной системы, где баланс обеспечивается взаимодействием и взаимными сдержками между тремя основными ветвями власти.

Согласно части 2 статьи 56 Конституции Республики Южная Осетия 2001

Республики Сан-Марино № 6 от 31 января 1996 г. // WIPO Lex : база данных Всемирной организации интеллектуальной собственности. Электрон. текстовые данные. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/11680> (дата обращения: 04.02.2025).

⁹⁰ Булаков О.Н. О представительной функции Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 83.

⁹¹ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 17 августа 2001 г. «О Конституционном Суде Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. 2001. № 74–75 (дата обращения: 29.09.2025).

года⁹², порядок организации работы Парламента должен определяться специальным конституционным законом. Однако по различным причинам такой закон до настоящего времени не был принят, несмотря на прямое предписание Конституции.

Попытки его разработки предпринимались неоднократно, но каждый раз законопроект признавался несостоятельным из-за рабочих недостатков. В настоящее время идёт работа над новым вариантом проекта, который, как предполагается, будет доработан и принят в ближайшей перспективе.

Следует отметить, что отсутствие специального конституционного закона о Парламенте не стало препятствием для его функционирования. Конституция достаточно чётко определяет его полномочия, а практическая деятельность осуществляется на основании Регламента⁹³, утверждённого постановлением 2004 года, который включает 30 глав и подробно регулирует внутреннюю организацию работы законодательного органа.

Статья 57 Конституции Республики Южная Осетия 2001 года устанавливает избирательную систему формирования Парламента. Данная норма неоднократно подвергалась изменениям. В период с 2004 по 2008 годы применялась смешанная система, при которой из 34 депутатов 19 избирались по мажоритарной системе, а 15 – по пропорциональной. В 2008 году была введена исключительно пропорциональная система при сохранении пятилетнего срока полномочий и численного состава. Однако в 2016 году вновь была восстановлена смешанная мажоритарно-пропорциональная модель. Эти изменения отражали политическую ситуацию соответствующих периодов и позицию руководства страны, которое принимало решения о корректировке избирательной системы. На сегодняшний день представляется, что смешанная система наиболее отвечает текущим условиям и политической реальности Республики.

Окончательный состав Парламента Республики Южная Осетия

⁹² Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 20.11.2025).

⁹³ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 29 декабря 2004 г. № С-2/4 «О Регламенте Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org> (дата обращения: 20.11.2025).

формируется в результате всенародного голосования, а срок депутатских полномочий составляет 5 лет. Полномочия депутатов Парламента Республики Южная Осетия VIII созыва вступили в силу после выборов, состоявшихся 9 июня 2024 года, в ходе которых определился новый состав Парламента как по партийным спискам, так и по одномандатным округам. Явка избирателей на выборах была на уровне, сопоставимом с предыдущими циклами. Для прохождения в Парламент партиям было необходимо преодолеть барьер в 7 % голосов, а для победы в одномандатных округах достаточно было набрать простое большинство голосов. Центральная избирательная комиссия Республики допустила к участию в выборах несколько политических партий, среди которых традиционные участники всех избирательных кампаний:

Коммунистическая партия РЮО

Социалистическая партия «Единство народа»

Партия «Ныхас»

Политическая партия «Народная партия» РЮО

Республиканская политическая партия «Единая Осетия»

РПП «Единство»

По итогам выборов в Парламент Республики Южная Осетия VIII созыва ряд политических партий преодолели установленный семипроцентный барьер. Наибольшее количество голосов получила партия «Единая Осетия», за ней следовали «Народная партия» и партия «Ныхас», а также Социалистическая партия «Единство народа» и Коммунистическая партия Республики Южная Осетия.

Если рассматривать распределение депутатского корпуса по половому признаку, ситуация остаётся неравномерной: число женщин-депутатов невелико. За всё время существования Парламента женщины избирались значительно реже мужчин; в нынешнем составе представлено сравнительно мало представительниц женского пола. В предыдущих созывах доля женщин варьировалась, но в целом оставалась низкой: от единичных случаев до небольших групп. В VIII созыве Парламента ситуацию в определённой мере изменили, однако женское

представительство продолжает оставаться заметно меньшим, чем мужское.

Национальный состав парламентариев во многих предыдущих созывах включал представителей различных национальностей – помимо осетин также русских, евреев, армян и других. В последние годы Парламент преимущественно приобрёл мононациональный характер, но тема интернационального представительства продолжает обсуждаться в политическом пространстве Республики.

Что касается образовательной структуры депутатов, то большинство парламентариев VIII созыва имеют высшее образование, включая дипломы в области юриспруденции, экономики, педагогики, медицины, инженерии, сельского хозяйства и других сфер. Среди них есть депутаты с двумя и более высшими образованиями. В отличие от некоторых прошлых созывов, в нынешнем составе лишь несколько депутатов имеют учёные степени, что отличается от более высокого уровня академической квалификации представителей первых созывов.

В соответствии с размещенной на официальном сайте Парламента Республики Южная Осетия информации, содержащей автобиографические данные депутатов,⁹⁴ возрастной состав депутатского корпуса VIII созыва выглядит следующим образом:

До 30 лет – небольшой процент

30–40 лет – значительная часть

40–50 лет – наибольшая доля

Старше 60 лет – небольшая часть

Средний возраст депутатов сохранился на уровне, характерном для предыдущих созывов.

Типичный портрет депутата VIII созыва – это мужчина среднего возраста, осетин, имеющий высшее образование, житель города или районного населённого

⁹⁴ Парламент Республики Южная Осетия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://parliamentroso.org/> (дата обращения: 20.11.2025).

пункта, ведущий активную профессиональную и общественную деятельность⁹⁵.

В каждом созыве депутаты используют своё право объединяться во фракции и группы по интересам. Также время от времени работают межфракционные объединения и независимые парламентарии. Парламент VIII созыва сформировал фракции в соответствии с партийной принадлежностью депутатов. На текущий момент в законодательном органе представлены пять фракций: РПП «Единая Осетия», ПП «Народная партия», Партия «Ныхас», Социалистическая партия «Единство народа» и фракция Коммунистической партии Республики Южная Осетия⁹⁶.

Представительный статус Парламента Республики Южная Осетия напрямую связан с принципом коллегиальности его работы, который проявляется, прежде всего, в соблюдении кворума при проведении заседаний.

Согласно статье 51 Регламента Парламента Республики Южная Осетия 2004 года⁹⁷, заседание считается правомочным только при присутствии не менее двух третей от общего числа депутатов. Это означает, что для начала заседания необходимо участие минимум 23 из 34 парламентариев.

В сентябре 2020 года в условиях обострения общественно-политической ситуации группа из 14 оппозиционных депутатов отказалась участвовать в заседаниях, выражая несогласие с политикой Президента и парламентского большинства, представляющего пропрезидентскую партию. Оппозиционные силы выдвинули требования об отставке Правительства и Генерального прокурора.

Несмотря на то что оставшиеся депутаты обладали достаточным числом голосов для принятия обычных законов, за исключением конституционных, требующих квалифицированного большинства, фактически работа Парламента оказалась заблокированной из-за отсутствия кворума, установленного Регламентом, хотя попытки проведения заседаний предпринимались.

⁹⁵ Харебов Б.К. Парламент РЮО в цифрах и качественных характеристиках // газета Республика, 2019. С.2.

⁹⁶ Протокол первого заседания первой сессии Парламента Республики Южная Осетия (восьмого созыва) от 24.06. 2024 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

⁹⁷ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 29 декабря 2004 г. № С-2/4 «О Регламенте Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org> (дата обращения: 20.11.2025).

Невозможность достижения компромисса между сторонами привела к параличу деятельности законодательного органа, что особенно остро проявилось в невозможности своевременного принятия государственного бюджета.

16 февраля 2021 года заседание Парламента состоялось при участии 18 депутатов, на котором был принят Закон о Государственном бюджете Республики Южная Осетия на 2021 год, несмотря на несоблюдение регламентных требований⁹⁸. Данное решение было мотивировано тем, что Регламент официально не публиковался и, следовательно, по мнению части депутатов, не подлежал применению, а также положением статьи 70 Конституции⁹⁹, согласно которому законы принимаются простым большинством от общего числа избранных депутатов. Следовательно, если для принятия закона достаточно простого большинства, то и заседание может проводиться при наличии более половины депутатов.

Однако другие депутаты категорически возразили против утверждения о недействительности Регламента по причине его неопубликованности. Они сослались на часть 4 статьи 2 Конституции, согласно которой обязательному официальному опубликованию подлежат только акты, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан. Регламент же регулирует исключительно внутреннюю организацию работы Парламента – порядок заседаний, голосования, определение кворума – и потому продолжает действовать без обязательства официального опубликования.

События 2020–2021 годов наглядно показали, что отсутствие чётко установленной процедуры преодоления парламентского бойкота и неурегулированность статуса Регламента привели к фактической остановке нормального законотворческого процесса. Невозможность своевременно принять государственный бюджет продемонстрировала уязвимость парламентской системы в кризисных условиях. Принятие бюджета меньшинством депутатов

⁹⁸ Протокол второго заседания пятой сессии Парламента Республики Южная Осетия (седьмого созыва) от 16.02.2021 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

⁹⁹ Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 20.11.2025).

стало вынужденной попыткой обеспечить функционирование государства, но вызвало серьёзные дискуссии о правомерности таких решений и необходимости точного, непротиворечивого регулирования деятельности Парламента.

Представляется, что в данной ситуации актуальными становятся доводы О.А. Кочиевой, которая предлагает внести поправки в Конституцию Республики Южная Осетия, позволяющие Президенту распустить Парламент, в случае его (Парламента) неспособности в течение длительного времени (два месяца) исполнять свои обязанности¹⁰⁰.

Очевидно, что правовую оценку сложившейся ситуации мог бы дать Конституционный Суд. Обе стороны конфликтной ситуации заявляли о необходимости его участия. Однако, несмотря на завершение кризиса, Конституционный Суд Республики Южная Осетия до сих пор остаётся несформированным.

Для оценки правомерности таких доводов необходимо определить юридическую природу регламента законодательного органа. В правовой системе регламент представляет собой нормативный акт, устанавливающий порядок внутренней деятельности парламента и механизм реализации его конституционных полномочий. Аналогичную функцию выполняет и Регламент Парламента Республики Южная Осетия.

Рассматривать данный вопрос удобно на примере регламентов палат Федерального Собрания РФ и законодательных органов субъектов Российской Федерации, поскольку правовая система Республики Южная Осетия во многом строилась с опорой на российскую модель.

В отличие от Конституции Российской Федерации 1993 года, прямо предоставляющей палатам Федерального Собрания право принимать собственные регламенты, Конституция Республики Южная Осетия такого положения не содержит, указывая лишь на необходимость регулирования организации деятельности Парламента конституционным законом. Отсутствие такого закона

¹⁰⁰ Конституционно-правовой статус Парламента Республики Южная Осетия: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.2. / Кочиева Олеся Ахсаровна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»] - Москва, 2023. С.13.

свидетельствует о нарушении конституционных требований.

Несмотря на существующее мнение о достаточности действующего Регламента, логичным решением представляется либо принятие соответствующего конституционного закона, либо внесение изменений в Конституцию с закреплением права Парламента самостоятельно утверждать регламент, что повысило бы его юридический статус.

О значимости регламента свидетельствует и то, что в российской правовой практике встречались случаи, когда регламенты принимались в форме законов. Например, Регламент Парламента Республики Южная Осетия 1997 года также был оформлен как закон. Более того, некоторые учёные рассматривали регламент как акт, стоящий даже выше обычных законов. Так, П.П. Гуреев и Л.В. Лазарев утверждали, что регламент занимает второе место в иерархии правовых актов после конституции¹⁰¹.

Тем не менее, анализ современного законодательства показывает, что в настоящее время регламенты больше не принимаются в форме законов. Как справедливо отмечает О.Е. Кутафин, действующие регламенты палат не нуждаются в преобразовании в законы, поскольку служат механизмом самоорганизации их работы, обязательны для выполнения депутатами и органами палат, а основные принципы парламентских процедур закреплены в Конституции¹⁰².

Исходя из этого, ограничивать понимание Регламента лишь рамками внутреннего документа, регулирующего организационные вопросы работы Парламента, некорректно. По своей юридической природе он ближе к особому виду закона.

Возвращаясь к заседанию Парламента Республики Южная Осетия, проведённому с нарушением Регламента, и аргументу о том, что Регламент не был официально опубликован и поэтому не подлежит применению, можно отметить следующее. Формально такой довод является обоснованным. Как

¹⁰¹ Гуреев П.П., Лазарев Л. В. Регламент Верховного Совета СССР. М., 1981. С. 17-18.

¹⁰² Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. - М.: Юрист, 2002.С. 113.

нормативный акт, регулирующий процесс принятия решений, затрагивающих права и свободы граждан, Регламент действительно должен был быть официально опубликован.

Следует учитывать, что Регламент принимался в период, когда процедурным вопросам уделялось меньше внимания, чем политическому содержанию принимаемых решений. Это и привело к тому, что публикация Регламента была упущена. К данному обстоятельству вернулись лишь тогда, когда возникла необходимость провести заседание любой ценой.

Вместе с тем закономерно возникает вопрос о правовых последствиях принятия парламентских решений в период действия неопубликованного Регламента: следует ли признавать такие решения недействительными? Очевидно, что подобный подход является недопустимым, поскольку он поставил бы под сомнение легитимность всей системы государственной власти Республики Южная Осетия.

После упомянутого заседания деятельность Парламента была возобновлена в штатном режиме. Текст Регламента был временно размещён на официальном сайте Парламента Республики Южная Осетия, а также сформирована специальная комиссия, наделённая полномочиями по подготовке его обновлённой редакции.

Ещё одной проблемой, влияющей на представительный характер Парламента Республики Южная Осетия, по мнению автора, является снижение доверия части населения к парламентскому институту. Для признания парламентских выборов состоявшимися действующее законодательство предусматривает необходимость достижения явки избирателей не менее 50 процентов плюс один голос. На этом фоне вызывает обеспокоенность тенденция снижения электоральной активности населения: если в 2009 году в голосовании приняли участие 82 % избирателей, то в 2014 и 2019 годах данный показатель сократился до 64 % и 66 % соответственно. Можно предположить, что незначительное повышение явки на выборах 2019 и 2024 годов связано с внедрением смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы, впервые применённой после избирательной кампании 2004 года, что

способствовало росту общественного интереса к выборам.

Введение смешанной системы расширило участие граждан: число желающих баллотироваться серьёзно увеличилось. Каждый избиратель, обладающий пассивным избирательным правом, получил возможность выдвинуть свою кандидатуру в пределах одномандатного округа при условии, что за него собрано не менее 10% подписей от числа зарегистрированных избирателей округа. В отличие от прежней практики, когда рядовому гражданину было крайне сложно попасть в партийный список, теперь механизм самовыдвижения открыл доступ к выборам практически любому желающему.

Эти обстоятельства действительно вызвали значительный общественный интерес к выборам 2019 и 2024 годов. Однако, несмотря на расширение возможностей участия, явка осталась почти на уровне 2014 года и была на 16 процентов ниже, чем в 2009 году. Это позволяет утверждать, что при сохранении прежней пропорциональной системы выборов явка могла бы едва превысить необходимый минимум.

Отсюда вытекает вывод о том, что уровень доверия к Парламенту среди населения снизился. На это, по мнению автора, повлияли следующие обстоятельства. Граждане привыкли воспринимать исполнительную власть как основной инструмент решения большинства вопросов.

Хотя Конституция возлагает на Парламент принятие законов и контроль за их исполнением, на практике некоторые законы не реализуются, а парламентский контроль за их исполнением зачастую не осуществляется должным образом.

Вместе с тем остаётся актуальной проблема низкой активности депутатов в реализации права законодательной инициативы. Основная масса законопроектов по-прежнему вносится Правительством, что фактически превращает Парламент в орган утверждения предлагаемых решений.

Представляется, что данная проблема, в том числе, обусловлена недостаточным уровнем законодательной подготовки парламентариев. В этой связи неслучайно Т. Я. Хабриева в качестве одного из принципов законотворчества выделяет принцип профессионализма, направленный на

повышение качества законодательной работы и выражается в требовании мастерства, т.е. в выполнении этой работы на высоком профессиональном уровне¹⁰³.

Подобная практика негативно отражается на уровне общественного доверия к законодательной власти. Для его восстановления необходимо устранение выявленных недостатков, в том числе принятие закона о парламентском контроле. Несмотря на то, что Конституция закрепляет контрольные полномочия Парламента, специальный закон до настоящего времени не принят, хотя элементы парламентского контроля уже существуют и реализуются в ограниченном объёме: согласие на назначение Председателя Правительства, возможность выражения вотума недоверия Правительству или отдельному министру, заслушивание ежегодных отчётов Правительства, депутатские запросы, участие в формировании Центральной избирательной комиссии и другие функции.

Отсутствие системной регламентации парламентского контроля свидетельствует о дисбалансе в системе разделения властей, что соотносится с выводами, представленными в монографии «Вехи конституционной реформы в России», согласно которым одной из ключевых тенденций конституционного развития является институциональное усиление исполнительной власти при относительной слабости представительных органов¹⁰⁴.

Наряду с этим контрольные механизмы постепенно развиваются. Так, в 2010 году был принят Закон Республики Южная Осетия «О парламентском расследовании»¹⁰⁵, а в Регламенте Парламента¹⁰⁶ действует глава 28, посвящённая осуществлению контрольных полномочий.

Анализ выявленных проблем в сфере парламентских расследований указывает на целесообразность перехода от фрагментарных форм парламентского

¹⁰³ Хабриева Т.Я. Парламентское право России: монография. – Москва: Изд. Гос. Думы, 2013. С.204.

¹⁰⁴ Астафичев П.А. Вехи конституционной реформы в России: коллективная монография / С.А. Авакьян, Н.А. Антонова, П.А. Астафичев, Г.А. Василевич, Д.С. Велиева, Г.А. Гаджиев, Л.А. Тхабисимова и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Санкт-Петербург, 2025.

¹⁰⁵ Закон Республики Южная Осетия от 27.01.2010 «О парламентском расследовании Парламента Республики Южная Осетия» //Южная Осетия. 13.02.2010. N 12-13 (дата обращения: 20.11.2025).

¹⁰⁶ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 29 декабря 2004 г. № С-2/4 «О Регламенте Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamenttrso.org> (дата обращения: 20.11.2025).

контроля к комплексной системе правового регулирования. Необходимые предпосылки для принятия базового закона о парламентском контроле в Республике Южная Осетия в настоящее время в целом сформированы.

С учётом международного опыта и сложившейся практики осуществления парламентского контроля в Республике Южная Осетия представляется обоснованным принятие специального закона о парламентском контроле, который должен носить системообразующий характер и служить правовой основой для существующих форм контрольной деятельности парламента.

Ещё одним положительным моментом было бы придание наименованию представительного органа Республики Южная Осетия национального характера. Так, сейчас он носит название «Парламент Республики Южная Осетия». Обращение к наименованиям законодательных органов современных государств позволяет отметить значительное терминологическое разнообразие. Наряду с традиционным обозначением «парламент» широко используются такие наименования, как «Национальный совет» и «Конгресс». В ряде стран встречаются наименования, отличающиеся особой символичностью и исторической спецификой, например, «Всекитайское собрание народных представителей» в Китайской Народной Республике или «Великий государственный Хурал» в Монголии. Наряду с этим используются и торжественные, исторически сложившиеся названия, такие как «Генеральный совет долин» в Андорре и «Генеральные кортесы» в Испании.

Такое же предложение возникло и в недрах первого состава законодателей Республики Южная Осетия. Эта инициатива была реализована в 1993 году депутатами первого созыва Верховного Совета Республики Южная Осетия. Верховный Совет был переименован в Государственный Ныхас. Ныхас в переводе с осетинского означает «разговор», «народное собрание» к нему очень близки по смыслу старые русские названия «собор» и «вече». Он издревле относился к высшим органам управления в Осетии¹⁰⁷. Считается, что данная

¹⁰⁷ История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. Учебник/Под ред. Блиева М.М., Бзарова Р.С. Издательство: Ир; Владикавказ, 2016. С.136.

инициатива была навязана тогдашним министром культуры К. Биазарти, который во всех своих интервью СМИ по отношению к Верховному Совету употреблял термин Ныхас. В то время все национальное воспринималось с большим энтузиазмом, и данная идея понравилась парламентариям¹⁰⁸.

Однако затем, уже 11 февраля 1995 года Государственный Ныхас обратно переименовали в Верховный Совет¹⁰⁹. В самом постановлении говорилось, что переименование было произведено в нарушение принципов Конституции Республики Южная Осетия. Дополнительным аргументом в пользу выбора общепринятого наименования законодательного органа Республики Южная Осетия послужило то обстоятельство, что проблемы республики всё чаще становились предметом обсуждения на международной арене. В целях упрощения восприятия югоосетинских реалий иностранной аудиторией было принято решение использовать более универсальное и общеупотребительное обозначение законодательного органа. Наименование «Парламент» – законодательный орган Южной Осетии получил 10 ноября 1996 года, когда прошли первые выборы Президента Республики Южная Осетия¹¹⁰ и тем самым Республика перешла от парламентской формы правления на смешанную полу-президентскую форму.

Характеризуя форму правления Республики Южная Осетия, исследователи обоснованно указывают на её смешанную природу, сочетающую сильную президентскую вертикаль с механизмами парламентского контроля. Как отмечают Р. М. Дзидзоев и А. Т. Догузова, конституционная модель Южной Осетии содержит в себе выраженные парламентские черты, снижающие уровень чистого президентализма¹¹¹.

Исходя из политической обстановки тех лет, парламентарии сделали правильный шаг, учитывая необходимость усиления международной известности

¹⁰⁸ Остаев С. Парламент или все же Государственный Ныхас? // газета Республика, 2014. С.2.

¹⁰⁹ Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 11.02.1995 «О переименовании Государственного Ныхаса Республики Южная Осетия в Верховный Совет Республики Южная Осетия (Республика Хуссар Ирыстоны Саейраг Ныхас) и внесении соответствующих изменений в Конституцию (Основной Закон) и законодательные акты Республики Южная Осетия»// Южная Осетия. 01.03.1995. N 17.

¹¹⁰ Харебов Б.К. Из истории становления законодательной ветви власти Республики Южная Осетия // газета Республика, 2018. С.2.

¹¹¹ Догузова А.Т., Дзидзоев Р.М. Республика Южная Осетия: вопросы формы правления // Конституционное и муниципальное право, 2011. № 6. С. 6.

такой Республики, как Южная Осетия. Иным встаёт вопрос о сегодняшнем наименовании национального представительного органа. Вся международная общественность узнала о Южной Осетии, благодаря тому, что Российская Федерация 26 августа 2008 г. признала Республику Южная Осетия в качестве суверенного и независимого государства¹¹², возможно, стоит вернуться к старому новому наименованию законодательного органа.

¹¹² Указ Президента РФ от 26.08.2008 N 1261 «О признании Республики Южная Осетия»// Собрание законодательства РФ. 01.09.2008. N 35. ст. 4012 (дата обращения: 20.11.2025).

Глава 2. Основы конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия

2.1. Теоретико-правовые основы определения понятия и структуры конституционно-правового статуса депутата

Теоретической и правовой основой народовластия является принцип народного суверенитета, в соответствии с которым все полномочия государственной власти исходят от народа¹¹³.

Это теоретическая и правовая основа, на которой зиждется вся система государственного управления. Однако реализация этого принципа в реальности осуществляется через сложную систему институтов, главными из которых являются представительные органы власти – парламенты, законодательные собрания. Эти органы, избранные народом, призваны выражать волю народа и принимать законы, определяющие жизнь государства и общества. Ключевым аспектом изучения народовластия является анализ правового статуса депутатов – представителей народа в этих органах. Изучение их полномочий, ограничений и ответственности крайне важно для понимания того, насколько эффективно реализуется принцип народного суверенитета.

Следует отметить, что в конституционном праве используются однопорядковые, но не равнозначные понятия: «статус депутата», «правовой статус депутата» и «конституционный статус депутата».

«Статус депутата» – это наиболее широкое понятие, охватывающее совокупность всех прав, обязанностей и привилегий депутата, определяемых не только нормативными актами, но и правилами и традициями, сложившимися в политической практике. Таким образом, «статус депутата» – это комплексное понятие, выходящее за рамки чисто правового регулирования. «Правовой статус депутата», в отличие от первого понятия, ограничен исключительно правовыми

¹¹³ Савченко М.С., Верхогляд А.С. К вопросу о понятии правового статуса депутата представительного органа власти // Философия права. 2014. № 2 (63). С.48.

нормами. Он включает в себя только те права, обязанности и привилегии, которые прямо установлены законами и подзаконными актами. Это более узкое понятие, чем статус депутата. Его определение основано исключительно на тексте нормативно-правовых актов, их толковании и применении. Наконец, «конституционный статус депутата» является наиболее узким и специфическим из трех. Он включает лишь те основополагающие права и обязанности депутата, которые прямо закреплены в Конституции страны. Конституционный статус депутата определяет его базовые права, гарантии неприкосновенности, основные полномочия, являющиеся основой для функционирования представительной власти.

Таким образом, разница между этими тремя понятиями заключается в источнике и объеме правового регулирования. «Статус депутата» – это наиболее широкое понятие, включающее все аспекты правового положения депутата. «Правовой статус депутата» ограничен правовыми нормами. «Конституционный статус депутата» включает только те положения, которые закреплены непосредственно в Конституции и являются основой для всего остального правового регулирования. Понимание этих различий необходимо для правильного толкования правового положения депутатов и обеспечения эффективного функционирования парламентаризма.

Примечательно, что ни одно из этих понятий не имеет законодательного закрепления, что порождает различные определения соответствующих понятий в доктринальных источниках.

Термин «конституционно-правовой статус» в науке конституционного права появился после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. До этого были распространены термины «правовой статус», «правовое положение»¹¹⁴. Соответственно данный термин стали использовать и в научных статьях ученые Южной Осетии.

Правовой статус депутата, как и любое другое правовое явление, имеет

¹¹⁴ Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации/ Юридический центр Пресс; Санкт Петербург, 2004. С.31.

свою структуру. Несмотря на то, что категория «правовой статус» широко употребляется в юридической науке, в настоящее время отсутствует не только общепринятое определение правового статуса, но и единые подходы к пониманию его структуры.

Так, к авторам, определяющим понятие структуры правового статуса депутатов можно отнести: С.А. Авакьяна, А. А. Безуглова, А.А. Стремоухова, Н. В. Витрука, А. В. Зиновьева, О. О. Миронова, Л.А. Нудненко, И.А. Алексеева, М.В. Варлен, И. П. Окулич, А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских и других.

Н. В. Витрук к элементам конституционно-правового статуса депутата относит права и обязанности депутата; его законные интересы¹¹⁵.

Предложенный Н.В. Витруком перечень элементов конституционно-правового статуса депутата фокусируется на ключевых элементах. Включение «законных интересов» расширяет понимание статуса, подчеркивая необходимость защиты не только прав, но и законных потребностей депутата. Однако, в данном определении отсутствует упоминание об ответственности и гарантиях, что, по мнению, автора требует уточнения. Можно предположить, что Н.В. Витрук не включил в понятие правового статуса ответственность, так как рассматривал его как отдельный элемент или подразумевал ответственность в обязанностях.

Вряд ли можно признать удачным определение конституционно-правового статуса депутата, предложенное И.П. Окулич, который выделяет всего три элемента и понимает его, как «систему нормативно закрепленных и тесно взаимосвязанных полномочий, обязанностей и ответственности в области профессиональной деятельности депутата»¹¹⁶.

В юридической литературе можно выделить группу определений структуры конституционно-правового статуса из 5 элементов. Однако круг этих элементов ученые определяют по-разному.

А. А Безуглов впервые в юридической литературе предложил выделить

¹¹⁵ Витрук Н. В. Структура правового статуса депутата: Вопросы теории // Закон о статусе депутатов на практике: Материалы научно практической конференции. Ярославль, 1976. С. 21.

¹¹⁶ Окулич И.П. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: Правовой статус. Природа мандата. Проблемы ответственности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. С.8.

пять элементов конституционно правового статуса депутата: политико-правовую природу депутатского мандата; основания возникновения и сроки действия депутатского мандата; полномочия депутата; гарантии осуществления депутатских полномочий; отчетность, ответственность и поощрение депутатов¹¹⁷.

По мнению И.А. Алексеева, в систему правового статуса депутатов входят: императивность депутатского мандата; функции народных представителей; права и обязанности депутатов; гарантии депутатской деятельности; ответственность за нарушение законодательства¹¹⁸.

Названное мнение разделяет А.В. Зиновьев, который также относит к элементам системы правового статуса депутата императивность депутатского мандата¹¹⁹.

Представляется, что мнение об обязательной императивности депутатского мандата не соответствует законодательству и практике реализации большинства демократических государств, в том числе Российской Федерации, где Конституция не закрепляет обязательность императивного мандата как для депутатов Государственной Думы РФ, так и для депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Императивность в системе правового статуса депутата характеризуется наличием ответственности депутата перед избирателями, однако есть и другая политико-правовая природа депутатского мандата (свободный мандат), где депутат не несет ответственности перед своими избирателями. Следовательно, считаем, что императивность депутатского мандата не стоит выделять в качестве самостоятельного элемента системы правового статуса депутата.

В определении конституционно-правового статуса депутата должны быть отношения, регулируемые составляющими его нормами, их структура и содержание.

Следует согласиться с А.А. Безугловым, который выделяет общую

¹¹⁷ Безуглов А. А. Теоретические проблемы правового статуса советского депутата: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1971. С. 7.

¹¹⁸ Алексеев И.А. Правовой статус депутатов представительных органов местного самоуправления Южного федерального округа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. С.15.

¹¹⁹ Зиновьев А. В. Статус народного депутата в СССР. Л., 1987. С. 10.

политико-правовую природу депутатского мандата в качестве элемента системы правового статуса депутата.

Выделение А.А. Безугловым «общей политико-правовой природы депутатского мандата» в качестве элемента системы правового статуса депутата является интересным и нестандартным подходом. Он предлагает новый взгляд на структуру правового статуса депутата, включая в нее не только конкретные права и обязанности, но и общие принципы, определяющие его суть, а также обращает внимание на необходимость учитывать политический контекст.

А. Я. Сухарев и В. Е. Крутских¹²⁰ формулируют близкий по содержанию подход к определению правового статуса депутата, рассматривая его как особое правовое положение лица, осуществляющего депутатские полномочия в представительных органах государственной власти. По их мнению, данный статус складывается из совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, обусловленные политико-правовой природой депутатского мандата, порядком его приобретения и прекращения, сроками осуществления полномочий, объёмом прав и обязанностей депутата, системой гарантий депутатской деятельности, а также механизмами подотчётности, подконтрольности и юридической ответственности.

Таким образом, основная дискуссия разворачивается вокруг содержания и элементов правового статуса. Одними авторами рассматриваемое понятие трактуется излишне сложно, другими – неоправданно узко. Разница между ними принципиальна и влияет на понимание самой сути правового статуса.

Узконормативный подход, фокусируясь исключительно на правах и обязанностях, предлагает, на первый взгляд, простое и ясное определение. Он выделяет ядро правового статуса, его фундаментальную основу, отсекая все второстепенное.

Сложнонормативный подход, напротив, стремится охватить все аспекты деятельности депутата, включая не только правовые, но и внеправовые факторы. Он рассматривает конституционно-правовой статус в более широком контексте,

¹²⁰ Большой юридический словарь /Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В. Е. - М., 2001. С.587.

учитывая политические, социальные и иные явления, относящиеся к депутату. Это, безусловно, дает более полную и многогранную картину. Однако, чрезмерная широта понятия приводит к размыванию границ правового статуса.

Все вышеизложенное наводит на мысль, что порой некоторые авторы специально игнорируют некоторые очевидные элементы правового статуса депутата, дабы привлечь внимание к своей теории и очередной раз создать дискуссии на эту тему.

Так, например, А. А. Безуглов идентифицирует 5 элементов статуса, А. В. Зиновьев – четыре, а М. В. Баглай – три. Непонятно, почему А.В. Зиновьев игнорирует ответственность депутата, в то время как А.А. Безуглов и М.В. Баглай включают его в структуру статуса.

Очевидно, что существование различных теорий исходит из-за отсутствия конкретики в законодательстве Российской Федерации. Так основы конституционно-правового статуса депутата содержатся в Конституции Российской Федерации, а более подробно конституционно-правовой статус депутата раскрывается в Федеральном законе от 8 мая 1994 г. «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹²¹,

А. А. Стремоухов обращает внимание на то, что действующее законодательство не содержит прямых норм, посвящённых ответственности депутата (данный вопрос затрагивается лишь опосредованно в контексте депутатской неприкосновенности), а также не раскрывает содержание депутатского мандата и функций депутата. Вместе с тем в научной доктрине указанные элементы традиционно включаются в структуру конституционно-правового статуса депутата Государственной Думы, несмотря на их неполное или фрагментарное нормативное закрепление. В то же время существует и противоположная позиция, согласно которой, несмотря на наличие в Законе о статусе депутата специальной главы, посвящённой гарантиям деятельности члена

¹²¹ Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 08.07.1999 N 130 (дата обращения: 20.11.2025).

Совета Федерации и депутата Государственной Думы, отдельные исследователи не относят гарантии к числу структурных элементов статуса депутата¹²².

Принимая во внимание, что настоящее исследование посвящено определению правового статуса депутата в Республике Южная Осетия, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что в Южной Осетии структура правового статуса депутата не подвергается столь же тщательному анализу, как в Российской Федерации, предполагается, что все его компоненты должны быть четко закреплены в законодательстве. Это необходимо для предотвращения неоднозначного толкования и размытия границ полномочий и ответственности.

Ведь не вызывает сомнений, что существующая путаница в интерпретации конституционного статуса депутата Государственной Думы среди конституционалистов препятствует формированию единого и адекватного понимания этого сложного правового института. Разногласия в трактовках приводят к неточностям и неполноте анализа, что, в свою очередь, затрудняет эффективное применение законодательства и защиту прав депутатов.

Для всестороннего осмысления содержания правового статуса депутата в Республике Южная Осетия необходимо обратиться к анализу источников его формирования¹²³. Конституционно-правовой статус депутата, прежде всего, представляет собой систему взаимосвязанных конституционно-правовых норм. При рассмотрении правовой базы регулирования статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия следует учитывать, как нормы международного права, закреплённые в международных договорах, так и положения национального законодательства.

В соответствии с частью 5 статьи 2 Конституции Республики Южная Осетия: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Южная Осетия являются составной частью

¹²² Стремоухов А.А., Преснов И.Н. Конституционно-правовой статус депутата Государственной Думы // Ленинградский юридический журнал. 2009. С.22.

¹²³ См.: Paul Bovend'Eert Public Office and Public Trust: Standards of Conduct in Parliament: A Comparative Analysis of Rules of Conduct in Three Parliaments. Журнал: Parliamentary Affairs, Oxford University Press, 2020// <https://academic.oup.com/pa>.

ее правовой системы»¹²⁴.

Так, основными нормативно-правовыми актами, которые считаются общепризнанными в мировом сообществе, являются:

1.«Международный пакт о гражданских и политических правах». В соответствии со статьей 25 данного документа, каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность:

1) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей;

2) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

3) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе¹²⁵.

2. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1 ноября 1998 г., согласно ст. 3 которого «Высокие Договаривающиеся стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путём тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти»¹²⁶.

Перечисленные возможности депутата можно считать международными стандартами, определяющими содержание конституционно-правового статуса депутата.

Республика Южная Осетия в своей правовой системе ориентируется на общепризнанные международные стандарты, при этом ключевые характеристики

¹²⁴ Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 20.11.2025).

¹²⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976, N 17, ст. 291 (дата обращения: 20.11.2025).

¹²⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))// Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. N 2. Ст. 163 (дата обращения: 20.11.2025).

конституционно-правового статуса депутата Парламента находят закрепление непосредственно в Конституции Республики Южная Осетия.

Гарантии функционирования института народного представительства, реализуемого посредством деятельности представительных органов государственной власти и их членов, закреплены, в частности, в статьях 1, 5 и 23 Конституции. В соответствии со статьёй 1 Конституции Республика Южная Осетия провозглашается суверенным, демократическим и правовым государством, что объективно предполагает существование представительных органов публичной власти и наличие депутатов как носителей народного представительства. Указанная конституционная норма также закрепляет положение о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти является народ, который осуществляет её, в том числе, через выборы в законодательный орган государства.

Тем самым подчёркивается приоритет народного суверенитета и производный характер полномочий законодательной власти и депутатского корпуса от волеизъявления граждан.

Согласно статье 5 Конституции Республики государственная власть осуществляется на основе принципа разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви, что обуславливает особое место и значение депутатов Парламента в системе публичной власти. Полномочия депутата законодательного органа имеют производный характер и опираются на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Названные конституционные нормы детализированы Законом Республики Южная Осетия от 16.05.2001 «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия»¹²⁷, которым определяются права, обязанности и ответственность депутатов Парламента Республики Южная Осетия, предусматриваются основные правовые, политические и социально-экономические гарантии осуществления депутатской деятельности.

¹²⁷ Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: [http:// parliamentrso.org](http://parliamentrso.org) (дата обращения: 23.12.2025).

Серьёзную роль в правовом регулировании правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия выполняет Регламент Парламента, который регулирует процедурные основы осуществления полномочий депутата в Парламенте Республики Южная Осетия.

К источникам правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия также можно отнести: Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 N 141 (ред. от 04.03.2019) «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия»¹²⁸, Закон Республики Южная Осетия от 27.01.2010 «О парламентском расследовании Парламента Республики Южная Осетия»¹²⁹.

В рамках настоящего исследования неоднократно обосновывалась необходимость принятия нового закона о статусе депутата. В целях теоретического уточнения содержания конституционно-правового статуса депутата Парламента автор предлагает в нормативном порядке чётко и однозначно закрепить права, обязанности, ответственность депутатов, а также установить основные правовые и социальные гарантии, обеспечивающие эффективное исполнение ими своих полномочий, что позволит устранить существующие пробелы и противоречия правового регулирования. Именно систематический анализ этих положений, взаимосвязь между правами, обязанностями, ответственностью и гарантиями, позволяет сформировать полное и адекватное понимание правового статуса депутата. Любое отступление от норм этого закона ведёт к нарушению принципа правовой определённости и создаёт почву для произвольных интерпретаций и судебных споров.

Следует также отметить, что изучение правового статуса депутата требует не только анализа самого закона, но и учёта других нормативных актов, влияющих на его правовое положение. Например, Конституция определяет основные принципы деятельности Парламента и устанавливает общеправовые

¹²⁸ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. N 47. 28.04.2018 (дата обращения: 23.12.2025).

¹²⁹ Закон Республики Южная Осетия от 27.01.2010 «О парламентском расследовании Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. 13.02.2010. N 12-13 (дата обращения: 23.12.2025).

рамки для действий депутатов. Взаимосвязь и взаимодействие норм Закона и Конституции необходимо тщательно анализировать для достижения полного понимания правового статуса депутата. Только комплексный подход, основанный на тщательном изучении всех основных нормативных актов и их взаимосвязи, позволит избежать разногласий в теории и практике применения правовых норм, регулирующих статус депутата. В противном случае мы будем иметь дело с фрагментарным и неполным представлением об этом важном правовом институте, что неминуемо приведёт к правовым проблемам и нарушениям прав как самих депутатов, так и граждан Республики Южная Осетия.

С учётом изложенного представляется целесообразным выделить в системе правового статуса депутата следующие ключевые элементы: политико-правовую природу депутатского мандата, совокупность прав и обязанностей депутата, его юридическую ответственность, а также гарантии осуществления депутатской деятельности.

Политико-правовая сущность депутатского мандата носит многоаспектный характер и охватывает основания его возникновения, особенности содержания и характера мандата, а также систему принципов, определяющих объём прав, обязанностей и мер ответственности депутата как перед государством, так и перед избирателями.

Важное значение для определения структуры понятия конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия имеют основания возникновения депутатского мандата, которые реально влияют на взаимоотношения депутата с избирателями.

Для того чтобы стать депутатом, необходимо соответствовать целому ряду строгих требований, которые формируют саму суть депутатского мандата и его политико-правовую природу. Эти требования можно разделить на несколько ключевых аспектов.

Прежде всего, будущий депутат должен быть гражданином Республики Южная Осетия. Это фундаментальное условие, означающее юридическую связь лица с государством

Далее, кандидат должен обладать полной правосубъектностью, которая предполагает наличие у гражданина правоспособности и дееспособности. Правосубъектность означает способность лица быть субъектом правоотношений, т.е. иметь права и нести обязанности, предусмотренные законодательством, что исключает возможность избрания лиц, лишенных гражданских прав или ограниченных в своей дееспособности.

Кроме того, Закон устанавливает возрастной ценз. Это ограничение связано с предположением о достижении кандидатом к этому возрасту необходимого уровня зрелости, жизненного опыта и способности нести ответственность за принятие важных политических решений.

Наконец, основным условием возникновения депутатских полномочий является избрание на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, предполагающее, что все граждане, имеющие право голоса, имеют равные возможности выбрать своих представителей.

Совокупность этих условий – гражданство, правосубъектность, возраст и результат избирательной процедуры – определяет возникновение депутатских полномочий. Процедура прекращения полномочий, а также описание самого депутатского мандата также строго регламентируется законодательством и содержится в специальном законе о статусе депутата.

Нормы, регулирующие порядок приобретения и прекращения депутатских полномочий, образуют политико-правовую природу депутатского мандата, которая является одним из ключевых элементов конституционно-правового статуса депутата и определяет его правовое положение, круг полномочий и мер ответственности. Исходя из этого, основания возникновения депутатского мандата целесообразно рассматривать как составную часть единого элемента конституционно-правового статуса депутата, обозначаемого понятием «политико-правовая природа депутатского мандата».

К числу принципов депутатского мандата относятся не только принципы избирательного права, но принципы, основные идеи, ведущие начало организации и деятельности депутатов и законодательных органов государственной власти.

Эти принципы и правила существенно влияют на взаимоотношения депутата с его избирателями. Другими словами, способ избрания и общие принципы функционирования законодательной власти определяют, какие права и обязанности имеет депутат по отношению к избирателям и государству. Более детальное изучение этих принципов логичнее будет провести при рассмотрении конституционно-правовой природы депутатского мандата, что позволит глубже понять его структуру и содержание.

2.2. Актуальные проблемы депутатского мандата в Парламенте Республики Южная Осетия

Рассмотрение элементов конституционно-правового статуса депутата следует начать с политико-правовой природы депутатского мандата.

Политико-правовая характеристика депутатского мандата выступает базисом, определяющим содержание всей совокупности прав и обязанностей депутата. Она определяет цели, задачи, способы реализации депутатской деятельности и систему ответственности, формируя облик представительной демократии в стране. Без учета политико-правовой природы мандата невозможно понять, как функционирует парламент и насколько эффективно он представляет интересы общества.

В науке конституционного права депутатский мандат (лат. *mandatum* – поручение) понимается как публичная представительская функция, возлагаемая на депутата парламента избирателями и содержание которой определяется Конституцией и другими конституционными актами¹³⁰.

Примечательно, что в юридической литературе можно встретить источники где правовой статус депутата отождествляют с правовой природой депутатского мандата.

Так, А. Т. Комаров, анализируя практику Конституционного Суда

¹³⁰ Стремоухов А.В. Политико-правовой дискурс по проблеме депутатского мандата и его видах// Ленинградский юридический журнал. 2018. С. 206.

Российской Федерации, в том числе Постановление от 27 декабря 2012 г. № 34-П¹³¹, принятое по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», пришёл к выводу о тождественности смыслового содержания используемых в правоприменении терминов.

Вместе с тем в научной доктрине существует и иная позиция, в рамках которой депутатский мандат рассматривается как самостоятельный элемент правового положения депутата. В этой связи представляется необходимым чётко разграничивать понятия «депутатский мандат» и «конституционно-правовой статус депутата». Если мандат отражает специфику отношений депутата с избирателями, институтами гражданского общества и иными субъектами публичной сферы, то конституционно-правовой статус представляет собой нормативно закреплённое положение депутата в системе публичной власти, которое формируется, в том числе, с учётом характера депутатского мандата. Таким образом, депутатский мандат выступает составной частью конституционно-правового статуса депутата¹³². Обе категории взаимосвязаны и взаимообусловлены¹³³.

Наряду с этим в юридической литературе высказывается и третья точка зрения, в соответствии с которой понятие «депутатский мандат» трактуется как самостоятельное правовое явление, не совпадающее по своему содержанию с категорией «правовой статус». Данной точки зрения придерживается, в частности, А. Т. Карасев, который по итогам своего исследования охарактеризовал депутатский мандат как более устойчивое политико-правовое образование по сравнению с иными элементами статуса депутата, такими как его права и обязанности, способными изменяться без утраты сущностных характеристик

¹³¹ Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 1998. С.68.

¹³² Варлен М.В. Статус парламентария: теоретические проблемы: Монография. М., 2011. С. 52

¹³³ Нудненко Л.А. Конституционно правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. С. 37.

самого мандата (свободного, императивного либо смешанного)¹³⁴.

Соотношение конституционно-правового статуса и мандата не является простым наложением одного на другое. Более точным описанием было бы понимание их как пересекающихся элементов.

Политическая позиция депутата, его высказывания и инициативы определяются его мандатными обязательствами перед избирателями, а не строгими правовыми рамками. С другой стороны, существуют элементы правового статуса депутата, которые выходят за рамки его мандата и определяются его ролью как должностного лица. Это включает в себя его взаимоотношения с представительным органом власти, с партией, от которой он избран, и с фракцией, в состав которой он входит. Здесь речь идёт о строго определённых правах, обязанностях и ответственности, регулируемых внутренними регламентами и законодательными актами. Нарушение этих норм влечёт за собой юридическую ответственность, не зависимую от мнения избирателей. К примерам можно отнести процедуры голосования, участие в работе комитетов, соблюдение регламента заседаний и т.д. Эти аспекты его деятельности относятся исключительно к его юридическому статусу и не всегда прямо связаны с представлением интересов его избирателей. В совокупности данные подходы позволяют рассматривать деятельность депутата как сложную систему взаимосвязанных правоотношений. С одной стороны, это мандатные отношения, ориентированные на представление интересов избирателей и основанные на доверии, политическом взаимодействии и общественной поддержке. С другой – внемандатные правоотношения, регулируемые строгими правовыми нормами и определяющие его роль как должностного лица в системе государственной власти.

В связи с изложенным, следует констатировать, что мандат депутата имеет свою самостоятельность, свои элементы, однако он не может характеризоваться вне категории правового статуса. Представляется, что конституционно-правовой

¹³⁴ Карасев А.Т. Депутатский мандат и конституционно-правовой статус депутата: некоторые вопросы содержания и соотношения в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 года № 34-П // Российский юридический журнал – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2013. № 6. С.69-70.

статус определяет политико-правовую природу депутатского мандата.

Политико-правовая природа депутатского мандата в свою очередь включает в себя такое понятие как основания возникновения депутатского мандата. Основания возникновения депутатского мандата – это совокупность юридических фактов и политических обстоятельств, в силу которых лицо приобретает полномочия представлять интересы избирателей и осуществлять законодательную или иную деятельность в представительном органе.

В предыдущем параграфе было проанализировано, что под основаниями возникновения депутатского мандата следует понимать не только принципы избирательного права, но и принципы, основные идеи, ведущие начала организации и деятельности депутатов и законодательных органов.

Рассматривая указанные теоретические положения применительно к Республике Южная Осетия, следует отметить, что в юридической доктрине применительно к органам законодательной власти субъектов Российской Федерации традиционно выделяется ряд базовых принципов, включая демократизм и народовластие, приоритет прав и свобод человека и гражданина, законность, распространение государственного суверенитета на всю территорию субъекта, единство системы законодательных органов, разделение властей, самостоятельность в решении организационных, финансовых и иных вопросов, коллегиальность принятия решений, гласность и учёт общественного мнения.

В научных исследованиях, посвящённых конституционному праву Республики Южная Осетия, комплексный анализ принципов конституционно-правового статуса депутата Парламента ранее не осуществлялся. В связи с этим представляется обоснованным, с опорой на опыт Российской Федерации, выделить и проанализировать те принципы, которые нашли нормативное закрепление в законодательстве Южной Осетии.

Принцип демократизма (народовластия) получает отражение в статье 1 Конституции Республики Южная Осетия, в соответствии с которой народ признаётся носителем суверенитета и единственным источником государственной власти. Данное положение определяет исходную основу депутатского

представительства и легитимность деятельности Парламента.

Принцип народовластия предполагает осуществление власти народом опосредовано, т.е. путем избрания депутатов Парламента Республики. А депутаты, в свою очередь должны действовать в интересах избирателей, и наделяются компетенцией в сфере правотворчества.

С принципом демократизма тесно связан принцип законности. В соответствии со статьёй 2 Конституции Республики¹³⁵ Основной Закон обладает высшей юридической силой и прямым действием, что предполагает безусловное верховенство Конституции в системе нормативных правовых актов. Следование принципу законности означает обязанность депутатов обеспечивать соответствие принимаемых законов конституционным положениям.

Следующим принципом, характеризующим конституционно-правовой статус депутата можно выделить принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип можно выделить главным основанием деятельности Парламента как самостоятельного законодательного органа.

В исследованиях омбудсмана Республики Южная Осетия И. В. Тасоева обоснованно подчёркивается, что конституционный принцип разделения властей в республике нельзя рассматривать исключительно как технико-организационную схему распределения полномочий. Данный принцип выступает первичным правовым барьером, препятствующим чрезмерной концентрации властных ресурсов, и служит базовой гарантией обеспечения прав и свобод человека.¹³⁶

Депутату Парламента Республики Южная Осетия при осуществлении депутатской деятельности обеспечиваются условия для беспрепятственной и эффективной реализации его прав и обязанностей, установленных законодательством. В идеальных условиях представительства данный принцип гласит, что все решения депутат принимает, руководствуясь своими

¹³⁵ Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 23.12.2025).

¹³⁶ Тасоев И.В. Конституционные принципы организации государственной власти в Республике Южная Осетия // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2007. № 5. С. 46-47.

убеждениями, что позволяет выделить такой принцип конституционно-правового статуса депутата как самостоятельность в решении вопросов организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения и дополняет принцип разделения властей. Благодаря самостоятельности депутатов, не допускается перевес полномочий в сторону одной из трех ветвей власти.

Вместе с тем, в условиях пропорционально-мажоритарной избирательной системы депутат должен руководствоваться и программой политической партии, от которой он избран в парламент, и установкой партийной фракции в составе парламента, формируемой накануне голосования по вопросам повестки дня на заседании парламента.

На практике в Республике Южная Осетия, впрочем, как и в большинстве стран, партийные интересы порой преобладают над волеизъявлением избирателей.

На взгляд автора, соответствие установок политической партии волеизъявлению и общественному мнению избирателей – это скорее идеал, к которому нужно стремиться, чем реальность. Различные факторы, от идеологических разногласий до узкопартийных интересов, могут приводить к расхождению. Существенное значение имеет и принцип взаимодействия политических партий с избирателями, предполагающий необходимость постоянной коммуникации, учёта общественного мнения и поддержания доверия граждан к институтам представительной власти, что непосредственно влияет на уровень легитимности принимаемых решений.

Принцип коллегиального и свободного обсуждения вопросов и принятия решений реализуется в деятельности Парламента Республики Южная Осетия через установленный порядок его правомочности. Законность заседаний обеспечивается наличием кворума, при котором парламент вправе принимать решения. Согласно избирательному законодательству Республики Южная Осетия Парламент считается сформированным при избрании не менее двух третей от установленного числа депутатов, а его заседания признаются правомочными при

участии не менее двух третей депутатов от общего состава. Депутат имеет право излагать свое мнение по рассматриваемым вопросам, как устно, так и в письменной форме, что предполагает возможность свободного обсуждения любых вопросов.

В законодательстве Республики Южная Осетия при регулировании вопросов, связанных с определением кворума и подсчёта голосов депутатов, используется термин «общее число/количество депутатов». Однако подобная формулировка может создавать правовую неопределённость, поскольку не всегда ясно, какое именно количество депутатов принимается за основу: формально установленное Конституцией и законом число мест в Парламенте или фактически действующее количество депутатов, избранных и исполняющих свои полномочия на данный момент.

В отличие от этого, Конституция Российской Федерации и практика Конституционного Суда РФ различают два термина – «общее число депутатов» и «установленное число депутатов». Под установленным числом понимается то количество депутатских мандатов, которое закреплено в Конституции и законах, независимо от того, все ли мандаты замещены. Под общим числом – фактически действующий состав, который может изменяться в силу различных обстоятельств: досрочного прекращения полномочий, смерти депутата, неявки по политическим мотивам и пр.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях¹³⁷ неоднократно подчёркивал, что для целей определения кворума и результатов голосования следует исходить именно из установленного числа депутатов, а не из их фактического (общего) числа. Такая позиция мотивируется необходимостью стабильности парламентской деятельности: недопустимо, чтобы правомочность решений зависела от случайных факторов, например, от бойкота части депутатов (что имело место в практике югоосетинского парламентаризма) или затягивания выборов на освободившиеся места.

¹³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 N 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 17.04.1995. N 16. Ст. 1451 (дата обращения: 23.12.2025).

В связи с этим представляется целесообразным унифицировать терминологию законодательства Республики Южная Осетия с российским опытом и закрепить использование именно категории «установленное число депутатов» при определении кворума и подсчёта голосов. Это обеспечит большую юридическую определённость и предотвратит возможность злоупотреблений.

Таким образом, различие между «общим» и «установленным» числом депутатов имеет принципиальное значение для функционирования Парламента. Опора на установленное число создаёт гарантии стабильности законодательного процесса, укрепляет легитимность принимаемых решений и минимизирует риски политических манипуляций.

Гласность и учёт общественного мнения как принцип конституционно-правового статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия проявляется в присутствии на открытых заседаниях Парламента сотрудников информационного отдела Парламента, которые освещают работу законодательного органа в средствах массовой информации, а также журналистов имеющих государственную аккредитацию. Представляется, что для более широкого применения указанного принципа следует транслировать заседания Парламента по государственным телеканалам в формате онлайн.

Учет общественного мнения подразумевает обязанность депутата Парламента Республики Южная Осетия выражать в своих выступлениях и принятых решениях мнение своих избирателей.

Парламент Республики Южная Осетия не существовал бы, как законодательный орган государственной власти, если бы его полномочия не реализовывались посредством исполнения прав и обязанностей депутатов. Точно так же, депутаты способны реализовывать свои представительские полномочия лишь в рамках Парламента Республики Южная Осетия. Однако нельзя говорить о том, что полномочия Парламента производны от прав и обязанностей депутатов. Цели и функции Парламента как органа государственной власти отличаются по своему содержанию от задач, реализуемых депутатами при осуществлении ими

индивидуальных полномочий.

Согласно Закону Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. N 11¹³⁸, полномочия депутата возникают с момента принятия Парламентом решения о признании его полномочий на основании заключения мандатной комиссии. Аналогичные положения закреплены и в Регламенте Парламента, в соответствии с которым мандатная комиссия формируется из числа вновь избранных депутатов и осуществляет проверку законности их избрания. По результатам рассмотрения представления комиссии Парламент принимает решение либо о признании депутатских полномочий, либо, при выявлении нарушений избирательного законодательства, о признании выборов недействительными.

До того, как соответствующее решение будет принято, Парламент имеет право принимать только решения, касаемые формирования повестки заседания, составов Секретариата и Мандатной комиссии.

Как уже говорилось в первом параграфе главы 1 настоящей диссертации, данное законодательное установление следовало бы изменить, так как практика «конституирования» в Парламенте Республики Южная Осетия себя не оправдала.

Контроль за соблюдением избирательного законодательства возлагается на Центральную избирательную комиссию Республики Южная Осетия. В соответствии с Конституционным законом Республики Южная Осетия от 30 марта 2018 г. № 141 Центральная избирательная комиссия уполномочена определять итоги выборов, аннулировать регистрацию кандидатов при выявлении нарушений, признавать результаты голосования на отдельных избирательных участках недействительными, а также выдавать удостоверения об избрании депутатов¹³⁹.

Следовательно, именно с момента вручения Центральной избирательной комиссией удостоверения об избрании лицо приобретает статус депутата Парламента Республики в полном соответствии с требованиями законодательства.

¹³⁸ Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org> (дата обращения: 23.12.2025).

¹³⁹ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. N 47. 28.04.2018 (дата обращения: 25.12.2025).

В связи с этим представляется обоснованным вывод о том, что Мандатная комиссия Парламента не должна обладать полномочиями по признанию выборов отдельных депутатов недействительными по основаниям нарушения избирательного законодательства, как это предусмотрено действующим Регламентом Парламента.

На практике работа Мандатной комиссии сводится к тому, что ее Председателем зачитывается доклад о распределении депутатских мандатов в Парламенте Республики.

Подробный анализ природы депутатского мандата в Республике Южная Осетия был проведён во втором параграфе первой главы настоящей диссертации, в результате которого было установлено наличие полусвободного мандата депутата Парламента Республики Южная Осетия.

Ключевым элементом конституционно-правового статуса депутата являются его права и обязанности, с которыми тесно связаны все остальные составляющие правового положения депутата. Депутатские права и обязанности в значительной степени производны от конституционных прав и свобод человека и гражданина в политической сфере. Так, закреплённое в Конституции Республики Южная Осетия право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти служит основой для реализации депутатом права участвовать в формировании органов Парламента, комитетов и комиссий.

Право депутатов объединяться в депутатские группы, фракции и иные формы парламентских объединений вытекает из конституционных прав граждан на объединение в общественные организации и движения. При этом депутатские полномочия могут реализовываться как индивидуально, так и коллективно, что позволяет выделять индивидуальные и коллективные права и обязанности депутатов.

Третьим и четвертым элементами правового статуса депутата были выделены гарантии депутатской деятельности и ответственность депутата.

В конституционно-правовом статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия гарантии депутатской деятельности выступают одним из

ключевых структурных элементов. Они представляют собой систему условий и правовых средств, обеспечивающих реальное, самостоятельное и эффективное осуществление депутатом возложенных на него полномочий.

Гарантии депутатской деятельности образуют целостную систему и традиционно подразделяются на общие и специальные. Общие гарантии включают совокупность политических, правовых и экономических условий, закреплённых в Конституции Республики Южная Осетия и определяющих основы функционирования государства и общества. Эти условия формируют необходимую институциональную среду для деятельности депутата и создают предпосылки для реализации им прав и обязанностей.

К числу общих правовых гарантий относится демократический и правовой характер государства, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, принцип народного суверенитета, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также признание и гарантирование местного самоуправления. Важное значение имеют также политическое и идеологическое многообразие, обеспечивающие свободное выражение и представительство различных общественных интересов в Парламенте, что способствует легитимности и эффективности депутатской деятельности.

Экономические условия, закреплённые в Конституции Республики Южная Осетия, также выступают в качестве общих гарантий, поскольку обеспечивают материальную основу деятельности государственных органов и позволяют создавать условия для исполнения депутатами своих полномочий. Тем самым экономическая стабильность государства напрямую влияет на возможности реализации депутатского мандата.

Наряду с общими гарантиями особое место занимают специальные гарантии депутатской деятельности, непосредственно адресованные депутатам Парламента и обусловленные спецификой их публично-властных функций. Эти гарантии направлены на защиту независимости депутата, предотвращение неправомерного воздействия на его деятельность и создание условий для беспрепятственного

осуществления парламентских полномочий.

К специальным гарантиям относятся гарантии личной безопасности, социальные, материальные и организационные гарантии. Функционально центральным элементом в системе средств обеспечения депутатской деятельности, ее ядром выступает депутатская неприкосновенность, которая по мнению Б. С. Эбзеева, вытекает из института народного представительства¹⁴⁰. В Республике Южная Осетия неприкосновенность депутата имеет публично-правовой характер и служит обеспечению свободы выражения мнения, самостоятельности парламентария и устойчивости законодательной власти в целом.

Парламентский иммунитет нужен для защиты демократии, однако если он слишком сильный – может снижать доверие общества¹⁴¹. А основой всех социальных институтов, отмечает С.В. Нарутто, служит доверие, объединяющее людей, гарантирующее им безопасность, успех коллективных усилий и позволяющее направить их совокупную энергию на общее благо¹⁴².

Социальные гарантии депутатской деятельности направлены на сохранение социального статуса депутата и включают трудовые, пенсионные и иные социальные права, позволяющие сочетать депутатскую деятельность с профессиональной и личной жизнью без утраты социальных гарантий. Материальные гарантии обеспечивают компенсацию затрат, связанных с исполнением депутатских полномочий, и способствуют концентрации депутата на парламентской работе.

Ключевое значение в системе материальных гарантий депутатской деятельности принадлежит финансовому обеспечению народных представителей, прежде всего, в форме денежного содержания. Именно уровень и порядок

¹⁴⁰ Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации: в 2 т. / отв. ред. Б. С. Эбзеев. М., 2001. Т. 1. С.482.

¹⁴¹ О пределах иммунитета и балансе между защитой парламентариев и предотвращением злоупотреблений (коррупция, клевета) См. подробно; Sascha Hardt Parliamentary Immunity: A Comprehensive Study of the Systems of Parliamentary Immunity of the United Kingdom, France and the Netherlands in a European Context. Издательство: Intersentia, 2013. <https://intersentia.com/en/parliamentary-immunity.html>.

¹⁴² Нарутто С.В., Никитина А.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. 2022. N 7. С. 13.

выплаты денежного вознаграждения во многом определяют стабильность и независимость осуществления депутатских полномочий.

Порядок материального стимулирования депутатов Парламента Республики Южная Осетия устанавливается рядом нормативных правовых актов^{143,144}. В соответствии с положениями данных нормативных правовых актов устанавливаются должностные оклады для Председателя Парламента, председателей и заместителей председателей парламентских комитетов и комиссий, а также для членов соответствующих комитетов Парламента. Таким образом, финансовое обеспечение депутатов напрямую связано с их участием в структурных подразделениях парламента.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что при осуществлении всеми депутатами Парламента своей деятельности на профессиональной и постоянной основе должностной оклад для депутата как такового нормативно не закреплён. В результате размер заработной платы депутата Парламента, не входящего в состав комитета или комиссии, остаётся неопределённым и законодательно не урегулированным.

Следует также учитывать, что Регламент Парламента не содержит императивного требования о включении каждого депутата в состав комитетов или комиссий. Однако существующая система материального обеспечения фактически создаёт дополнительную мотивацию для депутатов вступать в комитеты Парламента, поскольку именно членство в них связано с установлением должностного оклада. На практике это привело к тому, что в настоящее время все депутаты Парламента Республики Южная Осетия входят в состав тех или иных парламентских комитетов.

Организационные гарантии депутатской деятельности выражаются в

¹⁴³ Указ Президента РЮО «О денежном содержании государственных гражданских служащих Республики Южная Осетия»// Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. URL.: <https://presidentruo.org/ukaz-o-denezhnom-soderzhanii-gosudarstvennykh-grazhdanskix-sluzhashhix> г. Цхинвал. 2021 (дата обращения: 25.12.2025).

¹⁴⁴ Постановление Правительства «Об утверждении должностных окладов лиц, занимающих отдельные государственные должности Республики Южная Осетия и работников органов представительной и исполнительной власти Республики Южная Осетия, не являющихся государственными гражданскими служащими Республики Южная Осетия»// Официальный сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL.: <https://rsogov.org/> г. Цхинвал. 2021 (дата обращения: 25.12.2025).

обязанностях органов государственной власти и аппарата Парламента оказывать содействие депутату в реализации его полномочий. К числу таких гарантий относятся информационное, материально-техническое и процедурное обеспечение, право на получение необходимой информации, а также взаимодействие с органами публичной власти и средствами массовой информации.

Особое значение в системе организационных гарантий приобретает процесс цифровизации. В последние годы Республика Южная Осетия предпринимает значительные шаги в направлении цифровизации работы государственных органов, включая Парламент. В рамках комплексной реформы государственного управления в 2014 году была внедрена Автоматизированная система казначейского исполнения бюджета (АСКИБ РЮО), основанная на российских ИТ-решениях, которая позволила оптимизировать бюджетные процессы и повысить прозрачность финансовых операций.

Параллельно развивается цифровая инфраструктура, обеспечивающая депутатам доступ к информационно-коммуникационным системам парламента – это касается подключения к сети, применения компьютерной техники и формирования цифровой среды для публичной и межпарламентской коммуникации в соответствии с регламентом.

С учётом нарастания геополитических и информационно-технологических вызовов, Парламент также ориентируется на развитие современных каналов связи. Так, профильный комитет парламента отмечает необходимость перехода на цифровое вещание, отмечая, что аналоговые системы уже устарели и требуют обновления.

Кроме того, депутаты и представители парламента участвуют в международных цифровых форумах. Так, в 2025 году один из парламентариев Республики Южная Осетия принял участие в Global Digital Forum, обозначив взаимодействие с международными площадками как инструмент цифровой

дипломатии и обмена опытом ¹⁴⁵.

Одним из элементов организационного обеспечения депутатской деятельности в Парламенте Республики Южная Осетия является обучение и повышение квалификации депутатского корпуса.

Важно отметить обучение депутатов Парламента Республики Южная Осетия в сотрудничестве с Парламентом Российской Федерации. Депутаты Южной Осетии регулярно участвуют в образовательных и просветительских мероприятиях, организуемых при поддержке российских парламентских структур. К примеру, в 2022 и 2023 годах проводились семинары и курсы повышения квалификации на базе Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Обучение охватывало темы законодательной техники, работы с избирателями, бюджетного процесса, а также цифровизации парламентской работы.

В 2018 году произошёл переход Парламента на профессиональную основу. В рамках этого процесса начала активно развиваться практика стажировок для работников аппарата Парламента Республики Южная Осетия, а также участие депутатов в межпарламентских форумах.

Так, в октябре 2019 года делегация из семи сотрудников аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации провела трёхдневную стажировку для работников Парламента Южной Осетии. В рамках этого обмена опытом югоосетинские работники ознакомились с актуальными направлениями работы российского парламента, включая аналитическую деятельность, организацию работы комитетов и взаимодействие с фракциями. Стажировка была частью соглашения о межпарламентском сотрудничестве, подписанного в сентябре 2008 года между парламентами Южной Осетии и Совета Федерации РФ¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Депутат парламента Южной Осетии принял участие в Глобальном цифровом форуме-2025 [Электронный ресурс] // Офиц.сайт: Правда Южной Осетии 2025. URL.: <https://ossetia.news-pravda.com/en/russia> (дата обращения: 20.02.2025).

¹⁴⁶ Сотрудники Совфеда РФ обмениваются опытом с коллегами из Южной Осетии [Электронный ресурс] // Офиц. сайт: Sputnik Южная Осетия URL.: <https://sputnik-ossetia.ru/20191008/Sotrudniki-Sovfeda-RF-obmenyayutsya-opytom-s-kollegami-iz-Yuzhnoy-Osetii-9384922.html> (дата обращения: 25.12.2025).

В 2024 году представители Южной Осетии участвовали в межпарламентской школе в Абхазии, где рассматривались вопросы регионального законодательного процесса и обмен опытом с коллегами.

Таким образом, система гарантий депутатской деятельности в Республике Южная Осетия обеспечивает независимость депутатов, стабильность парламентской работы и эффективную реализацию принципа народного представительства, создавая правовые и организационные условия для защиты интересов избирателей.

Ответственностью в рамках правового статуса депутата следует понимать возможность избирателей контролировать деятельность депутатов. Также степень ответственности характеризуется правовой природой депутатского мандата и может быть реализована законодательным органом и избирателями соответствующего округа.

Особое место в статусе депутата составляет такая гарантия деятельности депутата, как неприкосновенность.

Наиболее чёткое определение сущности депутатской неприкосновенности даётся в комментарии к Конституции Российской Федерации под редакцией Е.Ю. Бархатовой. Так, согласно данному определению, неприкосновенность (парламентский иммунитет), - один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым - парламента, их самостоятельности и независимости¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. С. 152.

В соответствии с законодательством Республики Южная Осетия депутат Парламента обладает статусом неприкосновенности. Гарантии депутатской неприкосновенности распространяются не только на личность парламентария, но и на принадлежащие ему жилые и служебные помещения, используемые транспортные средства и средства связи, корреспонденцию, имущество и документы. Таким образом, конституционно-правовой статус депутата представляет собой не совокупность формальных характеристик, а комплексное правовое образование, включающее порядок приобретения и прекращения полномочий, систему гарантий независимости, меры ответственности, а также права и обязанности, обеспечивающие устойчивую взаимосвязь депутата с его избирателями.

2.3. Сходства и отличия статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия со статусом депутата Государственной Думы Российской Федерации

Важным аспектом конституционно-правовой характеристики современной Республики Южная Осетия является её глубокая интеграция в единое пространство безопасности и социально-экономического сотрудничества с Российской Федерацией. Анализируя данный феномен, А. Т. Догузова развивает концептуальное положение о том, что договорные ассоциативные связи и координация полномочий с Российской Федерацией не ведут к ограничению или умалению государственного суверенитета республики¹⁴⁸. Напротив, в специфических геополитических условиях такое взаимодействие выступает единственно возможной формой практической реализации и защиты суверенных прав РЮО, что накладывает на югоосетинского законодателя обязанность по бережной гармонизации правовых систем».

Сопоставление правового положения депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и депутата Парламента Республики Южная Осетия представляет значительный научный и практический

¹⁴⁸ Догузова А. Т. Республика Южная Осетия: конституционно-правовая характеристика: диссертация...кандидата юридических наук. – Владикавказ, 2012. С.138.

интерес. Это обусловлено тем, что в новейшей истории формирование и развитие института парламентаризма в Республике Южная Осетия происходило под заметным воздействием Российской Федерации. Данное влияние выражается прежде всего в заимствовании основных элементов российской правовой системы и их адаптации с учётом социально-политических и правовых реалий Южной Осетии. Ещё в 1992 году Верховный Совет РЮО принял постановление «О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия»¹⁴⁹. В постановлении подчёркивалось, что в Республике образовался дефицит законодательных актов, в связи с чем до введения в действие собственных законов применялись нормы права России. То есть законодательством Российской Федерации регулировались не имеющие нормативной базы правоотношения до тех пор, пока не будет принят собственный нормативный акт. Это в определённой мере создавало затруднения в применении федеральных законов в Южной Осетии, которая является унитарной республикой. Однако в условиях отсутствия собственной правовой базы это был единственный выход.

Принятие данного постановления также способствовало тому, что уже, когда принимались собственные законы, регулирующие те или иные правоотношения, за основу законопроектов брались федеральные законы Российской Федерации. В результате этого процесса осуществлялась поэтапная интеграция правовой системы Республики Южная Осетия в правовое пространство Российской Федерации. Именно поэтому нормативные правовые акты Республики Южная Осетия, регулирующие статус депутата, порядок выборов в Парламент, а также деятельность политических партий, во многом основаны на правовых нормах, действующих в Российской Федерации. Вместе с тем заимствование российского законодательства не является механическим и предполагает наличие как положительных аспектов, так и определённых проблемных моментов, требующих научного анализа.

¹⁴⁹ Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 29.01.1992 «О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. 06.02.1992. N 103 (дата обращения: 25.12.2025).

Особую актуальность сравнительное исследование статуса депутата Парламента Республики Южная Осетия и депутата Государственной Думы приобретает в связи с заключением в 2013 году соглашения о межпарламентском сотрудничестве между Парламентом Республики Южная Осетия и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации¹⁵⁰. Указанное соглашение имеет, прежде всего, практическое значение для Парламента Республики Южная Осетия, поскольку направлено на развитие и углубление межпарламентских связей.

Согласно положениям данного соглашения, стороны обязались содействовать сближению и гармонизации законодательства Республики Южная Осетия и Российской Федерации, а также развитию устойчивых контактов между парламентскими комитетами, комиссиями и депутатскими объединениями. Кроме того, предусматривается обмен парламентскими делегациями с целью изучения опыта законодательной деятельности, практики подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Стороны также содействуют установлению постоянных связей между аппаратами Парламента Республики Южная Осетия и Государственной Думы.

В целях обеспечения координации парламентской деятельности на международной арене Стороны будут проводить консультации, оказывать поддержку друг другу при обсуждении в международных парламентских организациях вопросов, представляющих взаимный интерес для Сторон.

Тут следует сказать, что данная норма периодически применяется. Так, законопроекты, готовые к принятию в Парламенте Южной Осетии, при необходимости направляются в рабочие органы Государственной Думы для дачи экспертных заключений.

Аналогичные соглашения подписаны также с Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Парламентом Республики

¹⁵⁰Соглашение между Парламентом Республики Южная Осетия и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации о межпарламентском сотрудничестве (Заключено в г. Москве, 02.09.2008) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentroso.org>. (дата обращения: 25.12.2025).

Северная Осетия-Алания.

Фактический статус депутата законодательного органа государственной власти конкретного субъекта Российской Федерации в определённой мере зависит от политической и экономической ситуации, существующей в этом субъекте¹⁵¹.

Полагаем, что аналогичная ситуация применима и на уровне государства.

Так, сравнивая статус депутата Парламента Республики Южная Осетия и статус депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, следует отметить, что он будет разниться и в силу разной политической и экономической ситуаций в государствах.

Для проведения корректного сравнительного анализа необходимо кратко охарактеризовать законодательные органы обоих государств. Государственная Дума Российской Федерации, являясь одной из палат Федерального Собрания, осуществляет принятие федеральных конституционных и федеральных законов, реализует функции парламентского контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации, утверждает кандидатуру Председателя Правительства по представлению Президента, а также участвует в согласовании назначения заместителей Председателя Правительства и федеральных министров. Кроме того, Государственная Дума наделена полномочиями по назначению и освобождению от должности ряда высших должностных лиц, объявлению амнистии и участию в международном парламентском сотрудничестве.

Следует отметить, что в большинстве аспектов правовой статус сенаторов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы схож по своему содержанию. Различия между ними в основном обусловлены особенностями порядка формирования палат и разграничением их компетенции.

В отличие от Российской Федерации, в Республике Южная Осетия действует однопалатная модель парламента. Законодательный орган официально именуется Парламентом Республики Южная Осетия. Его полномочия во многом сопоставимы с компетенцией нижней палаты российского парламента —

¹⁵¹ Нудненко Л.А. Конституционно правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. С. 31.

Государственной Думы.

С учётом этого представляется целесообразным проводить сравнительный анализ правового положения депутата Государственной Думы и депутата Парламента Республики Южная Осетия по следующим основным критериям: порядок формирования парламента и способ приобретения депутатского мандата, срок осуществления полномочий, институт депутатской неприкосновенности, условия и формы реализации парламентской деятельности, а также система гарантий депутатской деятельности.

Требования к кандидатам в депутаты Парламента Республики Южная Осетия закреплены в Конституции Республики Южная Осетия и Конституционном законе от 30 марта 2018 г. № 141¹⁵². В соответствии со статьёй 58 Конституции депутатом Парламента может быть избран гражданин Республики Южная Осетия, достигший ко дню голосования возраста 21 года и постоянно проживающий на территории республики не менее пяти лет. При этом депутат не вправе одновременно являться членом иных представительных органов.

Конституция также допускает осуществление депутатских полномочий на постоянной профессиональной основе. В этом случае депутат лишается права заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Конституционный закон «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» конкретизирует указанные требования, устанавливая дополнительные ограничения. Так, избирательных прав лишаются граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда. Кроме того, не может быть избран депутатом гражданин Республики Южная Осетия, имеющий гражданство иностранного государства либо документ, подтверждающий право на постоянное проживание за пределами Республики

¹⁵² Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. 28.04.2018. N 47 (дата обращения: 26.12.2025).

Южная Осетия, за исключением гражданства Российской Федерации. Дополнительным основанием для ограничения пассивного избирательного права является наличие у лица заболеваний, связанных с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или тяжёлыми психическими расстройствами.

В свою очередь, депутаты Государственной Думы избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Данные положения закреплены как в статьях 96–97 Конституции, так и в Федеральном законе от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ¹⁵³. Численный состав Государственной Думы установлен Конституцией Российской Федерации и составляет 450 депутатов.

Требования к кандидатам в депутаты Государственной Думы закреплены в статье 97 Конституции и сводятся к наличию гражданства Российской Федерации и достижению возраста 21 года. Вместе с тем федеральное законодательство уточняет, что депутатом Государственной Думы не может быть лицо, имеющее гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание за пределами Российской Федерации.

Срок полномочий депутатов Парламента Республики Южная Осетия и депутатов Государственной Думы является одинаковым и составляет пять лет.

Конституции обоих государств предусматривают для парламентариев институт неприкосновенности.

В свой черёд, законодательство Республики Южная Осетия и законодательство Российской Федерации о статусе депутата, развивают упомянутые нормы конституций, дополняя уточнениями относительно того, что не может применяться к парламентариям.

Положения законодательства обеих стран относительно неприкосновенности депутата схожи, однако имеются небольшие различия.

Институт депутатской неприкосновенности как в Республике Южная

¹⁵³Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8 (дата обращения: 26.12.2025).

Осетия, так и в Российской Федерации предусматривает невозможность привлечения депутата к уголовной или административной ответственности в судебном порядке без соблюдения специальной процедуры. Депутаты не подлежат задержанию, аресту и досмотру, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления без соответствующего согласия Парламента Республики Южная Осетия и Государственной Думы соответственно.

Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ¹⁵⁴ более подробно регулирует случаи возбуждения уголовных дел или начала производств по делам об административных правонарушениях, предусматривающих административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, в отношении действий депутата Государственной Думы.

В то же время Закон Республики Южная Осетия от 16.05.2001 «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» предполагает привлечение к ответственности депутата после истечения срока его полномочий. Так, народного избранника после истечения срока полномочий могут привлечь к ответственности за обвинения, которые были предъявлены ему во время исполнения им полномочий депутата.

На основании анализа положений Федерального закона N 3-ФЗ можно сделать вывод о том, что он соответствует позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 20 февраля 1996 г. N 5-П. В указанном Постановлении Конституционный Суд указал, что «неприкосновенность (парламентский иммунитет), закреплённая в статье 98 Конституции Российской Федерации, - один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. Неприкосновенность не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований,

¹⁵⁴ Федеральный закон от 08.05.1994 № 3–ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2 (дата обращения: 26.12.2025).

способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым - парламента, их самостоятельности и независимости»¹⁵⁵.

Характерной чертой системы сдержек и противовесов в Республике Южная Осетия является дифференциация мер конституционной ответственности исполнительной власти перед представительным органом. Анализируя данную специфику, А. Т. Догузова справедливо отмечает, что Конституция Республики Южная Осетия, в отличие от Конституции Российской Федерации, наряду с коллективной ответственностью Правительства выделяет индивидуальную министерскую ответственность перед Парламентом. Приведённые нормы представляют значительный научно-практический интерес. Они формулируют институт персональной парламентской ответственности правительства, который в мировой конституционной практике встречается крайне редко¹⁵⁶.

Условия осуществления парламентариями своих полномочий

Часть 3 статьи 97 Конституции Российской Федерации прямо устанавливает, что народные избранники осуществляют работу в Государственной Думе на постоянной профессиональной основе. Более того, Конституция запрещает депутатам состоять на государственной службе, вести иную оплачиваемую деятельность, кроме как преподавательскую, научную либо иную творческую деятельность.

В результате поправок в Конституцию Республики Южная Осетия от 11.04.2019 были установлены аналогичные условия деятельности депутатов Парламента Республики Южная Осетия. До этого же Конституция закрепляла лишь возможность, а не обязанность осуществления депутатом своих полномочий на профессиональной постоянной основе.

При этом федеральное законодательство Российской Федерации устанавливает для депутатов Государственной Думы более широкий перечень

¹⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 N 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 26.02.1996, N 9, ст. 828 (дата обращения: 29.12.2025).

¹⁵⁶ Догузова А.Т. Парламент Республики Южная Осетия // Общество и право, 2011. № 5. С. 52.

ограничений, связанных с осуществлением депутатской деятельности, чем это прямо следует из Конституции. Большинство таких ограничений направлено на предотвращение конфликта интересов, в том числе в сфере предпринимательской деятельности.

Формы деятельности парламентариев

Формы осуществления депутатской деятельности в Государственной Думе закреплены в статье 7 Федерального закона № 3-ФЗ¹⁵⁷. Перечень данных форм носит открытый характер и включает участие в заседаниях палат Федерального Собрания, работу в комитетах и комиссиях, выполнение поручений парламента, участие в парламентских слушаниях, внесение законопроектов и поправок, направление парламентских запросов, обращение с вопросами к членам Правительства Российской Федерации, а также требование принятия мер по устранению нарушений прав граждан.

Кроме того, федеральное законодательство предусматривает отдельные формы деятельности, характерные исключительно для Государственной Думы. К числу таких полномочий относится работа депутатов с избирателями, а также участие в деятельности депутатских фракций, формируемых на партийной основе. Порядок функционирования фракций детально регламентирован нормами Федерального закона № 3-ФЗ.

Формы осуществления деятельности депутатов Парламента Республики Южная Осетия устанавливаются аналогичными правовыми актами, что и в Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством Республики к основным формам деятельности депутата относятся: участие в пленарных заседаниях Парламента Республики Южная Осетия; работа в профильных комитетах, комиссиях и иных временных или постоянных рабочих органах, создаваемых Парламентом; исполнение поручений Парламента и его структурных подразделений; участие в парламентских слушаниях; направление депутатских

¹⁵⁷Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74 (дата обращения: 29.12.2025).

запросов; взаимодействие с избирателями; деятельность в составе депутатских объединений и групп; обращение с вопросами к членам Правительства Республики Южная Осетия и иным должностным лицам; осуществление контрольных полномочий за соблюдением и исполнением действующего законодательства, а также заслушивание ежегодных отчётов Правительства. Так 22 июля 2025 года парламентарии заслушали отчет Правительства за 2024 год. По итогам голосования было принято решение принять отчёт Правительства Республики Южная Осетия¹⁵⁸.

Гарантии деятельности парламентариев

Абсолютно все депутаты, независимо от политического устройства государства, пользуются определёнными гарантиями. Российская Федерация и Республика Южная Осетия не являются исключением в вопросе предоставления депутатам широкого спектра гарантий. Так, в Федеральном законе № 3 значительное внимание уделено гарантиям депутатской деятельности, которым посвящён отдельный раздел, включающий около тридцати статей.

Законодательство Республики Южная Осетия о статусе депутата также содержит отдельный раздел, посвящённый гарантиям деятельности депутата и состоящий из 20 статей, ведущей целью которых, возможно считать образование необходимых условий для выполнения парламентариями своих обязанностей.

По содержанию соответствующие гарантии депутатов Государственной Думы и депутатов Парламента Республики Южная Осетия отличаются, однако их можно сравнить, условно разделив по следующим группам:

социальным; трудовым; материальным; организационным.

Если сравнивать законодательство о статусе депутата Российской Федерации и аналогичное законодательство Республики Южная Осетия, то следует отметить, что депутаты Государственной Думы обладают большими социальными гарантиями в отличие от югоосетинских депутатов. Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

¹⁵⁸ Протокол пятого заседания третьей сессии Парламента Республики Южная Осетия (восьмого созыва) от 22.07.2025 г.// Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

обеспечиваются обязательным государственным страхованием, которое является одним из ключевых элементов системы социальных гарантий парламентариев. Основное назначение данной меры заключается в компенсации вреда, причинённого жизни или здоровью депутата в связи с выполнением им своих служебных обязанностей. Обязанность такого страхования закреплена в статье 22 Федерального закона № 3-ФЗ. При этом данный нормативный акт, устанавливая императивный характер страхования, не конкретизирует механизм его реализации, ограничиваясь указанием на федеральный бюджет как источник финансирования. В отличие от российского законодательства, правовая система Республики Южная Осетия не предусматривает аналогичных социальных гарантий в форме обязательного страхования депутатов. Анализ трудовых гарантий также свидетельствует о более развитом регулировании в Российской Федерации. Так, в соответствии со статьёй 25 Федерального закона № 3-ФЗ период осуществления полномочий депутата Государственной Думы включается в общий стаж федеральной государственной службы, а также засчитывается в трудовой стаж по специальности и в непрерывный стаж работы.

Дополнительно статья 26 данного закона предусматривает выплату единовременного денежного пособия депутатам Государственной Думы в случае её роспуска в порядке, установленном статьями 111 и 117 Конституции Российской Федерации. Размер указанной выплаты составляет трёхкратный размер ежемесячного денежного содержания депутата.

Трудовые гарантии депутатов Парламента Республики Южная Осетия регламентируются Законом от 16 мая 2001 года N 11¹⁵⁹, нормы которого во многом сохраняют черты устаревшего правового регулирования. Переход Парламента на постоянную профессиональную основу деятельности в 2019 году повлёк за собой запрет на осуществление депутатами иной оплачиваемой деятельности, за исключением преподавательской и творческой.

К трудовым гарантиям также следует отнести вопросы стажа работы

¹⁵⁹ Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: [http:// parliamentrso.org](http://parliamentrso.org) (дата обращения: 29.12.2025).

депутатов. В частности, время осуществления депутатских полномочий засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж (службы), дающий право на получение процентных надбавок к заработной плате, выплат за выслугу лет, а также на получение вознаграждений по итогам работы организаций, учреждений и предприятий за соответствующий период.

Небольшим отличием между трудовыми гарантиями депутатов обеих стран можно выделить продолжительность отпуска, полагающегося народным избранникам. Так, если для депутатов Государственной Думы полагается 42 дня отпуска, то для депутатов Парламента Республики Южная Осетия законодательством даётся ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью в 30 календарных дней.

Материальные гарантии деятельности депутатов Государственной Думы регламентируются статьей 27 Федерального закона N 3-ФЗ. Согласно указанной норме каждый парламентарий по своему денежному содержанию приравнивается к федеральному министру. Исключение составляет только Председатель Государственной Думы, финансовое содержание которого приравнивается к финансовому содержанию Председателя Правительства Российской Федерации.

Для депутатов Парламента Республики Южная Осетия нет законодательного закрепления, касающегося приравнивания их денежного содержания к министрам. Их денежное содержание устанавливается Указом Президента.

К числу организационных гарантий депутатской деятельности можно отнести предоставление парламентариям специально оборудованных рабочих помещений, средств связи, транспортного обслуживания, право на внеочередное размещение в гостиницах, а также обеспечение жилыми помещениями в городе Москве на период осуществления депутатских полномочий.

Законодательство Республики Южная Осетия к соответствующим организационным гарантиям депутатов Парламента относит лишь право депутата на бесплатный проезд и право на внеочередное поселение в гостинице.

В соответствующей главе «Основные гарантии депутатской деятельности»

Закона Республики Южная Осетия от 16.05.2001 N 11¹⁶⁰ прописывается право депутата на отсрочку от призыва в армию. Данное право безусловно следует считать гарантией деятельности депутата, однако, на наш взгляд, данное право не может относиться к какой-либо из конкретно рассматриваемых групп гарантий деятельности депутата.

Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ¹⁶¹ прямо не закрепляет право депутата на отсрочку от призыва на военную службу. Вместе с тем данная гарантия фактически предоставляется депутатам Государственной Думы в силу положений Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Согласно статье 24 указанного закона право на отсрочку от призыва предоставляется гражданам Российской Федерации, избранным депутатами Государственной Думы, депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также депутатами представительных органов муниципальных образований или главами муниципальных образований, при условии осуществления ими своих полномочий на постоянной основе, на весь срок их полномочий.

Проведённый сравнительный анализ статуса депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и депутата Парламента Республики Южная Осетия позволяет сделать вывод о том, что в концептуальном плане и по своей структуре данные статусы во многом идентичны, несмотря на различия в объёме и степени нормативной детализации отдельных гарантий.

Имеющиеся же отличия обусловлены в большей степени спецификой государственного устройства, необходимостью изменения устаревших положений основ законодательства Республики Южная Осетия о статусе депутата и устоявшейся практикой.

¹⁶⁰ Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org> (дата обращения: 29.12.2025).

¹⁶¹ Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2 (дата обращения: 29.12.2025).

В этой связи представляется, что в ходе принятия нового Закона «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия», необходимость которого обоснована в настоящем исследовании, статус депутата Парламента Южной Осетии будет обновлен и доработан, чем более сильно сравнится со статусом депутата Государственной Думы.

Рассматривая сходства и отличия следует отметить, что и для Российской Федерации, несмотря на высокую степень развития в области правотворчества, существует много направлений, в которых необходимо продолжить работу над совершенствованием нормативно-правовой базы.

Так, исходя из данной темы, одним из таких направлений видится разработка и принятие кодифицированного избирательного кодекса, который широко обсуждается в Российской Федерации, а для Южной Осетии с существующими пробелами в области избирательного законодательства он был бы просто необходим.

Так, на данный момент для проведения выборов депутатов Парламента Республики Южная Осетия, ЦИК Республики руководствуется двумя основными Конституционными законами, это – 1. Конституционный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Южная Осетия»¹⁶². 2. Конституционный закон «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия»¹⁶³.

На практике, в случае некоторых противоречий между указанными Конституционными законами применяются нормы первого, ввиду того, что он является общим законодательным актом, регулирующим все выборные процессы. С одной стороны, это логически верно, так, как и в самом Конституционном законе «О выборах депутатов Парламента РЮО» существует большое количество отсылочных норм к последнему Конституционному закону. Однако оба нормативно-правовых акта являются конституционными законами и по правовой

¹⁶² Конституционный закон Республики Южная Осетия от 29.12.2018 N 51 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Южная Осетия»// Южная Осетия. 30.12.2018. N 154-155 (дата обращения: 29.12.2025).

¹⁶³ Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 N 141 «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия»// Южная Осетия. 28.04.2018. N 47 (дата обращения: 29.12.2025).

силе стоят на одном уровне.

В связи с этим, обобщение указанных Законов в единый кодифицированный акт, позволило бы избежать соответствующих неопределенностей. Однако обсуждение принятия единого избирательного кодифицированного акта в Южной Осетии не ведется, чего нельзя сказать о Российской Федерации. Среди политиков и экспертов, как и в обществе в целом, осознается насущная необходимость реформы избирательного права, которая должна соответствовать современным требованиям и при этом обеспечивать реализацию универсальных конституционных принципов и защиту избирательных прав. И то и другое, следуя устоявшейся в российском избирательном законодательстве терминологии, охватывается понятием «основные гарантии избирательных прав»¹⁶⁴

Так С.Н. Шевердяев подробно описал круглый стол, на котором обсуждалась концепция и структура будущего нормативного правового документа, именуемого Избирательным кодексом Российской Федерации. Среди доводов видных ученых, принимавших участие в работе круглого стола, особо следует выделить слова С. А. Авакьяна, который назвал соответствующий Кодекс «уникальным для федерального уровня документом», а также указал на наличие определенных политических предпосылок, которые могут располагать к тому, что Избирательный кодекс РФ будет принят¹⁶⁵.

Наряду с рассмотрением С.Н. Шевердяевым круглого стола в МГУ, было проведено большое количество конференций, экспертных круглых столов, опубликованы десятки научных статей, посвященных данной теме¹⁶⁶.

Учитывая федеративное устройство России, а также огромный массив

¹⁶⁴ Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 43.

¹⁶⁵ Шевердяев С.Н. Обсуждение в МГУ концепции Избирательного кодекса РФ // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 64 - 68.

¹⁶⁶ Лолаева А.С., Хадиков А.К. Перспективы принятия Избирательного кодекса Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 47–49; Босова Е.Н. Избирательный кодекс Российской Федерации: резервы и риски систематизации // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 8-14; Ткач А.С. Избирательному кодексу – быть // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 44–46; Любарев А.Е. Предложения по срочным изменениям федерального законодательства о выборах и партиях // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 38-43; Юсубов Э.С., Тищенко В.С. Достоинства и недостатки проекта Кодекса о выборах и референдумах // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 41-45; Босова Е.Н. Избирательный кодекс или Кодекс народного голосования? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 37-40.

законодательства, который необходимо будет изменять для принятия избирательного кодекса, представляется, что для этого потребуется много времени.

Следует также отметить, что законодательный процесс в Южной Осетии отличается от российской более высокой оперативности и упрощённой процедурой принятия нормативных правовых актов. Это обусловлено, прежде всего, меньшим числом уровней публичной власти и отсутствием необходимости учитывать интересы субъектов федеративного устройства, что характерно для РФ. В России законопроект проходит сложную многоступенчатую процедуру, включающую в себя обсуждение на федеральном уровне, а затем – на уровне субъектов Федерации, где он может быть скорректирован. Этот процесс может затянуться на месяцы, а то и годы, особенно если законопроект касается вопросов, вызывающих острые дискуссии. В него вовлечены многочисленные комитеты, парламентские фракции, представители регионов, что неизбежно приводит к длительным обсуждениям и компромиссам. В Южной Осетии же структура власти более компактная. Законодательный процесс, как правило, ограничивается парламентским рассмотрением и утверждением Президентом. Отсутствие сложной федеративной структуры ускоряет принятие решений. Законопроект проходит меньше стадий согласования, что сокращает сроки его рассмотрения. Конечно, такая упрощённая система увеличивает риски принятия некачественных законов, однако сохраняется возможность оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства и корректировать законы путем изменений.

Таким образом, Южная Осетия могла бы стать в определённой роли первопроходцем: разработать и принять Избирательный кодекс, и таким образом на собственном примере показать все плюсы и минусы, которые несёт в себе кодификация избирательного законодательства. Возможно, такой опыт сравнения будет полезным для Российской Федерации, и это будет тем небольшим вкладом Южной Осетии, который она внесёт в разработку Избирательного кодекса РФ.

Однако важно отметить, что при разработке Избирательного кодекса Республики Южная Осетия необходимо учитывать, что процесс кодификации не

должен ограничиваться лишь простым упорядочением действующих законов о выборах. Это, скорее, требует более глубокой и всесторонней переработки существующих норм. Необходимо создать компактный и логически структурированный свод правил, который бы исключал устаревшие и фактически недействующие положения. К тому же, кодификация должна быть направлена на упрощение избирательного процесса и повышение его прозрачности. Это включает в себя не только обновление законодательства, но и внедрение новых технологий, таких как электронное голосование. Е. И. Колюшин выделяет плюсы дистанционного голосования: перспектива повышения явки избирателей на выборы, а также возможность уменьшения финансовых расходов на голосование и минусы: углубляет неравенство избирателей, так как уровень пользования новыми технологиями различных групп населения существенно различается в зависимости от возраста, места нахождения, вероисповедания и других факторов, также использование портала государственных и муниципальных услуг порождает ошибочные и противоречащие существу выборов представления о дистанционном электронном голосовании как об очередной государственной услуге для населения¹⁶⁷.

Создание нового консолидированного акта позволит устранить правовые пробелы и неясности, которые часто становятся причиной споров и недопонимания. Важно, чтобы этот акт учитывал современные реалии и нужды общества, а также развивающиеся тенденции в области демократии и прав человека. Таким образом, кодификация избирательного законодательства должна стать основой для формирования более справедливой и эффективной избирательной системы, которая будет способствовать укреплению демократии и повышению доверия граждан к выборным процессам.

¹⁶⁷ Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 2. С. 28.

Глава 3. Конституционно-правовые основы деятельности депутата Парламента Республики Южная Осетия

3.1. Организационно-правовые формы участия депутата в заседаниях Парламента Республики Южная Осетия и его рабочих органах

Основной формой работы Парламента в подавляющем большинстве стран является сессия, т.е. промежуток времени, в течение которого периодически созываются пленарные заседания палат, работают постоянные комиссии. Часть остального времени называется парламентскими каникулами, определенный период депутаты работают в своих избирательных округах, занимаются другими видами депутатской деятельности, в частности изучением законопроектов, подготовкой к слушаниям, заседаниям.

Иногда определение сессии звучит несколько проще, и под сессиями понимают общие собрания депутатов, на которых решаются все важнейшие вопросы, находящиеся в ведении данного избираемого органа. Это такое общее собрание, во время которого реализуется компетенция данного органа¹⁶⁸.

Согласно энциклопедическому словарю по конституционному праву, заседания представляют собой одну из наиболее распространённых форм деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. В частности, работа представительных органов организуется в форме сессий, которые включают пленарные заседания всего органа, а также заседания его комитетов и комиссий¹⁶⁹.

Из изложенного следует, что заседания Парламента являются основной формой осуществления депутатами своих полномочий и проводятся в рамках определённой сессионной деятельности. Вместе с тем законодательство Республики Южная Осетия не содержит легального определения понятия «сессия

¹⁶⁸ Политология: Учеб. для вузов /С.В. Решетников, Н.П. Денисюк, М.Ф. Чудаков и др.; Под ред. проф. С.В. Решетникова. – Мн.: ТетраСистемс, 2000. С.54.

¹⁶⁹ Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян – М.: Юстицинформ, 2015. С.311.

Парламента», в результате чего на практике данное понятие нередко отождествляется с заседаниями Парламента.

Указанная неопределённость во многом обусловлена историческим развитием парламентаризма в Республике. Так, Регламент Верховного Совета Республики Южная Осетия 1995 года использовал термин «сессия» как синоним «заседания»¹⁷⁰. Это подтверждается следующими положениями данного Регламента: «Сессия Верховного Совета является правомочной, если на ней присутствует не менее двух третей от общего числа избранных депутатов», «Депутат, не имеющий возможности прибыть на сессию, обязан сообщить об этом в Президиум Верховного Совета заблаговременно», «Предварительное обсуждение повестки дня первой сессии...» и др.

Как видится, соответствующее расхождение понятий сессий и заседаний встречается и в действующем Регламенте Парламента Республики, ввиду того, что «де-факто» Парламент Республики Южная Осетия на примере Государственной Думы Российской Федерации собирается на весеннюю и осеннюю сессию и все постановления оформляет в соответствующем порядке.

Однако, «де-юре» в Регламенте Парламента Республики не раскрываются понятия весенней и осенней сессии. Они упоминаются лишь один раз в последней статье в следующем контексте:

«По итогам весенней и осенней сессии Парламент заслушивает отчет Управляющего делами Парламента об исполнении сметы расходов, при этом отчёт об исполнении сметы расходов за истекший период утверждается, если за это решение проголосовало большинство от общего числа избранных депутатов Парламента».

При этом иных прямых указаний на разграничение понятий «сессия» и «заседание» в Регламенте не содержится. Аналогичный подход прослеживается и в статье 175 Регламента, где решения о назначении депутатского расследования принимаются большинством голосов депутатов, присутствующих «на сессии»,

¹⁷⁰ Закон Республики Южная Осетия от 29.03.1995 «О Регламенте Верховного совета Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. 24.05.1995. N 35 (дата обращения: 10.01.2026).

что фактически означает заседание Парламента.

Вместе с тем, понятие «сессия Парламента» в Регламенте не заменяет понятия «заседание Парламента», так как последний термин также употребляется.

Из изложенного следует сделать вывод, что необходимо внести в Регламент Парламента Республики Южная Осетия изменения, разграничив понятия «сессия» и «заседание» установив, что во время сессии проводятся заседания Парламента Республики Южная Осетия, заседания Президиума Парламента, заседания комитетов и комиссий, парламентские слушания, работа депутатов в комитетах и комиссиях, во фракциях, а также с избирателями.

Таким образом, полномочия депутата, реализуемые им в ходе участия в парламентских заседаниях, целесообразно условно классифицировать на организационные, контрольные и учредительные¹⁷¹.

Организационные полномочия направлены на формирование внутренней структуры Парламента и участие в избрании либо назначении его должностных лиц. К данной группе относятся обязанность присутствовать на парламентских заседаниях, право вносить предложения по повестке дня, возможность объединения с другими депутатами, участие в выборах органов Парламента, а также выдвижение кандидатур на руководящие должности в самом Парламенте и его постоянных комитетах.

Контрольные полномочия депутата связаны с реализацией парламентского контроля за исполнением законодательства Республики Южная Осетия, деятельностью государственных органов, их должностных лиц, а также организаций и общественных объединений в пределах компетенции Парламента. К таким полномочиям относятся инициирование заслушивания отчётов и информации должностных лиц, постановка вопроса о доверии органам и лицам, избранным или утверждённым Парламентом, предложение о проведении депутатских расследований и участие в них, а также использование института депутатского запроса.

¹⁷¹ Нудненко Л.А. Конституционно правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. С. 99

Учредительные полномочия предполагают участие депутата в подготовке, обсуждении и принятии решений по вопросам, отнесённым к ведению Парламента. Их реализация обеспечивает эффективную работу представительного органа, позволяя не тратить «высокооплачиваемое налогоплательщиками время, чтобы каждый участник заседаний имел реальную возможность внести вклад в решение обсуждаемой проблемы»¹⁷².

К числу таких полномочий относятся выступления с докладами и содокладами, участие в прениях, право на справку, внесение письменных предложений и замечаний, постановка вопросов, оглашение обращений избирателей, ознакомление с протоколами заседаний, реализация права законодательной инициативы и решающего голоса, а также обязанность личного голосования, соблюдения регламента и норм депутатской этики.

Полномочия депутата на сессии. Рассматривая организационные полномочия депутата, реализуемые в ходе парламентских заседаний, следует отдельно остановиться на обязанности участия депутата в работе Парламента. Возникает вопрос о соотношении данной обязанности с правом депутата на участие в заседаниях. Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что законодательство Республики Южная Осетия не даёт однозначного ответа. Как было установлено ранее, действующие нормы закрепляют обязательность присутствия депутата на заседаниях Парламента и его рабочих органов, однако при этом отсутствует чётко выстроенный механизм ответственности за неучастие в заседаниях без уважительных причин.

Контроль за исполнением депутатами обязанности по участию в заседаниях осуществляется посредством процедуры регистрации. Заседание Парламента Республики Южная Осетия начинается с регистрации депутатов, которая формально проводится председательствующим. Вместе с тем на практике данная функция возлагается на Управление протокола аппарата Парламента Республики, тогда как председательствующий впоследствии удостоверяет результаты

¹⁷² Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Под ред. Б. А. Страшуна. М., 1995. Т. 2. С. 174.

регистрации своей подписью в протоколе заседания.

Следует отметить, что порядок регистрации депутатов и контроля их присутствия в парламентах субъектов Российской Федерации регулируется неодинаково и имеет определённые особенности в каждом регионе. Так, согласно Регламенту Парламента Республики Северная Осетия-Алания от 28.02.2019¹⁷³ регистрацию присутствующих на заседании депутатов также проводит председательствующий.

Согласно же Регламенту Саратовской областной Думы от 17.09.2008 г.¹⁷⁴ регистрация депутатов осуществляется аппаратом областной Думы, за тридцать минут до начала заседания.

Законодательное собрание Ростовской Области и вовсе, путём внесения изменений в Регламент Законодательного Собрания¹⁷⁵, исключила упоминание о том, что регистрацию присутствующих депутатов осуществляет председательствующий. Однако и не внесло изменений, которые бы устанавливали право регистрации депутатов за аппаратом Законодательного Собрания.

На наш взгляд, формулировка, содержащаяся в Регламенте Саратовской областной Думы, является наиболее удачной, так как проведение регистрации присутствующих на заседании депутатов является процедурным моментом, который предполагает выставление отметок присутствия на бумажном носителе, и осуществление такой регистрации корректнее было бы проводить аппаратом законодательного органа.

Для активного участия депутатом в заседании законодательного органа необходима предварительная подготовка по вопросам, включённым в повестку дня.

В связи с этим Регламентом Парламента Республики Южная Осетия

¹⁷³ Постановление Парламента Республики Северная Осетия-Алания от 28.02.2019 N 450/21-6 «О Регламенте Парламента Республики Северная Осетия-Алания»// Официальный сайт Парламента Республики Северная Осетия-Алания. URL: <https://parlament.alania.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2026).

¹⁷⁴ Постановления Саратовской областной Думы № 12-478 от 17.09.2008 г. «О Регламенте Саратовской областной Думы»// Неделя области. № 51. 2008 (дата обращения: 10.01.2026).

¹⁷⁵ Постановление Законодательного Собрания РО от 29.08.2002 N 709 «О Регламенте Законодательного Собрания Ростовской области»// Наше время. N 195-197. 04.10.2002 (дата обращения: 10.01.2026).

устанавливаются определённые сроки представления народным избранникам проектов правовых актов и иной документации, необходимой для участия в заседании (не позднее чем за семь дней до рассмотрения вопросов на заседании Парламента). Следовательно, депутат должен ознакомиться с каждым проектом закона, который предполагается рассмотреть на заседании за семь дней, для того чтобы глубоко изучить проблемы, выявить мнение общества относительно соответствующих вопросов, самому более детально подготовиться. Однако довольно часто указанный срок нарушается из-за необходимости срочного принятия какого-либо закона. Чаще всего такими законами выступают внесение изменений в государственный бюджет, так как вопросы бывают порой процедурного, но срочного характера, которые не требуют ознакомления и выявления общественного мнения.

Полномочия депутата в ходе сессии могут осуществляться как индивидуально, так и коллективно. Некоторые из них, включая депутатский запрос и право законодательной инициативы, допускают обе формы реализации.

Так, вопрос о включении в повестку дня предложения об отзыве Председателя Парламента может быть рассмотрен лишь при поддержке не менее одной трети от общего числа избранных депутатов.

Реализация права законодательной инициативы в конституционной сфере подлежит установленным ограничениям: внесение изменений в отдельные главы Конституции Южной Осетии возможно только при наличии поддержки определённого числа депутатов либо посредством референдума.

Такое же количество голосов нужно и для инициирования выражения недоверия Правительству или отдельным членам кабинета, а также для выдвижения обвинения против Президента. 8 сентября 2021 года на двенадцатом заседании пятой сессии Парламента был рассмотрен вопрос о выражении вотума недоверия Правительству Южной Осетии. Инициаторами данного предложения выступили 14 парламентариев. По итогам открытого голосования, 14 депутатов высказались в поддержку вотума, в то время как 18 народных избранников

выступили против¹⁷⁶.

Депутатский запрос в соответствии с законодательством Республики может носить индивидуальный либо коллективный характер. Однако, следует выделить некоторые аспекты законодательства, которые вызывают вопросы.

Так, под коллективным характером депутатского запроса следует понимать не Парламентский запрос, который активно используют большинство стран в качестве важнейшей формы парламентского контроля, а запрос, направленный группой депутатов.

Вместе с тем правовая регламентация данного института остаётся недостаточно разработанной. Законодательство не проводит чёткого разграничения между обращением депутата и депутатским запросом, не определяет требования к содержанию запросов и не закрепляет институт парламентского запроса как самостоятельную форму парламентского контроля.

В настоящее время депутат вправе направлять запросы в государственные органы и должностным лицам как на заседании Парламента, так и вне его. Однако на практике преобладает второй способ, что фактически сближает депутатский запрос с обычным обращением. Представляется, что такая практика во многом является наследием советской правовой традиции¹⁷⁷. Запрос составляется в свободной форме и направляется адресату через Управление делопроизводства Парламента Республики Южная Осетия. Согласно данным Управления делопроизводства Парламента Республики Южная Осетия за 2025 год было направлено 12 депутатских запросов. Среди адресатов Государственный таможенный комитет, Контрольно-счетная палата, Администрация города Цхинвал, Министерство строительства, Государственное унитарное предприятие «Багиатский наливочный завод», Министерство внутренних дел, а также другие органы исполнительной власти и организации.

Так, запрос председателя фракции РПП «Единая Осетия» Ацамаза Бибилова

¹⁷⁶ Протокол двенадцатого заседания пятой сессии Парламента Республики Южная Осетия (седьмого созыва) от 08.09.2021 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

¹⁷⁷ Санагоев А.В. К вопросу о депутатском запросе в Республике Южная Осетия // Евразийское пространство, экономика, право, общество. 2025. № 4. С.209.

на имя министра внутренних дел Республики Южная Осетия с просьбой сообщить о количестве выданных паспортов гражданина Республики Южная Осетия в период с 2022 по 2025 годы¹⁷⁸, привёл к созыву внеочередного заседания профильного комитета, на котором внесли коррекционные изменения в законопроект «О внесении изменений в Конституционный Закон Республики Южная Осетия «О гражданстве Республики Южная Осетия».

На отличия депутатских обращений и запросов в советский период России обращает внимание Л. А. Нудненко: «Отличие депутатского запроса от обращения состояло в порядке их оформления. Если депутатский запрос вносился на сессии к строго определённым законом кругу исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц, то право на обращение депутат реализовывал вне сессии к неограниченному законодательством кругу органов и должностных лиц»¹⁷⁹.

Правовые последствия депутатского обращения и депутатского запроса существенно различались. В первом случае ответ направлялся непосредственно депутату, тогда как по результатам депутатского запроса ответ подлежал рассмотрению на сессии представительного органа государственной власти с последующим принятием соответствующего постановления.

Представляется, что влияние советских правовых традиций, наложившись на современное законодательство Республики Южная Осетия, привело к формированию определённых пробелов и неоднозначностей в правовом регулировании. В частности, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве нормативного определения депутатского обращения, его сущностные признаки фактически сохраняются. Это проявляется, прежде всего, в практике направления запросов вне рамок парламентских заседаний, а также в том, что ответы на такие запросы адресуются депутату персонально и не

¹⁷⁸ Запрос депутата Парламента Республики Южная Осетия Бибилова А.А. министру внутренних дел Республики Южная Осетия генерал-майору Мамиеву Э.Х. от 09.07.2025 № 460 // Данные Управления делопроизводства Парламента Республики Южная Осетия.

¹⁷⁹ Нудненко Л.А. Правовое регулирование депутатских запросов в законодательных органах государственной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. N 2. С. 7 - 11.

подлежат обязательному оглашению на заседании Парламента.

С учётом современного парламентского опыта Российской Федерации депутатский и парламентский запросы следует рассматривать как взаимосвязанные формы парламентской деятельности, при этом парламентский запрос выступает логическим продолжением и развитием депутатского запроса. М. А. Краснов подчёркивает, что депутатский запрос представляет собой «важный инструмент парламентского контроля»¹⁸⁰, акцентируя внимание именно на его публично-властной, а не индивидуальной природе. С.В. Нарутто подчеркивает, что в рамках защиты прав и свобод граждан, депутатский запрос является наиболее эффективной формой деятельности сенаторов и депутатов¹⁸¹.

В научных исследованиях по конституционному праву парламентский запрос рассматривается, с одной стороны, как средство получения необходимой информации, а с другой – как форма реализации информационных полномочий парламента¹⁸². А. С. Автономов связывает появление института парламентского запроса в Российской Федерации с необходимостью усиления значения депутатских запросов, указывая на частые нарушения сроков предоставления ответов и формальный подход к их подготовке. По его мнению, введение категории парламентского запроса было обусловлено стремлением повысить эффективность данной формы парламентского контроля¹⁸³.

Вместе с тем эффективность парламентского запроса как инструмента парламентского контроля во многом зависит не только от наличия у парламентариев соответствующего полномочия, но и от установления надлежащего механизма реагирования на результаты его рассмотрения. Как отмечают Л.А. Нудненко и Л.А. Тхабисимова, на практике должностные лица могут игнорировать парламентские запросы либо предоставлять на них

¹⁸⁰ Краснов М.А. Способен ли депутатский запрос быть средством парламентского контроля? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. С.17.

¹⁸¹ Нарутто С.В. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие / С. В. Нарутто, С. Ю. Колмаков. М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. С.226.

¹⁸² Гранкин И. В. Контрольная деятельность палат парламента России: состояние и пути совершенствования // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 6. С. 24-29.

¹⁸³ Автономов А.С. Процедуры парламентского контроля в Российской Федерации // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: Материалы научной конференции. Москва, 21–23 марта 2002 г. / под ред. проф. С.А. Авакьяна. М., 2003. С. 155.

формальные, неполные и бессодержательные ответы, при этом законодательство не предусматривает действенного механизма реагирования на неудовлетворительный ответ, за исключением возможности повторного направления запроса¹⁸⁴

Для Республики Южная Осетия проблема усиления роли депутатского запроса также сохраняет актуальность и регулярно поднимается в ходе парламентских заседаний. Порой депутаты остаются неудовлетворёнными качеством ответов на свои запросы, а в ряде случаев имеют место нарушения установленных сроков их предоставления¹⁸⁵.

В этой связи обоснованным является предложение о законодательном закреплении парламентского запроса как самостоятельного инструмента парламентского контроля с определением круга адресатов, сроков и форм ответа, а также установлением требования о внесении такого запроса исключительно на заседании Парламента при поддержке не менее половины от установленного числа депутатов. Одновременно целесообразно сохранить возможность направления депутатского запроса в индивидуальном порядке без обязательного оглашения на заседании, по аналогии с практикой Российской Федерации.

Депутат Парламента Республики Южная Осетия вправе выступать с инициативой заслушивания отчётов руководителей органов исполнительной власти. В случае поддержки данной инициативы Парламентом соответствующее должностное лицо обязано представить отчёт по поставленному вопросу на заседании Парламента.

Депутаты также наделены правом инициировать проведение депутатских расследований. Решение о начале расследования принимается большинством голосов от общего числа депутатов. Основаниями для таких расследований, как правило, являются факты финансовых нарушений, допущенных должностными лицами, государственными органами либо лицами, назначаемыми Парламентом.

¹⁸⁴ Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Конституционные основы парламентского контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. N 4. С. 32.

¹⁸⁵ Санаков А.В. Указ. Соч. С.209.

Законодательство Республики Южная Осетия также наделяет депутатов организационными полномочиями. В частности, в начале заседания Парламента депутат вправе вносить предложения и замечания по повестке дня, участвовать в обсуждениях, задавать вопросы докладчикам, знакомиться с выступлениями других депутатов по материалам стенограмм и протоколов, а также реализовывать иные права, предусмотренные Регламентом Парламента.

Присутствие депутата на заседаниях Парламента, его комитетов, комиссий и Президиума (при членстве в нём) носит обязательный характер. Ответственность за неисполнение данной обязанности установлена законодательством о статусе депутата. Предусматривается возможность досрочного прекращения депутатских полномочий в случае отсутствия без уважительных причин на одной трети заседаний в течение полугода¹⁸⁶.

На практике применение соответствующей нормы затрудняется, так как, во-первых, законодательством не определены причины, которые могут считаться уважительными для отсутствия на заседании Парламента, а, во-вторых, если даже депутат пропустит указанное количество заседаний, это не будет являться основанием для прекращения его полномочий, депутатский корпус может проголосовать против лишения полномочий своего коллеги, и тогда указанное ограничение невозможно будет применить к депутату «прогульщику».

Для сравнения, в Российской Федерации в настоящее время депутат Государственной Думы может привлекаться к юридической ответственности только в случае его отсутствия на заседании палаты без уважительной причины¹⁸⁷.

На взгляд автора, для большей мотивации посещения заседаний Парламента Республики Южная Осетия депутатами необходимо перенять соответствующий опыт Государственной Думы Российской Федерации. Так, в соответствии с Регламентом Государственной Думы Российской Федерации в случае отсутствия депутата Государственной Думы на заседании палаты без уважительной причины

¹⁸⁶ Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁸⁷ Чалых И.С., Леонтьев С.О. Юридическая ответственность депутатов Государственной Думы за нарушение процедуры голосования // Современное право. 2018. N 1. С. 34 - 39.

(перечень уважительных причин приводится в части 4 статьи 44 Регламента), в отношении него устанавливается ответственность в виде уменьшения размера ежемесячных выплат на одну девятую за каждое пропущенное заседание палаты¹⁸⁸.

Возможность ведения онлайн-трансляций заседаний также будет способствовать посещению депутатами заседаний. Избиратель в таком случае будет иметь возможность самостоятельно убедиться в том, насколько его представитель принимает участие в работе Парламента и поднимает проблемные вопросы округа.

Учитывая сравнительно небольшой состав Парламента Республики Южная Осетия – 34 депутата, когда голос отдельного депутата является порой необходимым для принятия важных решений, либо в случае, когда Парламент не может собраться в правомочном составе, возможно внесение изменений в законодательство, благодаря которым депутат допускался бы к участию в заседаниях Парламента удаленно (онлайн). Тем не менее, необходимо чётко определить допустимые основания, при которых подобное присутствие считалось бы уважительным.

Представляется целесообразным учитывать и использовать положительный опыт правового регулирования, сложившийся в субъектах Российской Федерации. В региональных парламентах применяются различные меры воздействия в отношении депутатов, уклоняющихся от исполнения обязанности по участию в парламентских заседаниях. В качестве возможных мер воздействия на депутатов, систематически не участвующих в заседаниях, в правоприменительной практике субъектов Российской Федерации используются лишение денежного вознаграждения, обязанность публичного объяснения причин отсутствия, опубликование информации о неявках в средствах массовой информации, а также меры дисциплинарного характера в рамках депутатской этики.

Права депутата по формированию повестки дня сессии. Заседание

¹⁸⁸ Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 25.02.1998. N 37 (дата обращения: 12.01.2026).

Парламента начинается с утверждения повестки дня. Проект повестки дня готовит Президиум Парламента.

Предложения по повестке дня на рассмотрение Парламента Республики Южная Осетия вносятся депутатами Парламента.

Предложения и замечания к повестке дня заседания и порядку работы сессии передаются депутатами Парламента Республики Южная Осетия в Секретариат Парламента или председательствующему на заседании в письменном виде либо излагаются ими в выступлениях на заседании Парламента. Предложения, поступившие в письменном виде, оглашаются председательствующим на заседании в порядке их поступления.

Вопрос о включении поступивших предложений в повестку дня заседания решается путем открытого голосования по каждому предложению простым большинством голосов от общего числа избранных депутатов Парламента Республики Южная Осетия, присутствующих на заседании. Так согласно протоколу заседания Парламента Республики, Южная Осетия от 28.06.2025 г. повестка дня состояла из 10 вопросов, однако, по предложению группы депутатов на голосование было вынесено предложение включить в повестку дня пункт «Разное». Данное предложение было одобрено всеми присутствующими единогласно¹⁸⁹.

Права депутата по формированию структуры Парламента и других государственных органов. Одним из ключевых прав депутата является участие в формировании структуры Парламента, а также иных органов государственной власти. Реализация данного права предполагает возможность влияния депутата как на внутреннее устройство законодательного органа, так и на процесс формирования отдельных государственных институтов. Указанное право осуществляется депутатом посредством участия в выборах должностных лиц, возможности быть избранным на соответствующие должности, а также через объединение с другими депутатами в фракции, депутатские группы и иные

¹⁸⁹ Протокол четвертого заседания третьей сессии Парламента Республики Южная Осетия от 28.06.2025 г.// Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

формы парламентских объединений, участия в одобрении кандидатур на руководящие должности государственных органов, назначаемых Парламентом.

Право избирать кого-либо дает возможность депутатам выступить с решающим голосом в отношении избрания руководителей внутренних органов Парламента.

Наравне с этим, депутат имеет право быть избранным самому в комитеты и комиссии, формируемые Парламентом.

Объединение депутатов в фракции, группы и иные объединения дает возможность депутатам в активном участии по осуществлению основных целей и задач, поставленных перед законодательным органом и вместе с тем помогает депутатам более детально представлять интересы своих избирателей в Парламенте.

В настоящее время в Парламенте Республики представлены фракции четырех политических партий: Республиканской политической партии «Ныхас», Республиканской политической партии «Единая Осетия», «Народной партии» Республики Южная Осетия, Коммунистической партии.

Как правило, на должность Председателя Парламента выдвигаются представители политических фракций, обладающих наибольшим числом депутатских мандатов, при этом при распределении руководящих должностей в комитетах и комиссиях учитываются интересы всех парламентских фракций.

На пост первого заместителя Председателя Парламента, как правило избирается представитель той же политической силы, что и действующий председатель законодательного органа. Далее должности заместителей Председателя Парламента распределяются между иными фракциями.

Из числа депутатов Парламента Республики Южная Осетия избираются Председатель Парламента, его заместители, председатели постоянных комитетов и комиссий, а также их заместители. Право выдвижения кандидатур на указанные должности принадлежит как отдельным депутатам, так и депутатским объединениям. 24 июня 2024 года, на первом заседании VIII созыва Парламента, Председателем законодательного органа был избран Маргиев Алан

Таймуразович. Он был единственным кандидатом на должность Председателя. В голосовании приняли участие 27 из 34 депутатов. Из них за Маргиева проголосовали 26 депутатов, против - 1¹⁹⁰.

Председатель Парламента, его заместители и руководители постоянных комитетов образуют Президиум Парламента, который осуществляет организационное обеспечение деятельности законодательного органа, готовит проекты программ законопроектной работы, принимает решения о созыве заседаний и распределяет законопроекты между комитетами. Также Президиум решает вопрос возвращения субъекту права законодательной инициативы внесенного им в Парламент законопроекта, если была нарушена процедура внесения законопроектов в Парламент установленная Регламентом Парламента Республики Южная Осетия, либо если законопроект требует доработки. 15 мая 2024 года на заседании Президиума Парламента был рассмотрен проект закона «О внесении изменений в закон Республики Южная Осетия «О милиции». По итогам дискуссии парламентарии пришли к мнению отправить законопроект на доработку¹⁹¹.

Следует сказать, что практика направления Президиумом Парламента законопроектов внесенными субъектами права законодательной инициативы в профильные комитеты не работает, хоть и соответствующий порядок прописан в Регламенте. На практике законопроект, подготовленный субъектом права законодательной инициативы, направляется Председателю Парламента, а Председатель в свою очередь определяет профильный комитет и направляет соответствующий законопроект в указанный комитет для рассмотрения и последующего вынесения на Президиум.

На наш взгляд, возможно было бы изменить норму Регламента, в соответствии с которой Президиум определяет профильный комитет и направляет законопроекты туда, и определить ту же процедуру, которая применяется на

¹⁹⁰ Протокол первого заседания первой сессии Парламента Республики Южная Осетия (восьмого созыва) от 24.06. 2024 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

¹⁹¹ Протокол № 10 заседания Президиума Парламента Республики Южная Осетия от 15.05.2024 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

практике. Так, в настоящее время Председатель Парламента направляет законопроекты в профильные комитеты, и, рассматривая данную практику за последние пять лет, следует отметить, что спорных моментов и сложностей в определении профильных комитетов не возникало. Следовательно, стоит сказать, что указанная практика проявляется только с положительной стороны, так как это ускоряет процесс рассмотрения законопроектов профильными комитетами. А поскольку Президиум представляет собой коллегиальный орган, организация его заседаний для рассмотрения каждого отдельного законопроекта создает определенные практические сложности.

Однако это не отменяет факт нарушения Регламента Парламента. Так как в Регламенте четко прописано, что Президиум направляет в комитеты законопроекты, внесенные в качестве законодательной инициативы.

В соответствии с изложенным стоит отметить необходимость внесения изменений в Регламент Парламента Республики Южная Осетия. Эти изменения должны нормативно закрепить за Председателем Парламента полномочия определять комитет, который будет ответственен за рассмотрение и дальнейшее вынесение на заседание Парламента поступившего законопроекта.

Право депутатов по назначению лиц на государственные должности предполагает и право рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий указанных должностных лиц.

Процедура досрочного прекращения полномочий Председателя Парламента может быть инициирована любым депутатом, однако для включения данного вопроса в повестку дня требуется поддержка не менее одной трети депутатов. Решение принимается тайным голосованием большинством от общего числа избранных депутатов.

Также Председатель Парламента может самостоятельно попросить о сложении с себя полномочий в связи с невозможностью исполнения им своих обязанностей. Данный вопрос также выносится на заседание Парламента и требует одобрения со стороны депутатов. Так Председатель Парламента VII созыва Тадтаев Алан Сергеевич 15 сентября 2022 года спустя три года после

своего избрания на заседании сессии попросил депутатский корпус сложить с себя полномочия Председателя Парламента. Депутаты проголосовали единогласно¹⁹².

Однако Регламент Парламента не предусматривает порядок действий Председателя Парламента в случае отказа со стороны депутатского корпуса в одобрении вопроса о сложении полномочий.

Если депутаты не проголосуют за отставку Председателя Парламента, он будет обязан и дальше исполнять свои обязанности. В связи с этим предполагаем, что необходимо прописать в Регламенте Парламента норму, дающую право Председателю Парламента сложить с себя полномочия, даже в случае несогласия с этим депутатского корпуса. На наш взгляд, компромиссным решением в случае несогласия депутатов, было бы право Председателя уйти в отставку по истечении двух недель после отрицательного рассмотрения вопроса о его отставке на заседании Парламента.

Помимо рассмотрения депутатами вопросов о сложении полномочий некоторых должностных лиц, в назначении которых они сами же участвовали, депутаты Парламента вправе выразить недоверие Президенту Республики Южная Осетия, избираемому народом Республики Южная Осетия.

Процедура отрешения Президента Республики Южная Осетия отличается особой сложностью и многоступенчатостью. Парламент вправе инициировать данный вопрос лишь при наличии признаков государственной измены или иного умышленного преступления, что подлежит подтверждению заключениями Верховного и Конституционного судов Республики. Окончательное решение об отрешении принимается тайным голосованием при поддержке не менее трёх четвертей от общего количества депутатов.

Однако проблема невозможности отрешения Президента заключается в отсутствии в Республике Южная Осетия Конституционного Суда, который не сформирован, несмотря на то, что его наличие прописано в Конституции

¹⁹² Протокол первого заседания восьмой сессии Парламента Республики Южная Осетия (седьмого созыва) от 15.09.2022 г. // Данные протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

Республики. Следовательно, без заключения Конституционного Суда нарушается законный порядок выдвижения обвинения против Президента Республики Южная Осетия.

Несмотря на это, попытки отрешения Президента Республики от должности применялись. Так, 19 января 2022 года Президиум Парламента Республики Южная Осетия отклонил вынесение на сессию законодательного органа вопроса об отрешении от должности президента Анатолия Бибилова¹⁹³.

Организационно-правовые формы участия депутата в работе постоянных комитетов и комиссий. Основную законотворческую деятельность депутаты Парламента Республики Южная Осетия проводят за работой в комитетах и комиссиях Парламента. Комитеты и постоянные комиссии образуются Парламентом для изучения и доработки поступивших законопроектов с целью их последующего претворения в жизнь.

Именно на стадии работы в комитетах депутаты осуществляют свою основную часть работы. Примечательно, что в иностранных источниках часто встречаются интересные высказывания ученых, государственных деятелей относительно работы комитетов.

Значение работы парламентских комитетов и комиссий в научной литературе неоднократно подчёркивалось. Так, французский юрист П. Локе образно сравнивал парламентскую деятельность с айсбергом, указывая, что открытые заседания Парламента представляют собой лишь его видимую часть, тогда как основная работа по достижению согласия между парламентским большинством и правительством осуществляется в рамках постоянных комиссий¹⁹⁴. Аналогичную мысль высказывал Вудро Вильсон¹⁹⁵, отмечая, что для широкой публики Конгресс существует, прежде всего, в форме пленарных заседаний, в то время как подлинная законотворческая деятельность сосредоточена в комитетах.

¹⁹³ Протокол № 1 заседания Президиума Парламента Республики Южная Осетия от 19.01.2022 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

¹⁹⁴ Loquet. Les commissions parlementaires de la V e Republique. Paris, 1982. P. 13.

¹⁹⁵ Цит. по Булаков О.Н. Парламентское право Российской Федерации. - М.: Финансовый контроль, Национальный институт бизнеса. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 159.

Сходную позицию занимал и бывший председатель комиссии Национального собрания Франции по вопросам национальной обороны и вооружённых сил А. Сангинетти, который в резкой форме подчёркивал: «Посмотрите на этот плохой театр, каковым является Национальное собрание. Настоящая работа, ибо существует все-таки настоящая работа, делается в комиссиях»¹⁹⁶.

Постоянные комитеты и комиссии Парламента создаются для предварительного рассмотрения законопроектов, подготовки заключений, осуществления контрольных функций и проведения парламентских слушаний.

Парламент Республики Южная Осетия самостоятельно определяет направления деятельности постоянных комитетов. В соответствии с Конституцией Республики и Регламентом Парламента комитеты и комиссии формируются из числа депутатов и функционируют в рамках установленной компетенции. Однако, Регламент Парламента не закрепляет единого списка наименований комитетов Парламента. Они образуются на первой сессии на срок полномочий данного созыва и, как правило, с теми же наименованиями, которые носили постоянные комитеты предыдущих созывов. На сегодняшний день в Парламенте Республики Южная Осетия сформированы следующие комитеты:

1. Комитет по социальной политике и здравоохранению¹⁹⁷;
2. Комитет по обороне и безопасности¹⁹⁸;
3. Комитет по внешней политике и межпарламентским связям¹⁹⁹;
4. Комитет по национальной политике, культуре, религии и СМИ²⁰⁰;
5. Комитет по образованию и науке²⁰¹;

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Постановление Парламента Республики Южная Осетия 30 июня 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по социальной политике и здравоохранению» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁹⁸ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 30 января 2013 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по обороне и безопасности» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁹⁹ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 30 января 2013 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по внешней политике и межпарламентским связям» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰⁰ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 19 июля 2019 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по национальной политике, культуре, религии и средствам массовой коммуникации» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

6. Комитет по законодательству, законности и местному самоуправлению²⁰²;
7. Комитет по бюджету и налогам²⁰³;
8. Комитет по экономике, малому предпринимательству и сельскому хозяйству²⁰⁴;
9. Комитет по промышленности, строительству, транспорту, связи и природным ресурсам²⁰⁵;
10. Комитет по делам молодежи, спорта и туризма²⁰⁶.

И постоянные комиссии:

1. Комиссии по вопросам депутатской этики.
2. Комиссии по соблюдению Регламента Парламента РЮО.

На наш взгляд, целесообразнее было бы взять указанный перечень за основу и включить его в Регламент Парламента, с оговоркой о возможности изменений количества комитетов, их наименований путем внесения изменений в соответствующую статью Регламента Парламента.

Рациональное определение численного состава постоянных комитетов является одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность их деятельности. Не случайно французский правовед П. Пакте указывал, что результативность работы комиссии находится в обратной зависимости от количества входящих в неё членов²⁰⁷. Чрезмерная численность постоянных комиссий объективно усложняет процесс их функционирования и снижает

²⁰¹ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 19 июля 2019 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по образованию и науке» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰² Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 21 июля 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по законодательству, законности и местному самоуправлению» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰³ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 14 июля 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по бюджету и налогам» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰⁴ Постановление Парламента Республики Южная Осетия 26 мая 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по экономике, малому предпринимательству и сельскому хозяйству» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰⁵ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 14 июля 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по промышленности, строительству, транспорту, связи и природным ресурсам» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰⁶ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 30 июня 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по делам молодежи, спорту и туризму» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰⁷ Цит. по: Керимов А. Д. Парламентское право Франции. М., 1998. С. 28.

оперативность принимаемых решений.

Количество комитетов в Парламенте Южной Осетии не является чрезмерным. Тем не менее, учитывая относительно небольшое число парламентариев (34 человека) и требование о минимальном составе комитетов (три депутата), представляется целесообразным рассмотреть возможность объединения некоторых из них. В частности, комитеты, занимающиеся вопросами образования и науки, а также национальной политики, культуры, религии и средств массовой информации, могли бы быть объединены в единую структуру. Кроме того, большое количество комитетов не всегда приравнивается к более высокому уровню работы Парламента. В этой связи интересна мысль М. Дембре о том, что «много комиссий и комиссий слишком могущественных, – ... два феномена, несовместимых с Парламентским режимом...»²⁰⁸.

Направления их деятельности определяются самим Парламентом, что требует взвешенного подхода к формированию их численного и персонального состава. Деятельность комитетов основывается на принципах коллегиальности, открытости и свободы обсуждения. Конкретный объём полномочий депутатов, входящих в состав комитетов, в Регламенте закреплён в обобщённой форме. Анализ нормативных положений Регламента и практики их применения позволяет выделить следующие основные права депутатов – членов постоянных комитетов: право решающего голоса по всем вопросам, рассматриваемым комитетом; право инициировать включение вопросов в повестку заседаний, участвовать в их подготовке и обсуждении; право вносить предложения о проведении проверок деятельности государственных органов, общественных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций в пределах компетенции Парламента, а также участвовать в таких проверках и обсуждении их результатов; право инициировать заслушивание представителей соответствующих органов на заседаниях комитетов и принимать участие в обсуждении представленной информации; право вносить на рассмотрение

²⁰⁸ Цит. по: Крутоголов М. А. Парламент Франции Организация и правовые аспекты деятельности. М., 1988. С. 110.

Парламента предложения о привлечении к ответственности должностных лиц, не исполняющих законодательство и иные нормативные правовые акты, а также о направлении материалов в уполномоченные органы; право участвовать в обсуждении заключений по кандидатурам должностных лиц, избираемых, назначаемых или утверждаемых Парламентом.

Заседания постоянных комитетов и комиссий проводятся по мере необходимости, однако не реже одного раза в месяц. Депутаты обязаны присутствовать на заседаниях тех комитетов и комиссий, членами которых они являются. В случае невозможности участия депутат обязан заблаговременно уведомить председателя соответствующего комитета. Решения комитетов принимаются большинством голосов от числа присутствующих членов и оформляются подписью председательствующего.

Практика реализации организационно-правовых форм деятельности депутатов в рамках профильных комитетов демонстрирует высокий уровень внутренней фильтрации поступающих инициатив. Согласно статистическим отчетам, комитетом Парламента Республики Южная Осетия по законодательству, законности и местному самоуправлению за 2025 год было рассмотрено 20 законопроектов, из которых 4 были возвращены субъектам права законодательной инициативы по причине их несоответствия действующему законодательству или технико-юридической несостоятельности²⁰⁹. Это подтверждает, что стадия предварительного рассмотрения в комитетах является ключевым элементом парламентского контроля.

Комитеты, комиссии Парламента и депутатские объединения осуществляют предварительное рассмотрение и подготовку заключений по вопросам, связанным с дачей согласия Парламентом Президенту Республики Южная Осетия на назначение Председателя Правительства Республики Южная Осетия, назначением и освобождением от должности Председателя Национального банка Республики Южная Осетия, дачей согласия на назначение и освобождение Генерального

²⁰⁹ Отчет комитета Парламента Республики Южная Осетия по законодательству, законности и местному самоуправлению о проделанной работе за 2024 г. от 03.04.2025 г. //Архив Парламента Республики Южная Осетия.

прокурора, назначением судей судов Республики Южная Осетия, а также назначением Председателя Центральной избирательной комиссии Республики Южная Осетия.

Заключения по вопросу дачи согласия на назначение Председателя Правительства Республики Южная Осетия комитеты, комиссии и депутатские объединения направляют в Президиум Парламента. Так, 10 февраля 2026 года на парламентском комитете по законодательству законности и местному самоуправлению рассмотрели кандидатуру Дзамболата Тадтаева на должность Председателя Правительства Южной Осетии по представлению Президента Республики. Комитет поддержал рассмотрение вопроса на заседании Президиума Парламента²¹⁰.

Заключения по кандидатурам должностных лиц распределяются следующим образом: материалы по кандидатам на должности судей судов Республики Южная Осетия и Генерального прокурора направляются в Комитет Парламента по законодательству, законности и местному самоуправлению. 5 июля 2023 года на заседании Комитета по законодательству, законности и местному самоуправлению рассмотрели представление Президента Южной Осетии на должность Генерального прокурора кандидатуры Григория Собаева²¹¹.

заключения по кандидатуре Председателя Национального банка Республики Южная Осетия подлежат рассмотрению Комитетом по бюджету и налогам, а также Комитетом по экономике, малому предпринимательству и сельскому хозяйству. 24 июля 2024 года на комитете по бюджету и налогам рассмотрели представление Президента Республики о назначении Бекоева Сослана на должность Председателя Национального банка Республики Южная Осетия²¹².

В Российской Федерации до 2008 года Кандидатура Председателя Центрального банка также предварительно рассматривалась на заседаниях

²¹⁰ Стенографический отчет Комитета по законодательству, законности и местному самоуправлению Парламента Республики Южная Осетия от 10.02.2026 // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

²¹¹ Стенографический отчет Комитета по законодательству, законности и местному самоуправлению Парламента Республики Южная Осетия от 05.07.2023 // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

²¹² Стенографический отчет Комитета по бюджету и налогам Парламента Республики Южная Осетия от 24.07.2024 // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

(совместных или отдельных) Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам и Комитета Государственной Думы по финансовому рынку.

Однако, после внесения изменений в Постановление Государственной Думы «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»²¹³ данная кандидатура стала рассматриваться самостоятельно Комитетом по финансовому рынку.

Анализ законодательства и практики его реализации позволяет предложить следующее перераспределение полномочий между комитетами в Парламенте Республики Южная Осетия: передать вопросы экономической политики от Парламентского Комитета Республики Южная Осетия по экономике, малому предпринимательству и сельскому хозяйству Комитету по бюджету и налогам, с целью повышения эффективности разработки и контроля реализации государственной экономической политики.

Следует привести следующие аргументы в пользу передачи полномочий:

Системность и комплексность. Экономическая политика тесно связана с бюджетной и налоговой системой: любое решение в сфере поддержки бизнеса, сельского хозяйства или инвестиций имеет финансовое отражение в доходах и расходах бюджета. Объединение вопросов в одном комитете позволит рассматривать их более комплексно.

Повышение эффективности контроля. Комитет по бюджету и налогам имеет прямой доступ к информации о финансовых потоках, государственном долге, доходах и расходах. Это позволяет лучше оценивать последствия экономических инициатив и обеспечивать более строгий контроль за их реализацией.

Снижение дублирования функций. Сейчас возможны пересечения между комитетами: один отвечает за общую экономическую политику, другой – за налоги и бюджет. Передача полномочий устраним дублирование и ускорит процесс согласования.

²¹³ Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. N 7. ст. 801 (дата обращения: 20.01.2026).

Укрепление финансовой дисциплины. Экономические меры без финансового обеспечения остаются декларативными. Сосредоточение полномочий у «финансового» комитета позволит увязывать планы с реальными возможностями бюджета.

Опыт и компетенции. Члены комитета по бюджету и налогам, как правило, глубже знакомы с макроэкономическими показателями, налоговой базой и структурой доходов. Это повышает вероятность того, что решения будут более профессиональными и сбалансированными.

Гибкость в принятии решений. В условиях ограниченного бюджета Южной Осетии важно быстро находить компромиссы между поддержкой различных сфер экономики. Один комитет сможет быстрее определять приоритеты и перераспределять ресурсы.

Также предлагается закрепить за последним комитетом исключительное право рассмотрения кандидатуры на должность Председателя Национального банка, следуя примеру законодательства и практики Государственной Думы Российской Федерации.

Комитеты Парламента по законодательству, законности и местному самоуправлению, по бюджету, по экономической политике обобщают заключения комитетов, комиссий и дают заключения и рекомендации Парламенту по рассматриваемым кандидатурам.

В заседании комитета, комиссии Парламента могут принимать участие с правом совещательного голоса депутаты Парламента, не входящие в их состав.

На заседании комитета, комиссии вправе присутствовать представитель Президента Республики Южная Осетия в Парламенте, представители Правительства Республики Южная Осетия, а также представители субъектов права законодательной инициативы, законопроекты которых рассматриваются на заседании комитета, комиссии. На заседание комитета, комиссии могут быть приглашены эксперты, а также представители заинтересованных органов, общественных объединений, средств массовой информации. Комитеты, комиссии вправе проводить совместные заседания, однако решения на таких заседаниях

принимаются комитетами, комиссиями отдельно.

Для выяснения фактического положения дел и общественного мнения по вопросам законодательной деятельности, и по другим вопросам, находящимся в ведении комитетов и комиссий, они могут организовывать парламентские слушания, проводить конференции, совещания, «круглые столы», семинары и принимать участие в их работе.

При проведении закрытого заседания комитета, комиссии Парламента действуют правила, установленные статьей 49 Регламента Парламента Республики Южная Осетия.

Для подготовки отдельных вопросов, парламентских слушаний комитет, комиссия Парламента могут создавать рабочие группы из числа членов этого комитета, комиссии, других депутатов Парламента, представителей министерств и ведомств, государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных учреждений, а также специалистов.

Деятельность комитета, комиссии Парламента основана на принципах коллегиальности, свободы обсуждения и гласности.

Комитеты и комиссии Парламента вправе запрашивать необходимые для их деятельности документы и материалы из органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, а также приглашать и заслушивать на своих заседаниях должностных лиц органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций к ведению комитетов и комиссий.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и их должностные лица обязаны в десятидневный срок предоставить комитетам и комиссиям Парламента запрашиваемые ими документы и материалы.

Комиссии Парламента формируются из числа депутатов Парламента.

3.2. Организационно-правовые формы деятельности депутатов Парламента Республики Южная Осетия с избирателями

Депутаты представляют в Парламенте Республики Южная Осетия своих избирателей. Это позволяет сделать вывод, что базой осуществления представительной функции депутата следует считать избирательный округ. Именно в избирательном округе депутат изучает общественное мнение избирателей, чтобы впоследствии донести его до сведения Парламента.

В действующем законодательстве Республики Южная Осетия, регулирующем правовой статус депутатов, отсутствует детально разработанная система правового взаимодействия между парламентариями и их избирателями. Представляется, что данный недостаток является существенным пробелом Закона Республики Южная Осетия «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия». Следует отметить, что в нормативных актах советского периода традиционно предусматривались специальные разделы, посвящённые деятельности депутата в пределах избирательного округа.

В действующем законе Республики Южная Осетия взаимоотношениям депутатов с избирателями посвящена одна статья, в которой полномочия депутата перечисляются вскользь, без подробной характеристики содержания, процедуры реализации.

Так, согласно положениям характеризуемого Закона, народный избранник несет ответственность перед своими избирателями и является подотчетным им. Наряду с парламентской деятельностью депутат обязан осуществлять постоянное взаимодействие с избирателями своего округа, обеспечивать защиту их прав и законных интересов, рассматривать обращения и жалобы граждан, проводить личный приём, анализировать общественные настроения и при необходимости выдвигать предложения в органы государственной власти. Информирование избирателей осуществляется как посредством личных встреч, так и через средства массовой информации.

Местные органы государственной власти, осуществляющие

государственную власть в административно-территориальных единицах Республики Южная Осетия, обязаны оказывать необходимую помощь депутату соответствующего округа, связанную с оповещением избирателей и предоставлении помещения для встречи с ними.

Весь перечисленный состав полномочий депутата Парламента Республики Южная Осетия в избирательном округе уступает в правовом регулировании соответствующих же полномочий в законодательстве субъектов Российской Федерации о статусе депутата.

Законодательство субъектов Российской Федерации, предусматривающее элементы полусвободного и императивного мандата, закрепляет расширенный круг полномочий депутата в избирательном округе. К их числу относятся изучение общественного мнения, исполнение наказов избирателей, регулярная отчетность перед ними, а также возможность досрочного прекращения депутатских полномочий посредством отзыва.

Так, к примеру Областной закон Ростовской области от 08.06.1994 «О статусе депутата Законодательного Собрания Ростовской области» содержит отдельную главу, посвященную работе депутатов с избирателями. В соответствии с настоящим Законом, депутат осуществляет работу с наказами избирателей, он обязан информировать избирателей о своей деятельности во время встреч с ними и через средства массовой информации. Также по требованию избирателей может быть проведен отчет депутата²¹⁴.

Во втором параграфе главы 2 было обосновано наличие полусвободного характера депутатского мандата в Республике Южная Осетия. Вместе с тем полусвободный характер депутатского мандата предполагает приоритет деятельности депутата в рамках заседаний законодательного органа и наличие специальных гарантий осуществления его полномочий, что находит отражение в законодательном регулировании правового статуса депутата.

Полномочия депутатов в конкретном избирательном округе представляется

²¹⁴ Областной закон Ростовской области от 08.06.1994 N 1-ЗС «О статусе депутата Законодательного Собрания Ростовской области» (принят ЗС РО 08.06.1994)// Наше время, 23.08.1994. N 148 (дата обращения: 20.11.2025).

возможным подразделить на две группы: первая группа полномочий имеет общий характер, а вторая группа полномочий - конкретный. Полномочия содержащие общий характер охватывают практически любую форму деятельности депутата в своем избирательном округе, к ним можно отнести изучение депутатом мнения населения, а также осуществление соблюдения прав, свобод и законных интересов своих избирателей в законном порядке.

Изучение депутатом общественного мнения избирателей

Одной из ключевых форм деятельности депутата является изучение общественного мнения. Следует отметить, что изучение общественного мнения просто упоминается в перечне обязанностей депутата, без детализации его содержания.

Именно поэтому следует установить, как проходит этот процесс на практике между депутатом Парламента Республики Южная Осетия и обществом в лице избирателей соответствующего избирательного округа.

Профессор Шолленбергер определял общественное мнение «как такое мнение народа, которое господствует в обществе относительно какого-нибудь дела, имеющего публичный интерес»²¹⁵. Далее он писал: «Общественное мнение вместе с тем не есть простая сумма отдельных или даже партийных мнений. Оно есть единое, общее, целостное мнение общества, стоящее выше личностей и партий»²¹⁶.

Ознакомление с общественным мнением народными избранниками способствует правильному отражению воли народа в принятых законодательным органом нормативно-правовых актах, так как управление возможно лишь тогда, когда народные избранники могут адекватно отражать мнение избирателей. Благодаря тому, что депутаты изучают общественное мнение и доводят его сведения Парламенту, он сохраняет свой представительский характер.

Само по себе общественное мнение раскрывается и с точки зрения науки. В научной среде общественное мнение рассматривают как специфическое

²¹⁵ Цит. по: Котляревский С. Основные черты представительства. М.: Наука, 1912. С. 165.

²¹⁶ Там же.

проявление массового сознания, как его частный случай ²¹⁷, как факт сознания²¹⁸.

Понятие «общественное мнение» относится к ряду многозначных. В трактовке Б. А. Грушина общественное мнение – это позиция людей, выработанная в процессе дискуссии, это рациональный взгляд на ту или иную точку зрения ²¹⁹.

Анализ общественного мнения как важнейшей основы законотворческого процесса имеет значительное значение не только в правовой сфере, но и оказывает влияние на социально-психологические и экономические процессы в обществе. Учет общественных настроений способствует повышению качества разрабатываемых законопроектов и принимаемых нормативных решений, позволяет выявить социальную значимость и практическую полезность правового регулирования, а также служит показателем уровня демократизации и гуманизации общественных отношений. Как справедливо отмечала С. В. Бошно, подготовка нормативных правовых актов в демократическом государстве должна опираться на широкую общественную дискуссию и учитывать позиции общественных объединений, экспертного и научного сообщества²²⁰.

В процессе анализа влияния общественного мнения на законотворческую деятельность целесообразно выделять два взаимосвязанных аспекта: во-первых, воздействие общественных настроений на принятие законодательных решений; во-вторых, степень интеграции социологических исследований в сам механизм законотворчества.

В рамках первого аспекта следует отметить, что влияние общественного мнения на деятельность законодателя, хотя и снизившееся в современных условиях, нередко оказывает искажающее воздействие на законотворческий процесс, подменяя сложный поиск баланса общественных интересов упрощёнными популистскими решениями либо нормами, отражающими

²¹⁷ Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М., 1987. С. 250.

²¹⁸ Мансуров Н. С. Плюрализм в исследовании общественного мнения // Общественное мнение. Открытие спирали молчания: – М., 1996. С. 17.

²¹⁹ Грушин Б. А. У нас в гостях Борис Андреевич Грушин // Социальная реальность. 2006. № 3. С. 85

²²⁰ Бошно С.В. Правотворчество: путь от источника к форме права: лекции // Рос. акад. госслужбы при Президенте РФ. – М.: РАГС, 2002. С. 44.

узкокорпоративные интересы. Несомненно, в любом демократическом государстве общественное мнение в той или иной степени оказывает влияние на законотворческую деятельность. Вместе с тем в странах, обладающих развитыми парламентскими институтами, устойчивой политической системой и сложившейся системой ценностей, это влияние уравнивается авторитетом представительной власти и осуществляется опосредованно – через деятельность политических партий, профсоюзов и других институтов гражданского общества.

При этом следует отметить, что само по себе наличие достоверных сведений о состоянии общественного мнения не является гарантией принятия парламентом взвешенных и профессиональных решений. Ключевое значение имеет корректное и осмысленное использование данной информации в процессе принятия решений. В научных исследованиях по данной проблематике сформировались две противоположные точки зрения. Согласно одной из них, в периоды социальной нестабильности, когда общественное мнение отличается высокой изменчивостью, его изучение необходимо прежде всего, как ограничивающего фактора – с целью предотвращения социальных конфликтов, убеждения и воспитания общества, а также недопущения резких общественных потрясений. В таких условиях особое значение приобретает комплексный анализ информации с использованием опыта депутатов, их интуиции, а также экспертных и научных знаний специалистов и консультантов.

Согласно иной точке зрения, законотворческая деятельность должна в полной мере соответствовать общественному мнению. Показательно, что Ж. Карбонье рассматривал результаты общенациональных опросов общественного мнения как выражение общей воли, способной служить основой для формирования правовых норм²²¹. Однако подобный подход представляется чрезмерно упрощённым, поскольку общественное мнение редко является однородным и зачастую включает в себя широкий спектр различных, а порой и противоположных позиций.

²²¹ Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. - М.: Прогресс, 1986. С. 335.

В связи с этим возникает вопрос о том, отражает ли общественное мнение ту всеобщую волю, которая может лечь в основу законодательной нормы. Данная проблема получила широкое освещение в трудах классиков политико-правовой мысли. Так, Ж.-Ж. Руссо подчёркивал различие между «волей всех» и «общей волей», указывая, что последняя ориентирована на общее благо, тогда как первая представляет собой совокупность частных интересов²²². В социологии также распространён подход, согласно которому общественное мнение не представляет собой простую совокупность индивидуальных позиций, что ставит под сомнение возможность его прямого использования в качестве источника законодательной воли. Именно на этом основано представление о том, что общественное мнение не может напрямую выражать общую волю, лежащую в основе законотворческого процесса²²³.

На этом, видимо, и основано представление о том, что общественное мнение непосредственно выражает ту общую волю, которая является основой законотворчества.

Для корректного изучения общественного мнения необходимы соблюдение ряда условий: чёткая формулировка проблемы, подлежащей исследованию; выдвижение научно обоснованной гипотезы; разработка программы исследования; а также обработка и интерпретация полученных данных с использованием современных методов науки и статистики²²⁴.

Очевидно, что получение и тем более глубокий анализ общественного мнения на профессиональном уровне является прерогативой специализированных исследовательских организаций, а не депутатского корпуса. Перед депутатами стоят иные, более прикладные задачи. Их деятельность направлена прежде всего на регулярное и всестороннее понимание отношения избирателей к конкретным вопросам, с использованием доступных депутату источников, методов и организационных возможностей. В связи с этим степень изученности

²²² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права: Трактаты. -М.: Наука, 1969. С. 160 - 162.

²²³ Коробейников В.С. Пирамида мнений. - М., 1981. С. 12.

²²⁴ Рачков Р. Общественное мнение. - София: Партиздат, 1985. С. 68.

общественного мнения у различных депутатов неизбежно различается, что обусловлено неодинаковым уровнем образования, различием жизненного и профессионального опыта, а также продолжительностью парламентской деятельности.

В юридической науке принято разграничивать правовые и социологические способы выявления общественного мнения. Так, Р. А. Сафаров относит к юридическим методам, во-первых, механизмы непосредственной демократии, включая наказы избирателей, отчеты депутатов перед населением, процедуру отзыва депутатов, а также обращения граждан в форме писем, петиций, заявлений и жалоб, публичные акции – митинги, шествия, демонстрации и пикетирования. Во-вторых, к данной группе относятся институты представительной демократии, прежде всего всеобщие выборы. В свою очередь, к социологическим методам исследователь относит анкетирование, интервьюирование и проведение экспериментов²²⁵.

На наш взгляд, в число юридических методов возможно включить также опрос населения, общественные обсуждения, публичные слушания.

Опросы общественного мнения, связанные с выборами или референдумом, которые проводятся редакциями средств массовой информации, а также рядовыми гражданами имеют не только популярность среди общества, но и регулируются Конституционным законом Республики Южная Осетия от 29.12.2018 N 51 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Южная Осетия».

Из этого следует закономерный вывод о том, что депутат вполне может организовать опрос населения своего избирательного округа по аналогичным принципам, ориентируясь на выявление позиции граждан по вопросам, находящимся на рассмотрении в Парламенте, адаптируя методы исследования к своим полномочиям и возможностям.

Законодательство Республики Южная Осетия не предусматривает

²²⁵ Сафаров Р. А. Выявление общественного мнения в государственно-правовой практике // Советское государство и право. 1967. № 10. С. 52.

проведение депутатами опроса населения, но и не запрещает.

В Российской Федерации важнейшей формой непосредственного осуществления населением местного самоуправления является опрос граждан.

В научной литературе, в частности в работах С. А. Авакьяна, опрос населения рассматривается как разновидность референдума, а именно как консультативный (факультативный) референдум²²⁶.

При этом ряд исследователей указывает, что опрос граждан может выступать как инструмент общественного контроля, направленный на оценку результативности деятельности органов местного самоуправления, так и, как средство влияния населения на принимаемые ими решения²²⁷.

Опыт проведения опросов на местном уровне в Российской Федерации показывает, что опрос граждан имеет серьезную значимость и может быть использован для снятия социального напряжения по острым, волнующим население города вопросам.

Исходя из этого, в Законе Республики Южная Осетия «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» целесообразно было бы определить правовую природу (место проведения, круг участников и др.) опроса населения депутатами. Опрос позволит не только узнать мнение граждан и действовать в их интересах, но и поможет депутату при голосовании по особо проблемным вопросам, по которым у него не сформировалось собственное мнение, уверенность проголосовать так как решил его избиратель.

Неразрывную связь общественного мнения с институтами непосредственной демократии, а также со свободой слова и печати подчеркивал С. Котляревский²²⁸, отмечая, что объективное и достоверное общественное мнение возможно лишь в условиях полной гласности, равенства сторон перед «судом общества», свободы собраний и независимой прессы. При отсутствии

²²⁶ Антошин В.В., Астратова С.В., Захаров И.В. К вопросу о правовом регулировании и практике проведения опроса граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 2 (31). С. 18.

²²⁷ Щепачев В.А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как форма общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 57–61.

²²⁸ Котляревский С. Указ. соч. С. 168.

указанных условий, по его мнению, общественное мнение подменяется искаженными и корыстными оценками, что приводит к утрате подлинного народного представительства и превращает его в формальную и лишённую содержания конструкцию.

Основными способами изучения общественного мнения в депутатской деятельности являются наблюдение, анализ письменных источников, отражающих позиции отдельных граждан и социальных групп, исследование публичных выступлений населения (митинги, шествия, демонстрации), а также проведение интервью, анкетирования, опросов и обсуждений проектов законов и иных решений законодательного органа. Однако на практике Парламент Республики при принятии нормативных актов, включая законы, либо вовсе не учитывает общественное мнение, либо ограничивается формальным его упоминанием. Такие формы прямой демократии, как опросы и публичные обсуждения, применяются крайне редко.

Информирование депутатом избирателей. Одним из ключевых условий реального народного представительства является систематическое и доступное информирование граждан о деятельности их избранных представителей и Парламента в целом. Еще в начале XX века К. Тахтарев указывал, что избранные народом представители не должны отдаляться от общества и превращаться в замкнутую «законодательную корпорацию», а, напротив, обязаны оставаться советниками и помощниками граждан ²²⁹.

Одним из условий, обеспечивающих контакты депутатов с избирателями, считается исполнение депутатами Парламента Республики Южная Осетия возложенной на них обязанности по поддержке связи с избирателями, общественными объединениями, партиями и иными организациями, которые находятся на территории избирательного округа депутата. Депутат должен доводить информацию, связанную с внутренней работой Парламента Республики Южная Осетия, до населения своего избирательного округа.

Стоит разграничивать понятие о доведении информации депутатом до

²²⁹ Тахтарев К. От представительства к народовластию. С. 208.

избирателя перед заседанием Парламента и после заседания. До заседания Парламента народный избранник должен проинформировать избирателей о предполагаемых к внесению в повестку дня сессии вопросов, изучить мнение избирателей по этим вопросам.

Положительным итогом выявления информации и мнения избирателя до заседания Парламента порой становятся значимые предложения, ценные замечания.

После заседания Парламента Республики народный избранник должен объяснить избирателю необходимость принятых законов и постановлений, разъяснить их смысл.

Самым общеизвестным способом доведения информации до избирателей, являются встречи депутатов со своими избирателями, которые могут проходить в различных формах, в том числе путем докладов, бесед или сообщений. Тему своих выступлений на встречах с избирателями депутат выбирает, исходя от характера проблемы, учитывая ее актуальность и злободневность для соответствующего избирательного округа.

Практика показывает, что народные избранники Парламента Республики Южная Осетия проводят встречи с избирателями не реже двух раз в год. Однако, к сожалению, в Парламенте Республики Южная Осетия не ведется статистика по проведению встреч депутатов со своими избирателями, что не позволяет определить продуктивность деятельности депутата. Более того, упомянутая статистика подвигла бы «ленивую» часть депутатского корпуса чаще проводить встречи с избирателями, чтобы не оказаться последним в списке.

Как показывает практика, встречи с избирателями чаще проводят депутаты, избранные по одномандатным округам. Депутаты-одномандатники в отличие от политических партий не имеют финансирования, в связи с чем их возможности по решению проблем избирателей в некотором отношении ограничены. В этой связи, для депутатов Парламента Республики Южная Осетия единственной реальной площадкой, на которой могут быть озвучены проблемы их избирателей, является сессия Парламента. Для этого в повестку практически каждого заседания

Парламента включается раздел «разное», на котором каждый депутат может озвучить проблемы округа.

К примеру, в результате оглашения проблем на заседании Парламента, решались такие вопросы, как: невыплата заработной платы работникам государственных унитарных предприятий, проблема с перебоями электроэнергии в Знаурском районе, аварийное жилье в Дзауском районе, нехватки топлива в населенных пунктах Кударского ущелья, проблему пенсионного обеспечения некоторых граждан – жителей города Квайса и др.²³⁰.

Более того, встречи депутатов с избирателями полезны не только для избирателей, но и для депутатов. Острая критика, высказывания, пожелания избирателей помогают депутату Парламента Республики Южная Осетия быть в курсе потребностей и нужд своих избирателей и вовремя применять меры по их удовлетворению.

Традиционно считается, что одним из основных средств доведения депутатом информации до своего избирателя является публикация им своих выступлений в местной печати. Однако, за последние 10 лет преимущественным способом информирования населения становятся социальные сети, которые часто заменяют собой такие основные информационные газеты, как «Республика», «Южная Осетия». Представляется возможным увидеть в этом свои плюсы. Во-первых, доведение информации осуществляется намного быстрее. Во-вторых, все больше молодых людей вовлекается в процесс получения необходимой для избирателя информации. В-третьих, это удобно для самого депутата, так как он может в любое удобное время ознакомить своих избирателей с полезной информацией.

Несомненно, остаются действенными и традиционные способы информирования избирателей через телевидение и радио.

Исходя из этого становится ясно, что практика деятельности депутата смогла выработать различные и вполне действенные формы информирования

²³⁰ Парламент Республики Южная Осетия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://parliamentrso.org/> (дата обращения: 20.01.2026).

избирателя.

Информирование избирателей депутатом, избранным по одномандатному избирательному округу, происходит значительно легче чем депутатом, избранным по пропорциональной избирательной системе ввиду того, что в первом случае депутату легче ориентироваться в своем избирательном округе. Более проблемно стоит вопрос об информировании избирателей депутатами, избранными в соответствии с республиканским списком политической партии.

Чаще всего, общение с населением осуществляют лидеры партий – председатели, руководители фракций и депутатских объединений. Именно они выступают с заявлениями, комментариями и обращениями к избирателям, используя масс-медиа, публичные выступления и иные формы коммуникации. Рядовые депутаты, избранные по партийным спискам, часто остаются в тени, лишены возможности установить непосредственный контакт с большим количеством своих избирателей. Их роль в информировании населения ограничивается участием в партийных мероприятиях, выступлениях на заседаниях Парламента и предоставлением информации через партийные каналы коммуникации. Таким образом, эффективность информирования избирателей депутатами, избранными по пропорциональной системе, значительно ниже, чем у их коллег, представляющих одномандатные округа. Разница заключается в масштабе их избирательной базы и соответственно в возможностях для прямого взаимодействия с населением. Одним из ключевых условий реального народного представительства является систематическое и доступное информирование граждан о деятельности их избранных представителей и Парламента в целом. Еще в начале XX века К. Тахтарев указывал, что избранные народом представители не должны отдаляться от общества и превращаться в замкнутую «законодательную корпорацию», а, напротив, обязаны оставаться советниками и помощниками граждан. Депутат, в свою очередь, получит возможность зарекомендовать себя среди населения избирательного округа для последующей возможности выдвинуть свою кандидатуру по соответствующему одномандатному избирательному округу в случае если политическая партия по какой-либо

причине не включить его в партийный список. Идеальным в таком случае было бы прикрепление депутатов к одномандатным округам тех районов Республики, где непосредственно проживает депутат.

Обязанность депутата отчитываться перед избирателями. Согласно части 1 статьи 7 Закона Республики Южная Осетия «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия», депутат Парламента Республики Южная Осетия ответственен перед избирателями и им подотчетен.

Исходя из вышеперечисленного, следует вывод, что в обязанности депутата Парламента входит систематический отчет о проделанной работе перед избирателем.

Однако, данная общая норма не нашла последующего отражения в тексте закона. В ней нет отдельной статьи, которая была бы посвящена отчетам депутатов и регламентировала бы порядок, сроки, место проведения отчетов. В связи с этим отчеты депутатов перед избирателями остались в прошлом.

На наш взгляд, следовало бы вернуть отчеты депутатов перед избирателями. В 2019 году были проведены выборы по новой смешанной мажоритарно-пропорциональной системе, благодаря которой появились депутаты, избранные в собственном избирательном округе и которые в той или иной степени находятся в более тесной связи со своими избирателями, нежели депутаты, избранные в составе списков политической партии.

Рациональным шагом также является заимствование положительного опыта Российской Федерации в части правового регулирования отчетности депутатов с последующим его внедрением в законодательство Республики Южная Осетия о статусе депутата. В большинстве субъектов Российской Федерации, где закреплены элементы императивного или полусвободного депутатского мандата, предусмотрена обязанность депутата регулярно отчитываться перед своими избирателями²³¹.

²³¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 22 апреля 1994 г. 3 N 7-I «О статусе народного депутата Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)»// Якутские ведомости. 25.05.1994. N 17; Закон Краснодарского края от 24.04.1995 N 4-КЗ «О статусе депутата Законодательного Собрания Краснодарского края» (принят ЗС КК 04.04.1995) // Кубанские новости. 23.05.1995. N 86 (дата обращения: 20.01.2026).

Отчет депутата перед населением представляет собой одну из наиболее значимых форм обратной связи между Парламентом и обществом, а также действенный механизм общественного контроля за деятельностью избранных представителей. Однако, не следует считать выступление депутата в средствах массовой информации, его беседы с отдельными группами избирателей, отчетом как таковым. Это все можно отнести к способам доведения депутатом информации до своего избирателя.

Это подтверждается и тем, что региональные законы о статусе депутата используют такие категории, как «отчет» и «встреча с избирателями», которые, хотя и близки по содержанию, не являются тождественными. Например, законодательство Алтайского края²³² прямо закрепляет за обязанностью депутата, как отчитываться перед избирателями, так и проводить с ними встречи.

С учетом специфики данной формы взаимодействия отчет депутата можно определить, как публичное выступление депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации с докладом о собственной деятельности и работе соответствующего парламента за определенный период времени на собрании избирателей либо на конференции регионального отделения политического объединения, сопровождаемое обсуждением и оценкой его деятельности со стороны граждан.

Депутат проводит отчеты по своей инициативе. Даты проведения отчетов должны быть согласованы с местной администрацией. По просьбе депутата, ему должны быть выделены на безвозмездной основе помещение для проведения отчета, местная администрация должна оказать ему содействие в вопросе извещения граждан.

Несмотря на то что действующее законодательство субъектов Российской Федерации, как правило, не предусматривает прямого права избирателей требовать отчета депутата о выполнении им предвыборных обязательств, представляется обоснованным наделение граждан таким правом. В целях

²³² Закон Алтайского края «О статусе депутата Алтайского краевого Совета народных депутатов» от 4 декабря 2000 г. // СЗ Алтайского края. 2000. № 55; 2023. № 30 (дата обращения: 20.01.2026).

реализации данного механизма целесообразно нормативно установить минимальное количество подписей избирателей, необходимых для инициирования внеочередного отчета депутата. Удачным примером подобного регулирования является законодательство Республики Алтай, предусматривающее проведение отчета по инициативе не менее ста избирателей, проживающих на территории соответствующего округа²³³.

Проведение отчётов депутатами на регулярной основе имеет важное значение как для самих депутатов, так и для избирателей. Так, они проявляют у депутата чувство ответственности перед избирателем, и в то же время положительно влияют на рейтинг депутата среди избирателей.

В подавляющем большинстве случаев законы о статусе депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации определяют, что народный избранник должен выступать с отчётами о проделанной им работе перед избирателями своего округа не реже чем два раза в год.

Эффективность отчёта депутата во многом определяется деловым и содержательным характером его доклада. В процессе подготовки отчёта депутат обязан исходить из реальной социально-экономической ситуации в своём избирательном округе, а также учитывать интересы, потребности и запросы избирателей. С таким подходом к подготовке доклада у депутата получится вызвать интерес у слушателей, способствовать обмену мнениями, а также, вероятно, вызовет некоторую критику, которая также говорит о наличии обратной связи со стороны избирателей. В свою очередь, избиратели должны указывать на явные недостатки работы, осуществляемой депутатом в избирательном округе, а также высказывать реальные предложения и замечания в отношении улучшения качества его работы, исполнения предвыборной программы.

В доктринальных источниках нет единого мнения относительно того, обязаны ли избиратели оценивать работу депутата. В частности, из-за отсутствия общего мнения как в юридической литературе, так и в законодательстве,

²³³ Закон Республики Алтай «О статусе депутата Республики Алтай» от 1 февраля 1995 г. //Сборник законов Республики Алтай. 2001. № 4 (дата обращения: 20.01.2026).

вызывает затруднение практическая возможность применения данного института, снижается его результативность. И в действительности не всегда бывает так, что избиратели оценивают работу депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации. Нельзя сказать, что такая практика является верной. Закрепление в законодательстве нормы, которая позволяла бы избирателям давать оценку деятельности депутатов, в значительной степени увеличило бы контроль работы депутатов со стороны избирателей.

Если по итогам работы депутата избиратели вынесли неудовлетворительную оценку, они могут использовать такие меры общественного воздействия, как: выступление с критикой на собрании, в средствах массовой информации, либо в иной форме; вынесения предупреждения депутату из-за слабой работы, а также другие формы общественного воздействия.

Все приведённые примеры относительно проведения отчетов депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации, а также их оценки со стороны избирателей характеризуют данный институт только с положительной стороны. В связи с этим следовало бы прописать в национальном законодательстве обязанность проведения депутатами Парламента Республики Южная Осетия отчётов перед избирателями.

Однако даже в Российской Федерации данный механизм не прописан достаточно чётко. Так законодательством о статусе депутата парламентов субъектов Российской Федерации не установлены обязанности депутата по информированию законодательного органа о проведённом отчёте и поступивших предложениях со стороны избирателей. Установление данной обязанности на законодательном уровне дало бы возможность систематическому обобщению озвученным на собраниях предложениям, а также критическим замечаниям, которые были высказаны в адрес депутата и законодательного органа в целом, способствовало бы усилению связи между депутатами и избирателями.

Полагаем, что при внедрении практики проведения отчетов депутатов в законодательство Республики Южная Осетия, следует учесть указанные нюансы.

Особого внимания заслуживает практика итогового отчёта депутата по

завершении всего срока его полномочий, поскольку она способствует обеспечению преемственности парламентской деятельности и формированию круга авторитетных и компетентных кандидатов для последующих выборов. Благодаря итоговой отчётности выявляются и достойные стать депутатом кандидаты, и те, кто не заслуживает быть депутатом. Закрепление в законодательстве нормы обязывающей депутата проводить итоговый отчет даст возможность избирателям удостоверяться в том, что кандидатуры, выдвигающиеся на пост депутата законодательного органа, являются по истине достойными.

Отсутствие в Республике Южная Осетия правовых норм, регламентирующих порядок проведения депутатских отчётов, позволяет говорить о наличии существенного пробела в правовом регулировании одного из значимых институтов как непосредственной, так и представительной демократии.

Данный пробел возможно было бы устранить путём регламентации в Законе Республики Южная Осетия «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» процедуры по организации и проведению отчетов народных избранников на базе как теоретических разработок ученых Российской Федерации, так и на основе сложившейся практики по проведению отчетов на территории субъектов Российской Федерации.

В этой связи представляется необходимым нормативно закрепить следующие положения: во-первых, под отчётом следует понимать публичное выступление депутата Парламента Республики Южная Осетия с докладом о результатах своей деятельности и работе парламента за определённый период времени на собрании избирателей; во-вторых, обязанность депутата представлять такие отчёты не реже одного раза в год, включая информацию о ходе реализации предвыборной программы; в-третьих, обязанность проведения внеочередного отчёта по требованию не менее ста избирателей соответствующего округа; в-четвёртых, предоставление избирателям права давать оценку деятельности депутата, степени исполнения им предвыборных обещаний и наказов; и, в-пятых, оформление итогов обсуждения в виде протокола собрания с последующей

передачей его в Парламент Республики Южная Осетия для анализа и учета высказанных предложений и замечаний.

Грамотно организованное и содержательно наполненное собрание избирателей, посвящённое отчёту депутата, становится эффективной площадкой для критического осмысления результатов парламентской деятельности и важнейшим инструментом общественного контроля. Регулярная отчётность депутатов способствует повышению их ответственности перед избирателями и обеспечивает соответствие их деятельности воле и интересам населения Республики Южная Осетия.

3.3. Организационно-правовые формы ответственности депутатов Парламента Республики Южная Осетия

В российской юридической науке сравнительно не так давно начали выделять конституционно-правовую ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Между тем основоположниками института государственно-правовой (конституционно-правовой) ответственности, государственно-правовых (конституционных) санкций, государственно-правовых (конституционных) деликтов являются С.А. Авакьян, Ю.П. Ерёменко и Ф.М. Рудинский, Н.А. Боброва, Т.Д. Зражевская, Г.В. Барабашев, В.О. Лучин²³⁴. В своей монографии Н.В. Витрук также отмечает заслуги указанных исследователей, внесших существенный вклад в разработку теоретических вопросов государственной (конституционной) ответственности²³⁵.

Конституционно-правовая ответственность логично вытекает из природы самого конституционного права, регулирующего основные общественные отношения. Однако существующие отраслевые санкции не всегда обеспечивают достаточную защиту этих отношений, делая Конституцию уязвимой к определённым правонарушениям.

²³⁴ Боброва Н.А., Степанова В.В. Существует ли позитивная конституционная ответственность? // Ленинградский юридический журнал. 2018. N 3 (53). С. 103.

²³⁵ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. С.95.

Несмотря на признание необходимости данного вида ответственности, единого подхода к её определению в науке пока нет. Авторы предлагают различные трактовки:

Т.Д. Зражевская рассматривает её как механизм защиты ключевых общественных отношений с возможностью негативных последствий для нарушителей²³⁶.

Н.М. Колосова акцентирует внимание на последствиях за неисполнение обязанностей и злоупотребление правами, отрицая существование «позитивной» ответственности²³⁷.

Н.А. Боброва спецификой конституционной ответственности как вида юридической ответственности считается наличие в ней, наряду с санкциями, то есть наряду с ретроспективной ответственностью, такой её разновидности как позитивная ответственность. Это ответственность за что-либо перед кем-либо, отношение подчинения, ответственность-отчётность²³⁸.

Козлова и О.Е. Кутафин предлагают общее определение, подчеркивая, что «она, как и любая другая юридическая ответственность, является мерой государственного принуждения»²³⁹.

А.А. Кондрашев²⁴⁰ предлагает развернутое и комплексное понимание конституционно-правовой ответственности. По его мнению, конституционно-правовая ответственность представляет собой особое правовое состояние или связь, возникающую в результате нарушения конституционно-правовой нормы участниками соответствующего конституционного правоотношения. Данная ответственность выражается в закреплении нормативного требования,

²³⁶ Цит. по Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: начало («круглый стол») // Государство и право. 2000. № 3. С. 26.

²³⁷ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000. С. 8.

²³⁸ Боброва Н.А. Позитивная конституционная ответственность или вид юридической безответственности? // Вестник Международного ин-та рынка. Самара. 2017. № 2. С.89.

²³⁹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С. 43.

²⁴⁰ Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. С. 37

адресованного субъекту правонарушения, о необходимости претерпеть меры государственного либо общественного осуждения. Реализация такой ответственности, как правило, осуществляется посредством применения мер государственного принуждения, выражающихся в лишениях организационного характера (например, роспуск или прекращение деятельности органа), реже – личного характера (лишение наград, утрата статуса беженца), а также в утрате юридической силы правового акта, приостановлении его действия либо в восстановлении нарушенного правопорядка. Последнее может быть достигнуто как с использованием механизмов государственного принуждения, так и посредством добровольного устранения допущенного нарушения самим правонарушителем под угрозой применения соответствующих мер.

Из данного определения видно, что А.А. Кондрашев стремится дать всестороннее и структурированное определение, акцентируя внимание не только на последствиях правонарушения, но и на его правовой природе и механизме реализации, а также стремится охватить все аспекты конституционно-правовой ответственности: от ее правовой природы до видов санкций.

В понятиях, предлагаемых учёными, наблюдается терминологическая неопределённость: используются оба понятия – «конституционная» и «конституционно-правовая» ответственность. Более обоснованным представляется второй подход, поскольку он охватывает не только положения Конституции, но и более широкий круг источников конституционного права, включая федеральное законодательство. Использование же термина «конституционная ответственность» в строгом смысле допустимо лишь в том случае, если все её элементы – нормы, санкции и процедуры – прямо закреплены в тексте Конституции.

В условиях формирования правовых институтов и закрепления принципов конституционного порядка в Республике Южная Осетия особую важность приобретает проблема конституционно-правовой ответственности депутатов Парламента.

Понятие конституционно-правовой ответственности депутата следует

понимать как юридически регламентированную совокупность мер воздействия на него в случае нарушений норм Конституции, законодательных актов, этических стандартов и регламента работы Парламента.

Конституционно-правовая ответственность обладает всеми основными признаками юридической ответственности, а также имеет собственные признаки, характеризующие ее как самостоятельный вид юридической ответственности ²⁴¹.

К общим признакам, свойственным как юридической, так и конституционно-правовой ответственности, относятся: направленность на предупреждение правонарушений; возможность применения мер государственного принуждения; наличие санкций, закреплённых в нормах конституционного права; реализация этих санкций в рамках правоприменительной практики при строгом соблюдении установленной законом процедуры.

Наряду с этими признаками, конституционно-правовая ответственность выделяется рядом особенностей, обусловленных спецификой предмета конституционного регулирования:

основана на особой системе источников: Конституция, законы, регламент Парламента;

опирается на понятие конституционно-правового деликта – нарушения норм, предусматривающих конституционно-правовую ответственность;

включает в себя уникальные санкции, такие как досрочное прекращение полномочий или запрет на занятие определённых должностей, отзыв депутата и др.;

каждая мера ответственности сопровождается собственной процедурой применения, в отличие от унифицированных процедур в иных отраслях права;

превалируют не карательные, а предупредительные меры;

субъектами ответственности являются специфичный круг участников: государство, органы власти, депутаты, должностные лица, общественные

²⁴¹ Нудненко Л. А. Конституционное право России: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 77.

объединения и граждане.

В научной литературе вызывает споры вопрос о соотношении двух аспектов юридической ответственности – ретроспективного (ответственность за уже совершённые противоправные действия) и позитивного (ответственность, ориентированная на будущее) – как в общем правовом контексте, так и применительно к конституционно-правовой ответственности депутатов.

Одни исследователи утверждают, что юридическая ответственность изначально формировалась исключительно как реакция на противоправное поведение, то есть носила ретроспективный характер²⁴². В то же время другие авторы включают в содержание юридической ответственности не только санкционную (ретроспективную), но и позитивную составляющую²⁴³.

Последняя трактуется как осознанное и добровольное принятие лицом обязанности соблюдать установленные нормы, выполнять свои социальные, политические, этические и юридические обязательства по отношению к обществу, государству и другим участникам правовых отношений.

Представляется обоснованной точка зрения тех исследователей, которые рассматривают конституционно-правовую ответственность в двойственном аспекте: с одной стороны, как наступление негативных последствий для субъекта, нарушившего нормы публичного права; с другой – как правовое состояние, вытекающее из участия субъекта в публично-правовых отношениях и предполагающее соблюдение им конституционно установленных требований и обязанностей.

Полагаем, что конституционно-правовая ответственность возможна и как правовое состояние, обусловленное участием в публично-правовых отношениях (позитивная ответственность). Например, «если Государственная Дума трижды не дала согласие Президенту РФ на назначение предложенной им кандидатуры

²⁴² Лейст О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности. // Проблемы теории государства и права. М., 1999, С.474; Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. С. 192.

²⁴³ Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты). Воронеж, 1985. С. 61; Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России: курс лекций. М., 1999. С. 22,27; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2007. С.218–220.

Председателя Правительства РФ, она может быть распущена Президентом РФ. В данной ситуации Государственная Дума не нарушила предписаний конституционно-правовой нормы, однако к ней может быть применена санкция»²⁴⁴.

В настоящее время очевидно стремительное развитие института конституционной (вид юридической) ответственности сенатора и депутата в направлении расширения перечня оснований прекращения их полномочий и закрепления соответствующих положений не только в законодательстве, но и в Конституции РФ²⁴⁵.

В Республике Южная Осетия объем полномочий Президента в данной сфере существенно ограничен. Так, Президент не наделён правом применения ряда указанных мер и вправе распустить Парламент исключительно в случае пересмотра им основ конституционного строя и только при наличии соответствующего заключения Конституционного Суда.

Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти обладает специфической природой, обусловленной её тесной связью с принципом разделения властей. Как обоснованно подчеркивают Р. М. Дзидзоев и Р. Г. Хугаева, данная ответственность выступает непосредственным следствием разделения властей и реализуется в контексте системы сдержек и противовесов, удерживающих государственные институты в рамках их конституционной компетенции²⁴⁶.

В юридической доктрине высказывается позиция, согласно которой ответственность, применяемая к парламентариям, позволяет говорить о формировании самостоятельного вида юридической ответственности - парламентской ответственности. Предполагается, что в дальнейшем данный вид ответственности займет самостоятельное место в системе юридической

²⁴⁴ Нудненко Л. А. Конституционное право России: учебник для вузов. С. 78.

²⁴⁵ Колосова Н.М. К вопросу о юридической ответственности сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Юстиция. 2021. N 3-4. С. 62.

²⁴⁶ Дзидзоев Р.М., Хугаева Р.Г. Ответственность высших органов государственной власти в системе разделения властей // Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал, 2017. N 4. С.5-17.

ответственности наряду с конституционной, административной, гражданско-правовой и иными ее разновидностями²⁴⁷.

Специфика парламентской ответственности, по мнению автора, заключается в том, что она связана преимущественно с применением мер дисциплинарного воздействия к депутатам, допустившим нарушения регламента и правил деятельности представительного органа либо совершившим дисциплинарный проступок. В этом смысле парламентская ответственность по своему характеру близка к дисциплинарной. В рамках парламентского права ответственность депутатов за ненадлежащее исполнение ими своих полномочий и обязанностей перед парламентом рассматривается как неотъемлемый элемент правового статуса парламентария, что обуславливает постановку вопроса о дисциплинарной ответственности депутата²⁴⁸. Вместе с тем использование термина «парламентская ответственность» применительно к депутатам представляется более корректным, поскольку позволяет подчеркнуть особое положение депутата и отличить его от иных должностных лиц, обладающих иным объемом прав и обязанностей.

Полагаем, что соотношение конституционно-правовой и парламентской ответственности имеет важные аспекты, которые необходимо рассматривать в контексте их взаимосвязи. Конституционно-правовая ответственность представляет собой более общую форму ответственности, которая возникает в случае нарушения Конституции или других основных правовых норм, регулирующих деятельность органов государственной власти. Как уже отмечалось, она может быть, как ретроспективной, так и позитивной.

Парламентская ответственность, на наш взгляд, является частью конституционно-правовой ответственности, которая охватывает действия парламента и его членов, касающиеся выполнения политических функций в рамках закона.

²⁴⁷ Фомичева О.А. К вопросу об институте парламентской ответственности // Вестник Омского унта. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 96.

²⁴⁸ Парламентское право России: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / Автономов А. С., Витушкин В. А., Волкова Н. С. и др.; под ред. Хабриевой Т. Я. М.: Юрист, 2003. С. 126.

Таким образом, парламентская ответственность фактически является частью более широкой конституционно-правовой ответственности, поскольку парламент должен действовать в рамках Конституции и соблюдать принципы, закреплённые в основополагающих правовых актах. Нарушение этих норм может повлечь за собой не только политические последствия, но и юридические санкции в рамках конституционно-правовой ответственности.

Исходя из вышеизложенного, парламентскую ответственность можно определить, как разновидность конституционно-правовой ответственности, регулирующую деятельность парламента с точки зрения соблюдения Конституции и принципа законности. Она включает в себя как политические, так и правовые меры воздействия, направленные на обеспечение устойчивости государственного строя.

Основанием для наступления конституционно-правовой ответственности является конституционно-правовой деликт, который характеризуется совокупностью определённых юридически значимых признаков. Наличие данных признаков позволяет установить саму возможность привлечения субъекта к ответственности. Конституционно-правовые деликты представляют собой особую форму правонарушений, имеющую свою специфику, поэтому их нельзя отнести ни к проступкам, ни к преступлениям. В рамках конституционно-правовой ответственности выявление всех традиционных элементов состава правонарушения не имеет решающего значения для определения оснований такой ответственности.

Конституционно-правовой деликт рассматривается как нарушение общеобязательного правила поведения, установленного конституционно-правовой нормой. Действие (или бездействие) субъекта, не соответствующее этим требованиям, образует объективную сторону деликта, которая характеризуется:

противоправным поведением — неприменением, неправильным

применением или прямым нарушением государственно-правовой нормы²⁴⁹;

наличием общественно вредных последствий и причинно-следственной связи между деянием и результатом;

формальным характером состава деликта: внешнее действие – достаточно для ответственности независимо от подтверждения вреда или вины²⁵⁰. Примером может служить роспуск Парламента Республики Южная Осетия Президентом в случае пересмотра Парламентом основ конституционного строя даже если отдельные депутаты голосовали против. В данном случае ответственность наступает независимо от их личной вины, а модель описания классической объективной стороны (противоправность, последствие, связь) утрачивает практическое значение в конституционной сфере.

Субъективная сторона в традиционном понимании включает вину (умысел или неосторожность), мотив и цель. Однако, как отмечают некоторые исследователи, установление вины в некоторых случаях является затруднительной (тот же пример с роспуском Парламента).

Конституционно-правовые деликты, связанные с деятельностью депутатов, обладают рядом особенностей, обусловленных спецификой их статуса. Применительно к депутатам Парламента Республики Южная Осетия объектом конституционно-правового деликта, как правило, выступает порядок осуществления депутатских полномочий. Ответственность возникает в случаях ненадлежащего исполнения депутатом возложенных на него функций, что предполагает обязанность действовать в строгом соответствии с Конституцией Республики и иными нормативными правовыми актами. Данное явление естественно для большинства стран, когда ответственность наступает в случае невыполнения обязанностей депутата. Однако возникает вопрос: если депутат не реализует свои права, возможно ли наступление ответственности?

На первый взгляд, депутатский мандат наделяет своего носителя

²⁴⁹ Авакьян С. А. Противоправность как признак состава конституционно-правового деликта // Юридический вестник. 2012. № 3. С. 46.

²⁵⁰ Ливадная Ю. А. Объективная сторона конституционно-правового деликта // Вестник Самарского государственного университета. 2018. № 4 (133). С. 30.

определёнными правами, реализуемыми по усмотрению самого депутата. Так, участие в пленарных заседаниях, внесение законопроектов, выступления с парламентской трибуны и др. – являются субъективными правами, а не обязанностями в узком смысле. Однако в публично-правовой сфере (в отличие от частного права) нереализация прав зачастую может рассматриваться как ненадлежащее исполнение обязанностей, если такие права служат средством исполнения мандатных полномочий перед обществом.

Хотя депутат не находится в трудовых отношениях с избирателями, он реализует представительскую функцию и действует в интересах народа. Его деятельность не есть частная инициатива, а форма государственной власти, а значит – права депутата одновременно являются механизмами реализации его публичного долга.

На практике законодательство Южной Осетии не устанавливает прямой юридической ответственности за «пассивность» депутата. Однако возможны опосредованные формы ответственности. Таковой можно считать политическую ответственность в виде утраты доверия фракции, политической партии или избирателей. Санкциями политической ответственности могут быть: отказ политической партии от выдвижения данного депутата на следующий срок полномочий Парламента, порицание или понижение влияния депутата в комитетах.

Опосредованной формой ответственности можно признать моральную ответственность депутата за пассивное поведение в Парламенте, которая выражается в потере авторитета среди населения. Формирование негативного облика депутата в общественном мнении происходит через СМИ, которые освещают деятельность депутата на сессии, в постоянных комитетах Парламента, в избирательном округе. Это особенно актуально в малых парламентах (как в Южной Осетии), где наблюдаемость за деятельностью депутатов населением высока. В связи с этим возникает проблема определения пределов вмешательства в свободу мандата.

Как уже было отмечено в данной работе, в Республике Южная Осетия

действует принцип полусвободного мандата: депутат не обязан исполнять даже волю своих избирателей буквально. Он действует по убеждению, не скован отчётами и наказами. Следовательно, формально избиратель не может обязать депутата «активно пользоваться» своими правами.

Однако депутат, который избран в Парламент в составе политической партии и нарушает ее устав может быть отозван политической партией в соответствии с положениями, прописанными в уставе.

Таким образом, не реализация депутатом своих прав может привести к опосредованной ответственности, прежде всего политической, если такая пассивность препятствует выполнению его публичных функций. Хотя юридически депутат не обязан реализовывать каждое из своих полномочий, систематическое уклонение от участия в работе парламента или от взаимодействия с гражданами подрывает легитимность политической партии, а также всего представительного органа и ставит под вопрос эффективность мандата как формы народного представительства. В этом смысле граница между «правом» и «обязанностью» в парламентской практике оказывается не столько юридической, сколько этической и политической.

Отсутствие действенных механизмов ответственности и обратной связи с избирателями влечёт риски дальнейшей деформации представительной демократии, что в научной литературе рассматривается как предпосылка либо к бюрократизации публичной власти, либо к её охлократическим искажениям²⁵¹.

Для сравнения, правовой механизм России предлагает более развитую модель институциональной и политической ответственности депутата за нереализацию своих полномочий. Через нормы закона, регламента и партийной дисциплины обеспечивается определённый контроль за активностью парламентариев, пусть и без введения прямой юридической ответственности. В Южной Осетии такой механизм находится на начальной стадии формирования: обязанности обозначены, но отсутствует нормативно-санкционный

²⁵¹ Астафичев П.А. Народное представительство, административно-командный подход к публичному управлению и охлократия: опыт сравнительного исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2025. № 5. С. 57-63.

инструментарий для воздействия на «пассивного» депутата. Это создаёт риск формального исполнения депутатского мандата без фактического представительства интересов избирателей.

Итак, применительно к депутату Парламента Республики Южная Осетия конституционно-правовой деликт – это установленные нормами конституционного и парламентского права (подотрасль конституционного права) меры государственного воздействия, применяемые к депутату за совершение деяний, нарушающих основы правового статуса парламентария, публичный порядок или принципы функционирования законодательной власти. Их также можно определить, как санкции конституционно-правовой ответственности депутата.

А. Т. Карасев подчеркивает, что санкциями в конституционно-правовой ответственности следует понимать не просто меры наказания, но виды публичного воздействия, призванные либо восстановить нарушенные права, либо ограничить злоупотребление полномочиями депутата²⁵².

Санкции можно классифицировать на правовосстановительные и карательные. Правовосстановительные санкции – восстанавливают нарушенное конституционное состояние, например, требование компенсации или исправления ошибок, допущенных депутатом. Они предполагают устранение последствий нарушения.

Карательные санкции – наиболее строгие меры, ставящие целью ограничение или лишение конституционно-правового статуса депутата. Они ведут к репутационным и правовым лишениям: ограничение или утрата депутатского мандата, публичное порицание, исключение из фракции, иные санкции, связанные со статусом и правами депутата.

Санкции выполняют три главные функции: охранительную – защищают конституционные функции представительной власти; предупредительную – сигнализируют о недопустимости нарушения; восстановительную – способствуют исправлению последствий нарушения, если это возможно.

²⁵² Карасев А. Т. Ответственность депутатов. – М.: Статут, 2005. С.143.

Санкции как элемент конституционно-правовой ответственности депутатов занимают ключевое место в обеспечении надлежащего исполнения ими своих обязанностей и поддержания доверия к институту представительной власти. Однако, на практике зачастую можно наблюдать целый комплекс проблем, мешающих эффективному функционированию этого института.

К примеру, можно выделить следующий комплекс проблем для Республики Южная Осетия, часть из которых присущи также и Российской Федерации:

1. Отсутствие четкого перечня обязанностей депутата.

Конституционные нормы декларируют статус депутата, но не устанавливают исчерпывающий список его конкретных обязанностей. Это создаёт неопределённость при оценке правонарушений и невозможность юридически точно квалифицировать поведение как основание для санкции. Примером может служить игнорирование депутатом заседаний комитетов и комиссий Парламента, а также обращений избирателей.

Представляется, что нужно законодательно закрепить формализованный перечень обязанностей депутатов, включая участие в заседаниях, голосовании, работе в комитетах и взаимодействии с избирателями. Это позволит применять санкции не произвольно, а на основе нормативно заданных критериев.

2. Неразвитость механизма применения санкций.

Для Южной Осетии характерна проблема неразвитости механизма применения санкций. Несмотря на то, что большинство санкций декларировано, процедуры их применения либо отсутствуют, либо недостаточно детализированы. Политизация санкционного механизма.

Еще одной проблемой можно выделить политизацию санкционного механизма. Санкции часто применяются избирательно, в основном к политическим оппонентам и игнорируются, если депутат входит в правящую коалицию. Это снижает легитимность ответственности и превращает её в инструмент давления.

Решение данной проблемы видится в установлении объективных правовых критериев привлечения к ответственности путем создания независимого органа

(например, парламентской комиссии по этике или статусу депутатов, состоящей из равного представительства партийных фракций Парламента), который рассматривал бы нарушения вне зависимости от партийной принадлежности.

Нерезультативность предупредительных санкций.

Мягкие меры (предупреждение, замечание, лишение слова) часто не воспринимаются депутатами как реальные санкции и не влекут изменения поведения.

Данная проблема является острой для Республики. В отличие от Государственной Думы Российской Федерации, где такие санкции могут сопровождаться отключением микрофона, в Парламенте Республики Южная Осетия депутаты могут выступать с места без микрофонов, ввиду небольшого количества депутатов. В данном случае наложение такой меры ответственности как лишение слова не дает результатов.

В этой связи предлагается связывать даже мягкие санкции с последствиями (например, лишение части финансирования), а также усилить регламентную дисциплину, сделав предупреждения накапливаемыми и ведущими к более строгим санкциям.

Отсутствие связи санкций с репутационной ответственностью.

Конституционно-правовая ответственность, по сути, влияет не только на правовой, но и на морально-этический статус депутата, но законодательство не учитывает репутационные последствия как основу ответственности.

Порой репутационные риски для депутатов важнее материальных санкций, поэтому в качестве решения данной проблемы можно предложить официальную фиксацию дисциплинарных нарушений с возможностью публичного оглашения в СМИ, отчётах перед избирателями.

Анализируя вышеуказанные виды конституционно-правовых деликтов, можно сделать следующие выводы:

Нарушение депутатской этики и правил проведения заседаний Парламента является одним из видов правонарушений, которые могут быть совершены депутатом Парламента Республики Южная Осетия. Это включает в себя

нарушение установленных норм поведения депутата и правил проведения заседаний, которые могут быть определены регламентом.

Невыполнение или ненадлежащее исполнение депутатских полномочий также является содержанием конституционно-правового деликта. Депутат обязан исполнять свои полномочия надлежащим образом согласно законодательству, и его невыполнение или ненадлежащее исполнение может привести к отзыву депутата.

Нарушение законодательства Республики Южная Осетия является одним из видов конституционно-правовых деликтов депутата законодательного органа. Депутат обязан соблюдать законы и нормативные акты, и нарушение таких норм может привести к отзыву депутата.

Вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении депутата может рассматриваться как один из видов конституционно-правового деликта. В ситуации, когда депутат признаётся виновным по приговору суда, действующее законодательство предусматривает возможность лишения его депутатского мандата. Аналогичным образом к числу деликтов относится нарушение требований о несовместимости депутатского мандата с замещением иных должностей или участием в представительных органах. Несовместимость состоит в том, что депутат не может занимать определенные государственные или муниципальные должности одновременно с депутатским мандатом.

В Республике Южная Осетия на практике могут реализовываться следующие виды санкций:

1. Лишение депутатской неприкосновенности. Данный механизм позволяет привлечь депутата к уголовной или административной ответственности. Так, в 2023 году депутат Парламента Республики Южная Осетия Габатты А.Х. был лишён депутатского мандата и, соответственно, неприкосновенности. Решение было принято после представления Генеральной прокуратуры по обвинению в мошенничестве. Это позволило правоохранительным органам начать расследование в отношении депутата без препятствий со стороны парламентского

иммунитета²⁵³.

2. Отзыв депутата общественно-политической организацией, от которой он был выдвинут по списку, но не ранее, чем через год после признания его депутатских полномочий. В 2017 году на съезде Республиканской политической партия «Единой Осетии» единогласно проголосовали за прекращение депутатских полномочий Дмитрия Тасоева²⁵⁴. Данное решение оформляется также Постановлением Парламента²⁵⁵.

3. Дисциплинарные и регламентные санкции. Предупреждение или замечание за нарушение Регламента, лишение слова или запрет выступления в зале за оскорбления, агитацию в нарушении Регламента, неподобающее поведение.

Согласно статье 52 Регламента Парламента²⁵⁶. Особое значение в системе парламентской ответственности имеет соблюдение норм депутатской этики. Депутат, выступающий на заседании Парламента Республики Южная Осетия, обязан воздерживаться от использования оскорбительных высказываний, способных унизить честь и достоинство других депутатов либо иных лиц, не допускать необоснованных обвинений, распространения заведомо ложной информации и призывов к противоправным действиям. В случае нарушения указанных требований председательствующий имеет право вынести предупреждение, а при повторном нарушении – лишить депутата права выступления по рассматриваемому вопросу.

4. Роспуск парламента

Конституционно-правовые санкции могут распространяться не только на депутата, но и на весь представительный орган: роспуск парламента при

²⁵³В Южной Осетии подозреваемого в мошенничестве депутата Парламента лишили мандата// Информационное агентство ТАСС. Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17471315> (дата обращения: 20.01.2026).

²⁵⁴ «Единая Осетия» отозвала из Парламента Дмитрия Тасоева// Sputnik Южная Осетия. Официальный сайт. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20171010/5018415.html> (дата обращения: 20.02.2026).

²⁵⁵ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 24 октября 2017 г. «О досрочном прекращении полномочий депутата Парламента Республики Южная Осетия Т. Д. Н.» // Архив Парламента Республики Южная Осетия (дата обращения: 20.02.2026).

²⁵⁶ Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 29 декабря 2004 г. № С-2/4 «О Регламенте Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org> (дата обращения: 20.02.2026).

нарушении Конституции. Следует сказать о том, что институт роспуска является лишь институтом конституционного права ввиду того, который зачастую закрепляется основополагающим законом государства, тем самым представляя собой систему взаимосвязанных норм, согласно которым закрепляются основания и порядок применения данного института²⁵⁷.

Согласно статье 54 Конституции Республики Южная Осетия «Президент Республики Южная Осетия вправе распустить Парламент Республики Южная Осетия в случае пересмотра им основ конституционного строя Республики Южная Осетия при наличии соответствующего заключения Конституционного Суда Республики Южная Осетия.»²⁵⁸

Таким образом, санкции конституционно-правовой ответственности в отношении депутатов Парламента выполняют ключевую функцию – охрану публичных интересов, институциональной стабильности и доверия к парламентской власти. Их применение является не только юридическим актом, но и политико-правовым инструментом в системе сдержек и противовесов, что особенно важно для молодых республик с формирующейся системой парламентаризма, к числу которых относится Республика Южная Осетия.

В то же время следует отметить, что не все санкции, предусмотренные законодательством Республики, могут быть реализованы на практике. Так, институт отзыва депутата избирателями, хотя формально и закреплён в Законе Республики Южная Осетия «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия», фактически не функционирует. Это обусловлено отсутствием в действующем законодательстве детально урегулированной процедуры отзыва. Отсутствие конкретного механизма лишает этот институт реального действия, что снижает уровень подотчётности депутатов перед своими избирателями.

Как указывалось ранее, норма об отзыве депутата Парламента Республики содержится лишь в статье 4 Закона Республики Южная Осетия от 16 мая 2001

²⁵⁷Тхабисимова Л.А. О конституционно-правовой ответственности законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации: монография / Л.А. Тхабисимова, Э.О. Ахъядов. М.: Проспект, 2023. С.67.

²⁵⁸ Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // Южная Осетия. 2001. N 33 (дата обращения: 20.02.2026).

года N 11²⁵⁹, однако ни основания отзыва, ни порядок его осуществления не раскрываются ни в данном законе, ни в иных нормативных правовых актах Республики.

В связи с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование механизма конституционно-правовой ответственности депутатов Парламента. С этой целью требуется разработка и принятие новой редакции закона о статусе депутата, в которой должны быть закреплены единые и системные подходы к основаниям, видам и мерам конституционно-правовой ответственности депутатов.

Таким образом, для полноценного функционирования института конституционно-правовой ответственности требуется не только наличие правовых норм, но и их реальная исполнимость. Актуальной задачей законодательства Южной Осетии является не только расширение перечня санкций, но и разработка чётких процедур их применения, особенно в части обеспечения прямой ответственности депутата перед избирателями. Лишь при этом условии институт депутатской ответственности сможет эффективно выполнять свои функции в рамках правового государства.

На сегодняшний день законодательство Республики Южная Осетия не предусматривает основания конституционно-правовой ответственности за изменение партийной принадлежности депутатом. Однако в связи со становлением многопартийной системы, подобные вопросы становятся актуальными и обсуждаются в рамках законодательного органа.

Одним из возможных решений, направленных на укрепление политической стабильности и повышение ответственности депутатов перед избирателями, может стать законодательное закрепление основания для лишения мандата депутата в случае изменения им партийной принадлежности. Такая норма может опираться на принцип сохранения воли избирателей, выразивших доверие конкретной политической партии через голосование за её кандидата. Таким

²⁵⁹ Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: [http:// parliamentroso.org](http://parliamentroso.org) (дата обращения: 20.02.2026).

образом, смена партийной принадлежности депутатом после избрания может рассматриваться как искажение исходного волеизъявления граждан.

Подобный механизм, хотя и может показаться радикальным, на самом деле уже применяется в ряде стран как средство борьбы с так называемым «партийными перебежчиками» и сохранения устойчивости партийной системы. Его внедрение в правовую систему Республики Южная Осетия требует серьёзной правовой проработки. Необходимо четко определить, что будет считаться изменением партийной принадлежности, кто и в каком порядке будет уполномочен устанавливать данный факт, а также какие инстанции смогут рассматривать споры, возникающие в этом контексте.

Вместе с тем, важно учитывать, что внедрение такой нормы может вызвать определённые правовые и политические осложнения. Например, переход депутата в другую партию может быть вызван не конъюнктурными интересами, а серьёзными идеологическими расхождениями, нарушениями внутри партии или другими объективными обстоятельствами. В таком случае автоматическое лишение мандата может восприниматься как ограничение свободы политического выбора и независимости парламентария. Поэтому необходимо проведение всестороннего анализа, включая сравнительное правовое исследование международного опыта, а также общественные и экспертные дискуссии, прежде чем закреплять подобное основание утраты мандата на законодательном уровне.

Дополнительно, в целях повышения уровня парламентской культуры и подотчётности депутатов, представляется целесообразной разработка и принятие кодекса депутатской этики Парламентом Республики Южная Осетия. Такой кодекс мог бы стать не только моральным ориентиром поведения народных избранников, но и правовой основой для применения дисциплинарных мер в случае нарушения этических норм. В зависимости от характера и тяжести проступка могут применяться различные меры ответственности – от замечания до публичного порицания.

Таким образом, комплексное регулирование поведения депутатов – как с точки зрения политической лояльности, так и с точки зрения соблюдения

этических стандартов – может способствовать укреплению доверия граждан к институту представительной власти и повышению легитимности деятельности законодательного органа Республики Южная Осетия.

Заключение

Проведённое диссертационное исследование позволило комплексно проанализировать конституционно-правовой статус депутата Парламента Республики Южная Осетия, его политико-правовую природу, механизмы осуществления полномочий и особенности функционирования института народного представительства в условиях современного этапа государственно-правового развития Республики. Полученные результаты позволяют сформулировать обобщённые выводы, которые в совокупности отражают научную значимость и практическую направленность проделанной работы.

В ходе исследования установлено, что институт народного представительства в Республике Южная Осетия продолжает формироваться, а его нормативная основа характеризуется рядом пробелов и внутренней несогласованностью. Несмотря на конституционное закрепление принципа народного суверенитета, действующие правовые механизмы зачастую не обеспечивает полноценную реализацию представительной функции Парламента Республики, что проявляется как в недостаточной нормативной детализации, так и в дисбалансе между полномочиями депутата и обеспечивающими их гарантиями.

Анализ статуса депутата позволил определить его структуру как многоуровневую систему, включающую политико-правовую природу мандата, совокупность прав и обязанностей, механизм ответственности и комплекс гарантий депутатской деятельности. Выявлено, что действующее законодательство Республики Южная Осетия не всегда обеспечивает логическую взаимосвязь и внутреннюю согласованность этих элементов, что снижает эффективность работы Парламента и степень доверия населения к институтам власти.

Особое внимание уделено проблемам взаимодействия депутата с гражданским обществом и избирателями. Установлено, что институты гражданского общества в Республике Южная Осетия развиты недостаточно, а

процедуры обратной связи между депутатом и населением носят преимущественно декларативный характер. Отсутствие чётких требований к отчётности депутата, нерегламентированность форм изучения общественного мнения и изменение избирательных систем от выборов к выборам приводят к ослаблению представительного характера парламентской деятельности.

Проведённый анализ подходов к реформированию статуса народных представителей согласуется с доктринальным выводом И. В. Тасоева о том, что дальнейшая модернизация государственности Республики должна двигаться по пути гармонизации её законодательства с российскими правовыми стандартами при строгом сохранении собственной специфики²⁶⁰.

Сравнительный анализ статуса депутата Республики Южная Осетия и депутата Государственной Думы Российской Федерации показал, что югоосетинская парламентская модель исторически формировалась под влиянием российского законодательства и во многом воспроизводит его базовые элементы. Вместе с тем она нуждается в современной адаптации, устранении неурегулированных вопросов и реализации принципа юридической определённости.

Значимое место в исследовании заняло изучение гарантий деятельности депутата и механизмов его конституционно-правовой ответственности. Установлено, что, хотя основные элементы гарантий закреплены в законодательстве, их содержание требует существенного уточнения, а многие нормы не обеспечены механизмами реализации. Аналогичная ситуация отмечена и в сфере ответственности: формальные основания её наступления существуют, но отсутствуют чёткие процедуры, обеспечивающие практическое применение предусмотренных санкций. Это создаёт правовую неопределённость и снижает дисциплинарный потенциал парламентаризма.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что дальнейшее развитие института депутатского мандата в Республике Южная Осетия требует

²⁶⁰ Тасоев И. В. Конституционно–правовой статус Республики Южная Осетия и вариативные модели его развития: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Москва, 2008. С.1-26.

системной модернизации законодательства, направленной на:

- уточнение политико-правовой природы депутатского мандата и повышение его нормативной определённости;
- закрепление процедур парламентского контроля и развития института депутатского запроса;
- совершенствование организационных форм парламентской деятельности;
- нормативное обеспечение регулярной отчётности депутата, форм взаимодействия с избирателями и механизмов изучения общественного мнения;
- детализацию гарантий и процедур конституционно-правовой ответственности;
- гармонизацию национального законодательства с современными правовыми стандартами и позитивным опытом государств с развитой парламентской системой.

На основании результатов диссертационной работы были сформулированы практические предложения по улучшению нормативно-правовой базы. В частности, согласно этим предложениям, необходимо:

1. Принять в новой редакции Закон «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» и закрепить императивный мандат депутата, определив конкретные основания и процедуру отзыва депутата избирателями;
2. Во исполнение норм Конституции принять Конституционный закон «О Парламенте Республики Южная Осетия»;
3. Обновить закон о местном самоуправлении, обеспечив его практическую реализацию через финансовую и организационную поддержку органов муниципального уровня;
4. Принять закон о парламентском контроле, тем самым усилив парламентский контроль за деятельностью исполнительной власти, включая нормы о парламентских расследованиях, депутатских запросах и публичных отчётах правительства;
5. Разработать кодекс депутатской этики.
6. Обновить Регламент Парламента Республики Южная Осетия, исключив

принятие регламента в виде закона;

7. Установить обязанность регулярной отчётности депутатов перед избирателями, включая ежегодное представление доклада о работе и публичное обсуждение его итогов.

8. Институционализировать формы взаимодействия Парламента с гражданским обществом: ввести обязательные парламентские слушания по ключевым законопроектам, обеспечить возможность подачи электронных петиций и народных инициатив;

9. Повысить уровень правовой культуры депутатов и общества посредством образовательных программ, подготовки кадров в сфере парламентаризма и конституционного права.

Полученные научные выводы имеют теоретическое значение для дальнейшего развития отечественной конституционно-правовой науки и практическое значение для совершенствования законодательства Республики Южная Осетия о статусе депутата, повышения эффективности парламентской деятельности и укрепления института народного представительства как основы демократического государственно-правового устройства.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3–ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2.

3. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 106.

4. Федеральный закон от 24 ноября 2008 г. № 210-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия» // Российская газета. – 2008. – № 242.

5. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20–ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8.

6. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 164-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции» // Российская газета. – 2015. – № 144.

7. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414–ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. – 2021. – № 294.

8. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 12.

9. Указ Президента РФ от 26.08.2008 № 1261 «О признании Республики Южная Осетия» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 35. – Ст. 4012.

10. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22.01.1998 № 2134–II ГД (ред. от 05.07.2022) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. – 1998. – № 37.

11. Послание Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. – 2009. – 13 ноября.

12. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства // Официальный интернет–портал правовой информации. – 19.05.2015. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

13. Соглашение между Парламентом Республики Южная Осетия и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации о межпарламентском сотрудничестве (Заключено в г. Москве, 02.09.2008)// Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org>.

14. Конституция Республики Татарстан от 30 ноября 1992 г. N 1665-XII (с изменениями на 22 июня 2012 года) (ред. от 22.06.2012) // Советская Татария. – 12.12.92. – № 246-247.

15. Конституция Республики Северная Осетия-Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12.11.1994) (ред. от 04.06.2025)// Северная Осетия. – 07.12.1994.

16. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997 N 28-РЗ (принята Парламентом КБР 01.09.1997) (ред. от 11.05.2022)// Кабардино-Балкарская правда. – 29.08.2006. – № 215.

17. Устав Краснодарского края (ред. от 11.03.2025)// Кубанские новости. – 11.09.1997. – № 169.

18. Областной закон Ростовской области от 29.05.1996 № 19-ЗС (ред. от 11.06.2024) «Устав Ростовской области» (принят ЗС РО 19.04.1996) // Наше время. – 19.10.2001. – № 221-222.

19. Закон Воронежской области от 16 декабря 2022 года (ред. от 06.10.202) «Устав Воронежской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.12.2022.

20. Закон Республики Саха (Якутия) от 22 апреля 1994 г. 3 № 7–I (ред. от 14.09.2025) «О статусе народного депутата Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. – 25.05.1994. – № 17.

21. Закон Ростовской области от 08.06.1994 № 1–ЗС (ред. от 28. 10. 2025) «О статусе депутата Законодательного Собрания Ростовской области» (принят ЗС РО 08.06.1994) // Наше время. – 1994. – № 148.

22. Закон Краснодарского края от 24.04.1995 N 4–КЗ (ред. от 30.04.2025) «О статусе депутата Законодательного Собрания Краснодарского края» (принят ЗС КК 04.04.1995) // Кубанские новости. – 23.05.1995. – № 86.

23. Закон Белгородской области от 19 декабря 2005 года № 11 (ред. от 02.11.2023) «О статусе депутата Белгородской областной Думы» // Белгородские известия. – 28.12.2005. – № 228-229.

24. Закон Московской области от 30 октября 2007 года № 191/2007-ОЗ (ред. от 18.04.2023) «О статусе депутата Московской областной Думы» // Ежедневные новости. Подмосковье. – 03.11.2007. – № 205.

25. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 14.07.2008 № 34-РЗ (ред. от 28.04.2025) «О статусе Депутата Парламента Республики Северная Осетия-Алания» // Северная Осетия. – 23.07.2008. – № 130(25181).

26. Закон Нижегородской области от 12 октября 2011 года № 150-З (ред. от 07.02.2025) «О статусе депутата Законодательного Собрания Нижегородской области» // Правовая среда. – 14.10.2011. – № 116(1381).

27. Закон Ярославской области от 11 ноября 2013 года № 58-з (ред. от 05.07.2024) «О депутате Ярославской областной Думы» // Документ-Регион. – 12.11.2013. – № 90.

28. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 15.07.2015 № 30-РЗ (ред. от 28.12.2024) «О статусе депутата Парламента Кабардино-Балкарской Республики» (принят Парламентом КБР 30.06.2015)// Официальная Кабардино-Балкария. – 24.07.2015. – № 29.

29. Закон Астраханской области от 30 мая 2022 года № 23/2022-ОЗ (ред. от 27.12.2024) «О статусе депутата Думы Астраханской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.05.2022.

30. Постановление Саратовской областной Думы от 17.09.2008 № 12–478 «О Регламенте Саратовской областной Думы» // Неделя области. – 2008. – № 51.

31. Постановление Парламента Республики Северная Осетия–Алания от 28.02.2019 № 450/21–6 «О Регламенте Парламента Республики Северная Осетия–Алания»// Официальный сайт Парламента Республики Северная Осетия-Алания. URL: <https://parlament.alania.gov.ru>.

32. Постановление главы городского округа Серпухов Московской области от 14.07.2006 № 1459 «О Положении об общегородской системе самоорганизации населения города Серпухова» // Информационный вестник Администрации и Совета депутатов г. Серпухова. – Июль 2006.

Правовые акты Республики Южная Осетия

33. Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия (принята всенародным голосованием 08.04.2001) (ред. от 30.11.2016) // Южная Осетия. – 2001. – № 33.

34. Конституционный закон Республики Южная Осетия от 27 декабря 2013 г. «О внесении изменений в часть 8 заключительных и переходных положений Конституции (Основной закон) Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 2014. – № 1.

35. Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30 ноября 2016 г. № 89 «О внесении изменений в статью 57 Конституции (Основной Закон) Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 2016. – № 163.

36. Конституционный закон Республики Южная Осетия от 17 августа 2001 г. «О Конституционном Суде Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 2001. – № 74–75.

37. Конституционный закон Республики Южная Осетия от 7 мая 2014 г. № 133 (ред. от 7 июля 2017 г.) «О Правительстве Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 2014. – № 83–84.

38. Конституционный закон Республики Южная Осетия от 29.12.2018 № 51 (ред. от 21.03.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 2018. – № 154–155.

39. Конституционный закон Республики Южная Осетия от 30.03.2018 № 141 (ред. от 21.03.2024) «О выборах депутатов Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 2018. – № 47.

40. Закон Республики Южная Осетия от 2 ноября 1992 г. «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 1993. – № 126–127.

41. Закон Республики Южная Осетия от 16 мая 2001 г. «О статусе депутата Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org>.

42. Закон Республики Южная Осетия от 4 декабря 2002 г. (ред. от 04.03.2019) «О политических партиях» // Южная Осетия. – 2004. – № 11–12.

43. Закон Республики Южная Осетия от 18.02.2004 «О местном самоуправлении в Республике Южная Осетия» // Южная Осетия. – 15.05.2004. – № 47-48.

44. Закон Республики Южная Осетия от 20.07.2005 (ред. от 27.11.2015) «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Южная Осетия. – 2005. – № 92.

45. Закон Республики Южная Осетия от 27.01.2010 «О парламентском расследовании Парламента Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 2010. – № 12–13.

46. Закон Республики Южная Осетия от 30.04.2014 № 130 «О противодействии коррупции» // Южная Осетия. – 2014. – № 93–94.

47. Закон Республики Южная Осетия от 28 июля 2020 г. № 22 (ред. от 22.10.2024) «О государственной гражданской службе Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 2020. – № 92–93.

48. Закон Республики Южная Осетия от 28.02.2025 N 1 «О государственных должностях Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 04.03.2025. – № 29.

49. Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 29.01.1992 «О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 1992. – № 103;

50. Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 11 февраля 1995 г. «О переименовании Государственного Ныхаса Республики Южная Осетия в Верховный Совет Республики Южная Осетия (Республика Хуссар Ирыстоны Сaeйраг Ныхас) и внесении соответствующих изменений в Конституцию (Основной Закон) и законодательные акты Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 1995. – № 17.

51. Решение сессии народных депутатов Юго-Осетинской Советской Демократической Республики от 16 октября 1990 г. 15 (I) «О выборах в Верховный Совет Юго-Осетинской Советской Демократической Республики» // Данные Государственного архивного управления Республики Южная Осетия.

52. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 29 декабря 2004 г. № С-2/4 «О Регламенте Парламента Республики Южная Осетия» // Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия. URL: <http://parliamentrso.org>.

53. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 26 мая 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия

по экономике, малому предпринимательству и сельскому хозяйству» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

54. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 30 июня 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по делам молодежи, спорту и туризму» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

55. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 30 июня 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по социальной политике и здравоохранению» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

56. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 14 июля 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по бюджету и налогам» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

57. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 14 июля 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по промышленности, строительству, транспорту, связи и природным ресурсам» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

58. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 21 июля 2010 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по законодательству, законности и местному самоуправлению» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

59. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 30 января 2013 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по внешней политике и межпарламентским связям» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

60. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 30 января 2013 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная

Осетия по обороне и безопасности» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

61. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 24 октября 2017 г. «О досрочном прекращении полномочий депутата Парламента Республики Южная Осетия Т. Д. Н.» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

62. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 26 июня 2019 г. «Об утверждении структуры Парламента Республики Южная Осетия» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

63. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 19 июля 2019 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по национальной политике, культуре, религии и средствам массовой коммуникации» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

64. Постановление Парламента Республики Южная Осетия от 19 июля 2019 г. «Об утверждении Положения о Комитете Парламента Республики Южная Осетия по образованию и науке» // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

65. Постановление Правительства Республики Южная Осетия № 86-р от 5 мая 2025 г. «Об утверждении отчёта об исполнении бюджета за I квартал 2025 года» // Официальный сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: <https://rsogov.org/documents>.

66. Постановление Правительства Республики Южная Осетия от 29 ноября 2024 г. «Об основах бюджетной политики Республики Южная Осетия на 2025 год». // Официальный сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: <https://rsogov.org/documents>.

67. Постановление Правительства Республики Южная Осетия от 10 декабря 2023 г. «Об утверждении государственной программы «Развитие институтов гражданского общества в РЮО, 2024–2027 годы». // Официальный сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: <https://rsogov.org/documents>.

68. Распоряжение Правительства Республики Южная Осетия № 37 от 12 апреля 2024 г. «Об осуществлении парламентского контроля за ходом исполнения государственных программ». // Официальный сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: <https://rsogov.org/documents>.

69. Протокол второго заседания пятой сессии Парламента Республики Южная Осетия (седьмого созыва) от 16.02.2021 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

70. Протокол двенадцатого заседания пятой сессии Парламента Республики Южная Осетия (седьмого созыва) от 08.09.2021 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

71. Протокол первого заседания первой сессии Парламента Республики Южная Осетия (восьмого созыва) от 24.06.2024 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

72. Протокол пятого заседания третьей сессии Парламента Республики Южная Осетия (восьмого созыва) от 22.07.2025 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

73. Стенограмма первого заседания восьмой сессии Парламента Республики Южная Осетия (седьмого созыва) от 15.09.2022 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

74. Протокол № 1 заседания Президиума Парламента Республики Южная Осетия от 19.01.2022 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

75. Протокол № 10 заседания Президиума Парламента Республики Южная Осетия от 15.05.2024 г. // Данные Протокольного управления Парламента Республики Южная Осетия.

76. Стенографический отчет Комитета по законодательству, законности и местному самоуправлению Парламента Республики Южная Осетия от 10.02.2026 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

77. Стенографический отчет Комитета по законодательству, законности и местному самоуправлению Парламента Республики Южная Осетия от 05.07.2023 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

78. Стенографический отчет Комитета по бюджету и налогам Парламента Республики Южная Осетия от 24.07.2024 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

79. Материалы заседания Комитета Парламента РЮО по социальной политике о реализации государственных социальных программ от 15 декабря 2024 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

80. Отчёт Комитета Парламента Республики Южная Осетия по обороне и безопасности о состоянии нормативного обеспечения за 2023 г. от 20 января 2024 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

81. Отчет Комитета Парламента Республики Южная Осетия по законодательству, законности и местному самоуправлению о проделанной работе за 2024 г. от 03.04.2025 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

82. План работы Парламента Республики Южная Осетия на 2024–2025 г. от 9 февраля 2024 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

83. Отчёт о деятельности Парламента Республики Южная Осетия за 2023 г. от 20 марта 2024 г. // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

Международные правовые акты

84. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколами № 1, 4, 7) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

85. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

86. Legge elettorale della Repubblica di San Marino: legge n. 6 del 31 gennaio 1996. Избирательный закон Республики Сан-Марино № 6 от 31 января 1996 г.:

принят 31.01.1996, опубликован 07.02.1996 // WIPO Lex: база данных Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Электрон. текстовые данные. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/11680>.

Правовые акты, утратившие силу

87. Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия (принята всенародным голосованием 02.11.1993) // Южная Осетия. – 1993. – № 132–133.

88. Закон Республики Южная Осетия от 29.03.1995 «О Регламенте Верховного Совета Республики Южная Осетия». // Южная Осетия. – 24.05.1995. – № 35.

89. Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 11.02.1995 «О переименовании Государственного Ныхаса Республики Южная Осетия в Верховный Совет Республики Южная Осетия (Республика Хуссар Ирыстоны Саейраг Ныхас) и внесении соответствующих изменений в Конституцию (Основной Закон) и законодательные акты Республики Южная Осетия» // Южная Осетия. – 1995. – № 17.

90. Решение Верховного Совета Юго-Осетинской Советской Республики от 13.12.1990 «О действии Конституции (Основного Закона) СССР на территории Юго-Осетии» // Архив Парламента Республики Южная Осетия.

Материалы судебной практики

91. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5–П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 2.

92. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34–П «По делу о проверке конституционности положений законодательства о статусе депутата» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 123.

93. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 N 5–П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 26.02.1996, N 9, ст. 828;

94. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 N 2–П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 17.04.1995, N 16, ст. 1451;

95. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации: в 2 т. / отв. ред. Б. С. Эбзеев. – М.: Норма, 2001. – Т. 1. – 587 с.

II. Специальная литература

Монографии, учебники, учебные пособия, словари, энциклопедии

1. Авакьян, С.А. Депутат: статус и деятельность / С.А. Авакьян. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.

2. Авакьян, С. А. Федеральное Собрание – парламент России / С.А. Авакьян. – М.: Норма, 1999. – 432 с.

3. Авакьян, С. А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы: монография / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 652 с.

4. Авакьян, С.А. Конституционный лексикон: государственно–правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 1116 с.

5. Авакьян, С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2022. – 484 с.
6. Авакьян, С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1 / С.А. Авакьян. – М.: Юристъ, 2025. – 864 с.
7. Авакьян, С. А. Конституционное право России учебный курс: в 2 т. Т. 2 / С.А. Авакьян. – М.: Юристъ, 2025. – 936 с.
8. Астафичев, П.А. Конституционное право России: учебник / П.А. Астафичев. – М.: РИОР, 2018. – 443 с.
9. Астафичев, П.А. Вехи конституционной реформы в России: коллективная монография / С.А. Авакьян, Н.А. Антонова, П.А. Астафичев, Г.А. Василевич, Д.С. Велиева, Г.А. Гаджиев, И.Г. Дудко, З.Н. Каландаришвили, А.Н. Кокотов, И.А. Кравец, В.И. Крусс, А.А. Ливеровский, М.В. Пресняков, Р.А. Ромашов, В.А. Сивицкий, Л.А. Тхабисимова. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2025. – 250 с.
10. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.В. Баглай. – 14-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2025. – 704 с.
11. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации, 3-е изд. – М.: Проспект, 2020. – 256 с.;
12. Безуглов, А.А. Конституционное право России: учебник для юридических вузов (полный курс): в 3 т. Т. 1 / А.А. Безуглов, С.А. Солдатов. – М.: Профобразование, 2001. – 633 с.
13. Блиев, М.М. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: учебник / М.М. Блиев, Р.С. Бзаров. – Владикавказ: Ир, 2016. – 354 с.
14. Боброва, Н.А. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты): монография / Н.А.Боброва, Т.Д. Зражевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1985. – 153 с.
15. Большой юридический словарь / под ред. Сухарева А. Я., Крутских В. Е. – М.: Инфра-М, 2001. – 703 с.

16. Бошно, С.В. Правотворчество: путь от источника к форме права: лекции / С.В. Бошно. – М.: РАГС, 2002. – 99 с.
17. Булаков, О.Н. Парламентское право Российской Федерации / О.Н.Булаков. – М.:Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 731 с.
18. Варлен, М.В. Статус парламентария: теоретические проблемы: монография / М. В. Варлен. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.
19. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности, 2-е изд., испр. и доп. / Н.В.Витрук. – М.: НОРМА, 2009. – 432 с.
20. Витрук, Н.В. Структура правового статуса депутата: Вопросы теории / Н.В. Витрук, В.М. Горшенева, Б.Е. Козлова // Закон о статусе депутатов на практике: Материалы научно-практической конференции: Сб. науч. ст. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1976. – 134 с.
21. Гегель, Г. В. Философия права / Г.В. Гегель – М.: Мысль, 1999. – 524 с.
22. Гессен, В.М. Теория правового государства: ст. из сб. «Политический строй современных государств»: Сб. статей. Т. 1 / В.М. Гессен. – СПб.,1905. – 68 с.
23. Грушин, Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования / Б.А. Грушин. – М.: Наука, 1987. – 367 с.
24. Зиновьев, А.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики / А.В. Зиновьев. – СПб.: Торговый Дом «Герда», 2000. – 693 с.
25. Карбонье, Ж. Юридическая социология / пер. с фр., вступ. ст. В. А. Туманова. – М.: Прогресс, 1986. – 351 с.
26. Керимов, А.Д. Парламентское право Франции / А.Д. Керимов. – М.: Норма, 1998. – 171 с.
27. Козлова, Е.И. Конституционное право России: учебник, 3-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Юрист, 2003. – 584 с.
28. Колосова, Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации / Н.М. Колосова. – М.: Городец, 2000. – 190 с.

29. Колюшин, Е. И. Конституционное право России: курс лекций / Е.И. Колюшин. – М.: Городец, 2006. – 416 с.
30. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С.А. Комаров. – М.: Инфра-М, 1998. – 528 с.
31. Кондрашев, А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации: монография / А.А. Кондрашев. – Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 110 с.
32. Котляревский, С. Основные черты представительства / С.Котляревский. – М.: Наука, 1912. – 210 с.
33. Коток, В.Ф. Наказы избирателей в социалистическом государстве: императивный мандат / В.Ф Коток. – М.:Наука, 1967. – 135 с.
34. Крутоголов, М.А. Парламент Франции Организация и правовые аспекты деятельности / АН СССР. Ин-т государства и права; Отв. ред. Ю. П. Урьяс. – Москва: Наука, 1988. – 238 с.
35. Кутафин, О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации: монография / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2002. – 348 с.
36. Малеин, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. – М.: Юридическая литература, 1985. – 192 с.
37. Маргиев, В. И. История государства и права Осетии / В.И. Маргиев. – Майкоп: Меоты, 1997. – 208 с.
38. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2007. – 540 с.
39. Милль, Джон Стюарт. Размышления о представительном правлении / Дж.Ст. Милль. – СПб: Яковлев, 1863. – 360 с.
40. Нарутто, С.В. Конституционное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей 40.00.00 «Юриспруденция», 4-е изд. / С. В. Нарутто, Н. Е. Таева, Е. С. Шугрина. – Москва: РИОР, ИНФРА-М, 2020. – 433 с.

41. Нарутто, С.В. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие / С. В. Нарутто, С. Ю. Колмаков. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. – 358 с.
42. Нудненко, Л.А. Теория демократии / Л. А. Нудненко. – М.: Юрист, 2001. – 94 с.
43. Нудненко, Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации / Л.А. Нудненко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 473 с.
44. Нудненко, Л.А. Личность и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия в сфере народовластия: монография / Л.А. Нудненко. – М., Юрлитинформ, 2021. – 409 с.
45. Нудненко, Л.А. Конституционные основы функционирования федеральных органов государственной власти: учебник 9-е изд., пер. и доп. / Л.А. Нудненко. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 183 с.
46. Нудненко, Л. А. Конституционное право России: учебник для вузов, 11-е изд., перераб. и доп. / Л.А. Нудненко. – М.: Юрайт, 2025. – 506 с.
47. Парламентское право России: монография / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой. – Москва: Изд. Гос. Думы, 2013. – 398 с.
48. Рачков, Р. Общественное мнение / Р. Рачков. – София: Партиздат, 1985. – 237 с.
49. Решетников, С. В. Политология: учеб. для вузов / С. В. Решетников, Н.П. Денисюк, М.Ф. Чудаков. – Минск: ТетраСистемс, 2000. – 397 с.
50. Руссо, Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж. Руссо. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 146 с.
51. Тахтарев, К. От представительства к народовластию / К. Тахтарев. – СПб., 1907. – 228 с.
52. Тхабисимова, Л.А. О конституционно-правовой ответственности законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации: монография / Л.А. Тхабисимова, Э.О. Ахъядов. – М.: Проспект, 2023. – 210 с.

53. Чибиров, Л.А. История южных осетин: Учебное пособие / Л.А. Чибиров, Т.Д. Тогошвили, М.К. Джигоев, К.П. Пухаев – Цхинвал: Ирыстон, 1990. – 240 с.

54. Штейн, Л. Учение об управлении и праве управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии / Л. Штейн. – СПб., 1874. – 594 с.

55. Шершеневич, Г. Ф. Народные представители / Г.Ф. Шершеневич. – Казань: Казанское юридическое о-во, 1905. – 21 с.

56. Hardt S. Parliamentary Immunity: A Comprehensive Study of the Systems of Parliamentary Immunity of the United Kingdom, France and the Netherlands in a European Context. – Cambridge: Intersentia, 2013. – 394 p.

57. Ihalainen, P., Ilie C., Palonen, K. Parliament and Parliamentarism: A Comparative History of a European Concept. – New York: Berghahn Books, 2016. – 327 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

58. Алексеев, И. А. Правовой статус депутатов представительных органов местного самоуправления Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Алексеев Игорь Александрович. – М., 2002. – 26 с.

59. Безуглов, А. А. Теоретические проблемы правового статуса советского депутата: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: (711) / АН СССР. – М., 1971. – 39 с.

60. Варлен, М. В. Институт депутатского мандата в теории и практике народного представительства в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Варлен Мария Викторовна. – М., 2012. – 60 с.

61. Васькова, Л. В. Конституционно–правовое регулирование мандата депутата современного парламента: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Васькова Людмила Геннадьевна. – Тюмень, 2007. – 22 с.

62. Догузова, А. Т. Республика Южная Осетия: конституционно–правовая характеристика: диссертация...кандидата юридических наук: 12.00.02 / Догузова Алина Тимуровна. – Владикавказ, 2012. – 208 с.

63. Ефимов, Т. А. Статус депутата представительного органа местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ефимов Тарас Васильевич. – М., 2010. – 25 с.

64. Карасев, А. Т. Депутат в системе представительной власти (конституционно–правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Карасев Анатолий Тиханович. – Екатеринбург, 2009. – 55 с.

65. Кочиева, О.А. Конституционно-правовой статус Парламента Республики Южная Осетия: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.2. / Кочиева Олеся Ахсаровна. - Москва, 2023. – 239 с.

66. Лебедева, Н. Э. Правовой статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Лебедева Надежда Эдуардовна. – СПб., 2002. – 181 с.

67. Митягин, Ю. В. Конституционно–правовые аспекты ответственности депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Митягин Юрий Викторович. – Челябинск, 2010. – 26 с.

68. Окулич, И. П. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: правовой статус, природа мандата, проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Окулич Иван Петрович. – Челябинск, 2003. – 33 с.

69. Тасоев, И. В. Конституционно–правовой статус Республики Южная Осетия и вариативные модели его развития: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Тасоев Инал Валериевич. – Москва, 2008. – 26 с.

Научные статьи, материалы конференций

70. Авакьян, С.А. Народное представительство и парламентаризм / С.А. Авакьян // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9 (61). – С. 38.

71. Автономов, А.С. Процедуры парламентского контроля в Российской Федерации / под ред. проф. С. А. Авакьяна // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: материалы науч. конф. (Москва, 21–23 марта 2002 г.) – 2003. – С. 155.

72. Антошин, В.В. К вопросу о правовом регулировании и практике проведения опроса граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления / В.В. Антошин, С.В. Астратов, И.В. Захаров // Муниципалитет: экономика и управление. – 2020. – № 2 (31). – С. 17-29.

73. Астафичев, П.А. Демократия и государство: теоретико-методологические проблемы соотношения / П.А. Астафичев // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. Материалы XXI международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Санкт-Петербург. – 2024. – С. 27-31.

74. Астафичев, П.А. Народное представительство, административно-командный подход к публичному управлению и охлократия: опыт сравнительного исследования / П.А. Астафичев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2025. – № 5. – С. 57-63.

75. Булаков, О.Н. О представительной функции Совета Федерации Федерального Собрания РФ / О.Н. Булаков // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 81-86.

76. Безруков, А.В. Депутат: должностное лицо или представитель власти (вопросы соотношения и отличия) / А.В. Безруков, А.Т. Карасев // Российская юстиция. – 2020. – № 2. – С. 6-8.

77. Боброва, Н.А. Позитивная конституционная ответственность или вид юридической безответственности? / Н.А.Боброва // Вестник Международного ин-та рынка. – 2017. – № 2. – С. 89-94.

78. Боброва Н.А., Степанова В.В. Существует ли позитивная конституционная ответственность? // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – N 3 (53). – С. 102-115.

79. Босова, Е. Н. Избирательный кодекс Российской Федерации: резервы и риски систематизации / Е.Н. Босова // Избирательное законодательство и практика. – 2019. – № 2. – С. 8-14.

80. Гранкин, И. В. Контрольная деятельность палат парламента России: состояние и пути совершенствования / И.В. Гранкин // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 6. – С. 24-29.

81. Гриценко, Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса / Е.В. Гриенко // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 5. – С. 41 - 49.

82. Гуторова, А.Н. Императивный или свободный: конституционно–правовой анализ природы депутатского мандата / А.Н. Гуторова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 42-45.

83. Дзидзоев, Р.М. Ответственность высших органов государственной власти в системе разделения властей / Р.М. Дзидзоев, Р.Г. Хугаева // Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. – 2017. – N 4. – С.5-17.

84. Догузова, А.Т. Вопросы парламентаризма Республики Южная Осетия / А.Т. Догузова // Вестник Института им. Россинского. – 2011. – № 2 (6). – С. 178-182.

85. Догузова, А.Т. Парламент Республики Южная Осетия / А.Т. Догузова // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 50-53.

86. Догузова, А.Т. Республика Южная Осетия: вопросы формы правления / А.Т. Догузова, Р.М. Дзидзоев // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 4-12.

87. Кабышев, С.В. Легитимность власти и конституционный континуитет / С.В. Кабышев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 3. – С. 89-95.

88. Калинина, С.В. Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества / С.В. Калинина, Г.Н. Кириллова // Миграционное право. – 2016. – № 2. – С. 27-30.

89. Карасев, А.Т. Депутатский мандат и конституционно-правовой статус депутата: некоторые вопросы содержания и соотношения в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 года № 34 / А.Т. Карасев // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 69-70.

90. Колосова, Н.М. К вопросу о юридической ответственности сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации / Н.М. Колосова // Юстиция. – 2021. № 3-4. – С. 58 - 62.

91. Колюшин, Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей / Е.И. Колюшин // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №2. – С. 25 - 30.

92. Козлова, Е.И. Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) / Е.И. Козлова // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. (Москва, 4-6 декабря 2008 г.). – М., 2009. – Т. 1. – С. 25-31.

93. Краснов, М.А. Способен ли депутатский запрос быть средством парламентского контроля? / М.А. Краснов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – С. 17.

94. Лейст, О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности / О.Э. Лейст // Проблемы теории государства и права. – 1999. – С. 474.

95. Лолаева, А.С. Перспективы принятия Избирательного кодекса Российской Федерации / А.С. Лолаева, А.К. Хадиков // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 47-49.

96. Малый, А.Ф. Политико-правовая природа императивного мандата / А.Ф. Малый // Журнал российского права. – 2026. – № 2. – С. 5 - 16.

97. Марченко, М. Н. Гражданское общество: вопросы теории и реальность / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2005. – № 1. – С. 13-22.

98. Морозова, Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 26.

99. Нарутто С.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе / С.В. Нарутто, А.В. Никитина // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 7. – С. 13 - 18.

100. Никитенко, И.Г. О представительной природе органов публичной власти / И.Г. Никитенко, Р.Р. Хайруллин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 10. – С. 8-12.

101. Никитина, Е.Е. Система институтов гражданского общества в России: конституционно-правовой аспект / Е.Е. Никитина // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 37-49.

102. Нудненко, Л.А. Правовое регулирование депутатских запросов в законодательных органах государственной власти Российской Федерации / Л.А. Нудненко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – № 2. – С. 7-11.

103. Нудненко, Л.А., Тхабисимова, Л.А. Конституционные основы парламентского контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации / Л.А. Нудненко, Л.А. Тхабисимова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. № 4. – С. 30 - 35.

104. Остаев, С. Парламент или все же Государственный Ныхас? / С. Остаев // Газета «Республика». – 2014. – С. 22.

105. Санакоев, А.В. Формы взаимодействия депутата и гражданского общества в Республике Южная Осетия / А.В. Санакоев // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 4. – С. 37-41.

106. Санакоев, А.В. Проблемы представительного характера состава Парламента Республики Южная Осетия / А.В. Санакоев // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2023. – №. 7-8. – С. 53-59.

107. Санакоев, А.В. К вопросу о депутатском запросе в Республике Южная Осетия / А.В. Санакоев // Евразийское пространство, экономика, право, общество. – 2025. – № 4. – С.208-210.

108. Савченко, М.С. К вопросу о понятии правового статуса депутата представительного органа власти / М.С. Савченко, А.С. Верхогляд // Философия права. – 2014. – № 2 (63). – С. 48-50.

109. Сафаров, Р.А. Выявление общественного мнения в государственно–правовой практике / Р.А. Сафаров // Советское государство и право. – 1967. – № 10. – С. 52.

110. Стремоухов, А.В. Политико-правовой дискурс по проблеме депутатского мандата и его видов / А.В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 210.

111. Стремоухов, А.А. Конституционно-правовой статус депутата Государственной Думы / А.А. Стремоухов, И.Н. Преснов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – С. 19-26.

112. Тасоев, И.В. Конституционные принципы организации государственной власти в Республике Южная Осетия / И.В. Тасоев // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 5. – С. 46-47.

113. Тихомиров, Ю.А. Гражданское общество в фокусе права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 35-45.

114. Тхабисимова, Л.А. Конституционная интеграция воссоединившихся с Россией субъектов Федерации: к постановке проблемы / Л.А. Тхабисимова // В сборнике: Проблемы конституционно-правового развития России. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2025. – С. 258-261.

115. Харебов, Б.К. Из истории становления законодательной ветви власти Республики Южная Осетия / Б.К. Харебов // Газета «Республика». – 2018. – С. 1–13.

116. Харебов Б.К. Парламент РЮО в цифрах и качественных характеристиках // Газета «Республика». – 2019. – С.– 4.

117. Чалых, И.С. Юридическая ответственность депутатов Государственной Думы за нарушение процедуры голосования / И.С. Чалых, С.О. Леонтьев // Современное право. – 2018. – № 1. – С. 34-39.

118. Щепачев, В.А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как форма общественного контроля / В.А. Щепачев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 2. – С. 57-61.

119. Шевердяев, С.Н. Обсуждение в МГУ концепции Избирательного кодекса РФ / С.Н. Шевердяев // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 64-68.

120. Bovend'Eert P. Public Office and Public Trust: Standards of Conduct in Parliament: A Comparative Analysis of Rules of Conduct in Three Parliaments // Parliamentary Affairs. – 2020. – Vol. 73, No. 2. – P. 296–322.

Интернет–ресурсы

121. Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс]. –URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2025).

122. Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия: [Электронный ресурс]. – URL: <https://parliamentrso.org/> (дата обращения: 10.05.2025).

123. Официальный сайт Правительства Республики Южная Осетия: [Электронный ресурс]. – URL: <https://rsogov.org/> (дата обращения: 10.05.2025).

124. Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия: [Электронный ресурс]. – URL: <https://presidentruo.org/> (дата обращения: 2021).

125. Правда Южной Осетии: [Электронный ресурс]. – URL: <https://ossetia.news-pravda.com/en/russia> (дата обращения: 28.06.2025).

126. Sputnik Южная Осетия: [Электронный ресурс]. – URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20230726/> (дата обращения: 2025).

127. Учебная платформа «Юрайт»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559443> (дата обращения: 29.07.2025).